

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**ПРАВИТЕЛЬСТВО
ТЕРЕЗЫ МЭЙ –
ГОД У ВЛАСТИ**
ДОСРОЧНЫЕ ВЫБОРЫ 2017 г.

МОСКВА 2017

30 лет
Институт Европы РАН

**Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки**

**Институт Европы
Российской академии наук**

**ПРАВИТЕЛЬСТВО Т. МЭЙ –
ГОД У ВЛАСТИ.
ДОСРОЧНЫЕ ВЫБОРЫ 2017 г.**

**Доклады Института Европы
№ 344**

Москва 2017

УДК [328.1:328](410)"2017"
ББК 66.3(4Вел),123+66.4(4Вел),01
П68

Редакционный совет:
Ал.А. Громыко (председатель),
Е.В. Ананьева (шеф-редактор), Ю.А. Борко,
В.В. Журкин, М.Г. Носов, В.П. Фёдоров

Ответственный редактор Е.В. Ананьева,
редактор Е.В. Дрожжина

Рецензенты:
Бабынина Людмила Олеговна, кандидат политических наук
Каменская Галина Валентиновна, доктор политических наук

Тема государственной регистрации:
«Комплексные исследования экономического, политического и
социального развития стран и регионов Западной Европы
на современном этапе»

В подготовке материалов к печати принимал участие А.В. Бударгин

Правительство Т. Мэй – год у власти. Досрочные выборы 2017 г.
– T. May's Government – a Year in Power. Snap General Elections–2017 /
[отв. ред. Е.В. Ананьева]. – М. : Ин-т Европы РАН , 2017. – 140 с. –
(Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe / Фе-
деральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Россий-
ской акад. наук ; № 344 – Парал. тит. л. англ. – Авт. указаны на об.
тит. л. – ISBN 978-5-98163-098-9.

На фоне переговоров о выходе Британии из ЕС, 8 июня 2017 г. со-
стоялись досрочные парламентские выборы, по итогам которых сфор-
мирован «подвешенный парламент» и консервативное правительство
меньшинства. В Институте Европы РАН ведущие англоведы обсудили
итоги деятельности первого правительства Т. Мэй, последствия досроч-
ных выборов, актуальные проблемы экономики, внешней и оборонной
политики страны, состояние российско-британских отношений.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционного совета.

ISBN 978-5-98163-098-9

© ИЕ РАН, подготовка текста, 2017

Russian Academy of Sciences

Institute of Europe RAS

**T. MAY'S GOVERNMENT –
A YEAR IN POWER.
SNAP GENERAL ELECTIONS–2017**

**Reports of the Institute of Europe
№ 344**

Moscow 2017

Аннотация

Британия переживает драматичный период своей истории: на фоне переговоров о выходе Великобритании из Евросоюза, 8 июня 2017 г. состоялись досрочные парламентские выборы, в результате которых сформирован «подвешенный парламент» и однопартийное консервативное правительство меньшинства. На ежегодном круглом столе 19 июня 2017 г. в Институте Европы РАН ведущие эксперты-англоведы обсудили итоги деятельности первого правительства Т. Мэй, политические последствия выборов, актуальные проблемы экономики, внешней и оборонной политики Соединённого Королевства, состояние российско-британских отношений. Сборник подготовлен по материалам состоявшейся дискуссии о сегодняшней Британии.

Annotation

The UK is undergoing a dramatic period in its history: against the background of talks on Brexit the snap general elections-2017 have generated a hung parliament and a minority Tory government. At the annual round-table discussion held at the Institute of Europe (RAS) on June 19, 2017 leading experts on the UK shared their analysis of the first T. May's government outcomes, political consequences of the snap elections-2017, economic and social problems, as well as UK foreign and defence policy, the state of UK-Russia relations. This collection of essays sums up the deliberations on present-day UK.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Ананьева Е.В.</i> Введение.....	9
I. ДОСРОЧНЫЕ ВЫБОРЫ 2017 г.	18
<i>Швейцер В.Я.</i> Год после Брекзита. Разновекторные тенденции на партийном ландшафте Западной Европы.....	18
<i>Хесин Е.С.</i> Экономическое положение Британии.....	22
<i>Перегудов С.П.</i> Социальный туризм и «общество участия» Терезы Мэй.....	26
<i>Суслопарова Е.А.</i> Предвыборный манифест лейбористов: возвращение к истокам или выход на новые рубежи?.....	29
<i>Работяжев Н.В.</i> Идеологическая эволюция ЛППВ и причины её относительного успеха.....	34
<i>Ковалёв И.Г.</i> Перспективы конституционно- политической модернизации в Великобритании.....	40
<i>Полякова Е.Ю.</i> Северная Ирландия. Год после референдума о членстве Британии в ЕС.....	46
<i>Шеин С.А.</i> Проблема деволуции в предвыборных манифестах.....	52
<i>Бударгин А.В.</i> Тенденции в кельтских регионах.....	57
<i>Остапенко Г.С.</i> Проблема иммиграции в программах политических партий.....	63
<i>Карпов Г.А.</i> Миграционная политика правительства Т. Мэй: ожидания и результаты.....	68
<i>Охошин О.В.</i> Расстановка политических сил в регионах после местных выборов 2017 г.	73

II. БРИТАНИЯ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ Т. МЭЙ.....	77
<i>Капитонова Н.К.</i> Некоторые аспекты внешней политики Соединённого Королевства.....	77
<i>Андреева Т.Н.</i> Стратегия Кабинета Т. Мэй в области безопасности и обороны.....	86
<i>Тимофеев П.П.</i> Великобритания в европейской повестке президента Франции Э. Макрона.....	92
<i>Ерёмина Н.В.</i> Британский взгляд на евразийскую интеграцию.....	100
<i>Кулькова О.С.</i> Африканская политика Кабинета Т. Мэй (2016–2017 гг.).....	105
<i>Шкробтак И.О.</i> Реформа системы обороны.....	111
<i>Ларионов П.В.</i> Британские экспертные сообщества о Брекзите.....	114
<i>Чадаева Т.В.</i> Стресс-тестирование банковской системы Великобритании.....	119
III. РОССИЙСКО-БРИТАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ Т. МЭЙ.....	122
<i>Сергеев Е.Ю.</i> К 100-летию Великой Российской революции 1917 г.: уроки истории и современность для России и Британии.....	122
<i>Годованюк К.А.</i> Российско-британские отношения накануне досрочных выборов.....	126
<i>Поважная Г.И.</i> О перекрёстном Годе языка и литературы.....	131

CONTENTS

<i>Ananieva E.V.</i> Introduction.....	9
I. UK SNAP ELECTIONS–2017	18
<i>Shvejtser V.Y.</i> Brexit a Year After. Multidirectional Tendencies on the Western European Political Landscape.....	18
<i>Khesin E.S.</i> The Condition of the UK Economy.....	22
<i>Peregudov S.P.</i> Social Torism and Theresa May’s Shared Society.....	26
<i>Susloparova E.A.</i> Labour Manifesto–2017: A Return to the Beginnings or Moving to New Frontiers?.....	29
<i>Rabotyazhev N.V.</i> The Ideological Evolution of the Labour Party and the Origins of Its Relative Success.....	34
<i>Kovalev I.G.</i> The Perspectives of Constitutional Modernization in the UK.....	40
<i>Polyakova E.Y.</i> Northern Ireland a Year After the UK EU Referendum.....	46
<i>Shein S.A.</i> The Devolution Issue in Political Parties’ Manifestoes–2017.....	52
<i>Budargin A.V.</i> Tendencies in the Celtic Regions.....	57
<i>Ostapenko G.S.</i> The Immigration Issue in Political Parties’ Manifestoes–2017.....	63
<i>Karpov G.A.</i> T. May’s Government Migration Policy: Expectations and Reality.....	68
<i>Okhoshin O.V.</i> The Balance of Political Forces in the UK Regions in the Wake of Local Elections–2017.....	73

II. THE UK IN INTERNATIONAL RELATIONS UNDER T. MAY’S GOVERNMENT	77
<i>Kapitonova N.K.</i> Some Aspects of UK Foreign Policy.....	77
<i>Andreeva T.N.</i> Security and Defence Strategy.....	86
<i>Timofeev P.P.</i> The UK on the European Agenda of French President E. Macron.....	92
<i>Eremina N.V.</i> British Views on Eurasian Integration.....	100
<i>Kulkova O.S.</i> The UK in Africa.....	105
<i>Shkrobtak I.O.</i> Reforming the Defence System.....	111
<i>Larionov P.V.</i> British Experts on Brexit.....	114
<i>Chadaeva T.V.</i> The UK Banking System Stress Testing.....	119
III. UK-RUSSIA RELATIONS UNDER T. MAY’S GOVERNMENT	122
<i>Sergeev E.Y.</i> On the Centenary of the Great Russian Revolution of 1917: Historical Lessons and Our Times for Russia and the UK.....	122
<i>Godovanyuk K.A.</i> Bilateral Relations on the Eve of UK Elections–2017.....	126
<i>Povazhnaya G.I.</i> The UK-Russia Year of Language and Literature.....	131

ВВЕДЕНИЕ

Драматичные события в Британии следуют одно за другим, предоставляя аналитикам пищу для размышлений. Действительно, последние годы народное волеизъявление ставит британскую правящую элиту в тупик. Результаты досрочных парламентских выборов 8 июня 2017 г. стали неожиданными, как и неожиданная неопределённость исхода референдума о независимости Шотландии (2014 г.), неожиданная победа Партии независимости Соединённого Королевства (ПНСК) на выборах в Европарламент (2014 г.), неожиданные итоги парламентских выборов 2015 г., неожиданный исход референдума о членстве Британии в ЕС (2016 г.).

С вступления в должность премьер-министра в июле 2016 г. рейтинг Т. Мэй (50%) свидетельствовал о «медовом месяце» с избирателями, который продлился до мая 2017 г. Между тем, рейтинг лидера лейбористов застыл на отметке в 20%. Казалось, у Т. Мэй были все основания назначить досрочные выборы, чтобы укрепить партийное большинство в Вестминстере (после выборов 2015 г. преимущество тори составляло лишь 6 мест). Казалось, триумфальная победа тори на досрочных выборах была предreshена, что позволило бы правительству консерваторов уверенно чувствовать себя и внутри страны, и на переговорах с Брюсселем о выходе Британии из ЕС. Однако консерваторы, оставшись самой крупной партией в Вестминстере, не только не нарастили, но и утратили большинство. Победа оказалась пирровой: тори сформировали однопартийное правительство меньшинства при поддержке Демократической юнионистской партии (ДЮП) Северной Ирландии, которая получила лишь 10 мест в парламенте.

Традиционное голосование в соответствии классовой принадлежностью ушло в прошлое, но стремительно уходит в прошлое и привычная партийная лояльность. До последних парла-

* Ананьева Елена Владимировна, к. филос. н., в. н. с., руководитель Центра британских исследований Института Европы РАН.

Доля голосов, %	Кол-во мест из 650 (326 мест – большинство)
Лейбористы – 40	262
Консерваторы – 42,4	318
Голоса за две основные партии – 82,4	70
Голоса за малые партии – 17,6% (ПЛД – 7,4%, 12 мест; ШНП – 3% (36,9% по Шотландии), 35 мест; ДЮП – 0,9%, 10 мест; Шинн Фейн – 0,7%, 7 мест; Плайд Камри – 0,6%, 4 места; «Зелёные» – 1,6%, 1 место; ПНСК – 1,8%, 0 мест), прочие – 0,2%, 1 место). Явка – 68,7%.	

Источник: Election 2017 Results. URL: <http://www.bbc.com/news/election/2017/results>; General Election 2017: Results and Analysis. Second Edition. House of Commons Library. Briefing paper № CPB 7979, 11 July 2017. URL: <http://research.briefings.parliament.uk/ResearchBriefing/Summary/CPB-7979>.

ментских выборов можно было говорить о трансформации двухпартийной системы Великобритании в квази-многопартийную. Доля голосов за малые партии росла (с 2005 г. превышая 30%), свидетельствуя о недовольстве электората.

Однако досрочные выборы 8 июня 2017 г. обозначили возврат к двухпартийности: 82,4% – доля голосов двух основных партий; 17,6% – доля голосов третьих партий.

Мажоритарная система сыграла свою роль: консерваторы получили относительное большинство – самую высокую долю голосов с 1983 г. (42,4% – столько же тори получили при Тэтчер в 1983 г. на фоне Фолклендской войны), но не получили абсолютное большинство. Лейбористы во главе с Дж. Корбином провели активную предвыборную кампанию и завоевали 40% голосов, прибавив 30 мест. Парламентская фракция лейбористов встретила своего лидера аплодисментами, признав его заслуги в успехе. Однако ещё год назад – летом 2016 г. после референдума о членстве Британии в ЕС – фракция выразила ему недоверие¹.

Упадок каждой отдельной малой партии имеет свои причины. Так, партия либеральных демократов (ПЛД) не оправилась от репутации «соглашательства» в период участия в коалиционном правительстве Д. Кэмерона. ПНСК сошла (временно?) с политической арены, выполнив свою «историческую миссию» –

¹ Правое крыло Лейбористской партии, обвинив Дж. Корбина в том, что он «вяло» вёл кампанию за сохранение членства Британии в ЕС, спровоцировало вторые за год выборы лидера партии. Корбин их выиграл с более убедительным перевесом, чем в 2015 г.

добившись на референдуме 2016 г. решения о выходе Британии из ЕС, а новое политическое целеполагание в партии отсутствует, тем более после ухода харизматичного Н. Фараджа с поста её лидера. Шотландская национальная партия (ШНП) под руководством Н. Стерджен слишком рьяно стала добиваться второго референдума о независимости Шотландии в связи с «изменившимися обстоятельствами» – Брекситом (большинство в регионе проголосовало за членство Британии в ЕС, в отличие от страны в целом). Однако шотландцы своего Первого министра не поддержали. Соотношение сторонников и противников независимости Шотландии осталось практически таким же, как и во время референдума (46:54), но против ещё одного референдума о независимости выступают 50%, а «за» – лишь 37%². ШНП в основном проиграла консерваторам, которые получили от Шотландии 12 мест (против 1 места в 2015 г.), хотя ещё со времён М. Тэтчер консерваторам в Шотландии не симпатизируют. Лейбористы отобрали у ШНП 6 мест, а либерал-демократы – 3 места. Характерно, что явка на выборы снизилась только в Шотландии (на 4,6%), увеличившись в целом по стране (68,7%).

Сложилась парадоксальная ситуация: формальные победители (Консервативная партия, ШНП) проиграла морально, а формально проигравшие (Лейбористская партия, тори в Шотландии, ДЮП) празднуют моральную победу. Что же обусловило парадокс и каковы последствия?

Парламентские выборы 2017 г. показали, что происходит не только упадок малых партий, но и реполяризация двух основных партий, ранее боровшихся за избирателей на одном и том же центристском электоральном поле³. Политический центр размывается. За консерваторов голосовали те, кто считает их способными добиться положительного исхода переговоров о Брекзите (21%); причём этот мотив стал основным (30%) для тех, кто не голосовал за партию на выборах 2015 г. На втором месте для сторонников консерваторов – неприятие ЛПВ (16%), на тре-

² Scots don't support a second independence referendum. URL: <https://yougov.co.uk/news/2016/09/01/davidson-now-more-popular-sturgeon-scotland/>

³ Why people voted Labour or Conservative at the 2017 general election. URL: <https://yougov.co.uk/news/2017/07/11/why-people-voted-labour-or-conservative-2017-gener/>

тьем – неприятие личности Дж. Корбина (14%) и лишь на четвертом месте – согласие с политическим курсом и принципами консерватизма (10%), а симпатии к Т. Мэй завершают список (5%). Для избирателей ЛПВ основными мотивами служили поддержка политической программы партии и её предвыборного манифеста (28%), неприятие Консервативной партии (15%) и симпатии к Дж. Корбину (13%), причём в возрастной группе 18-24 года его рейтинг поднимался до 24%. Лишь 4% отметили неприятие личности Т. Мэй.

Опрос весьма точно отразил причины, по которым тори «выиграли, но проиграли», а лейбористы «проиграли, но выиграли». Предвыборный манифест Консервативной партии⁴ вызвал скандал в обществе дальнейшими жёсткими мерами экономии на социальных расходах. Т. Мэй, пытаясь исправить впечатление от манифеста, внесла коррективы, но преимущество консерваторов над лейбористами снизилось вдвое. Она отказалась от прямых теледебатов с Дж. Корбином, что также произвело неблагоприятное впечатление. Теракты на Вестминстерском мосту 25 марта и в Манчестере 22 мая ещё не связывали с именем Мэй. Однако теракт на Лондонском мосту 3 июня уже стал дополнительным основанием для недовольства.

Между тем, манифест лейбористов привлёк избирателей, даже если они и не считали его выполнимым, окрестив «волшебным денежным деревом»⁵. Личность Корбина и манифест привлекли молодёжь, но не она позволила партии на 30% увеличить количество мест в парламенте⁶. И всё же важнее возраста фак-

⁴ Forward Together. The Conservative Manifesto. URL: <https://www.conservatives.com/manifesto>: в нём содержалось предложение ввести так называемый «налог на деменцию» (пожилые люди, получающие медицинскую помощь на дому, должны были бы расплачиваться за социальные услуги своей недвижимостью после смерти, если нет иной возможности), заменить школьные бесплатные горячие обеды более дешёвыми бесплатными завтраками, обусловить повышение пенсий в меньшей степени, повысить плату за пользование услугами здравоохранения для иммигрантов и иностранных студентов и др.

⁵ For the Many, Not the Few. The Labour Party Manifesto 2017. URL: <http://www.labour.org.uk/index.php/manifesto2017>; What people recall about the Tory and Labour election campaigns. URL: <https://yougov.co.uk/news/2017/07/12/what-were-britons-main-memories-conservative-and-l/>

⁶ It wasn't just the kids that boosted Labour. URL: <https://yougov.co.uk/news/2017/06/22/labour-not-just-rely-ki/>

тор образования: почти половина лиц с высшим образованием голосовала за лейбористов (49%), а явка среди них выше (79%), чем среди лиц без высшего образования (60%).

Правительство меньшинства. Соглашение с ДЮП

При значительном снижении на выборах 2017 г. доли голосов за малые партии их политическая роль может несоизмеримо возрасти. Так, утратив парламентское большинство, тори вынуждены были заключить соглашение о поддержке с ДЮП. Соглашение о поддержке (confidence-and-supply) не подразумевает заключение коалиции между партиями. Соглашение означает, что ДЮП обязалась голосовать вместе с тори по Тронной речи королевы, в которой был изложен перечень законопроектов правительства, – фактически вотум доверия (confidence) – и по бюджету (supply), финансовым законопроектам, законопроектам о выходе Британии из ЕС и в области обороны. По остальным вопросам обе партии будут договариваться отдельно. Между тем, интерес представляют условия, на которых партии заключили соглашение о поддержке (на 2 года)⁷. Непосредственное требование ДЮП состояло в выделении из казны 1 млрд ф.ст. на инфраструктурные проекты, образование и здравоохранение в Северной Ирландии. Другие условия включали: продолжить в течение 2 лет индексацию пенсий по схеме «тройного замка» (т.е. по более высокой ставке, чем по схеме «двойного замка»), чего хотели тори в предвыборном манифесте) – 14 млрд ф.ст.; сохранить в течение 5 лет субсидии всем пенсионерам на зимнее отопление – 8,5 млрд ф.ст., а не только 2 млн малоимущих пенсионеров, как в манифесте тори; выплачивать в течение 3 лет субсидии фермерам Северной Ирландии после выхода Британии из ЕС – 780 млн ф.ст. Однако дело не только в требованиях ДЮП: из Тронной речи королевы были опущены упоминание о государственном визите Д. Трампа, свободное голосование по охоте на лис (чтобы отменить запрет, введенный при лейбористах), фрекинг, «налог на деменцию», школьные завтраки вместо горячих обедов. Эти и другие уступки были сделаны,

⁷ Conservative and DUP Agreement and UK Government financial support for Northern Ireland. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/conservative-and-dup-agreement-and-uk-government-financial-support-for-northern-ireland>.

чтобы упредить «бунт заднескамеечников» из самой правящей партии. Дело в том, что если оппозиция проголосует солидарно, то нанести поражение правительству могут всего 7 депутатов-тори, не считая «пропавшие» голоса тех, кто может заболеть или умереть. Основной вопрос, который беспокоит Мэй, – голосование по законодательству о выходе Британии из ЕС.

Речь идёт о том, что малая, но сплочённая и целеустремлённая группа может стать «соломинкой, переломившей хребет верблюда». Так, Д. Кэмерону под давлением группы заднескамеечников-тори пришлось дать обещание провести референдум о членстве Британии в ЕС. К подобным случаям относится иск общественницы Джинны Миллер, по которому Верховный суд страны постановил, что правительство в лице премьер-министра не имеет права направлять в Брюссель уведомление о введении в действие ст. 50 Лиссабонского договора о выходе Британии из ЕС без санкции парламента. С одной стороны, «бремейны» – сторонники членства страны в ЕС в лице Дж. Миллер – одержали победу, затруднив правительству процедуру Брекзита. С другой стороны, итог референдума был возведён в ранг закона. К досрочным выборам Дж. Миллер через социальные сети создала группу «Лучшее для Британии», призвав «бремейнов», независимо от личных партийных предпочтений, голосовать на досрочных выборах 8 июня тактически – за кандидатов от «проевропейских» партий, которые станут выступать в парламенте против «жёсткого» Брекзита. Характерно, что Миллер предпочла обратиться к единомышленникам через голову политических партий, желая «обойти партийную иерархию, поскольку в политических партиях слишком много распрей и внутрипартийного политиканства»⁸. На данном этапе цель группы и «бремейнов» в целом – добиться права парламента провести полную процедуру дебатов и голосования по окончательному соглашению между Британией и ЕС.

Раскол между сторонниками и противниками Брекзита идёт настолько глубоко, что в августе 2017 г. появились призывы со-

⁸ Gina Miller to launch tactical voting initiative against hard Brexit. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2017/apr/19/gina-miller-best-for-britain-tactical-voting-against-hard-brexit>.

здать новую центристскую «межпартийную партию» – Демократическую, которая объединила бы «бремейнов» сквозь линии партийного размежевания⁹. Перспективы создания новой партии весьма неопределённые: мажоритарная система не поощряет новые партии. Об этом свидетельствует и недавняя история заката ПНСК. Казалось бы, «про-европейская» центристская партия уже существует – ПЛД, но на данный момент её репутация невысока.

В свете Брекзита привычное размежевание по горизонтали политического спектра (правые – левые) может уступить первенство размежеванию по вертикали (бреймейны – бекзитеры). Разногласия идут глубже: партийного единства по Брекзиту не существует ни в оппозиционной Лейбористской партии, ни в правящей Консервативной, ни даже в Кабинете министров. Если сам выход Британии из ЕС под сомнение в правительстве не ставят, то вокруг вариантов выхода: «жёсткого», «мягкого» и их гибридов – идут споры. По сообщениям печати, Т. Мэй пришлось дисциплинировать своих министров: «не злословить, не брюзжать. Выбор один: или я, или Корбин – а его никто не хочет»¹⁰. Однако в то время, на середину июля, Мэй уже была не совсем права: опросы агентства *YouGov* показали, что сразу после выборов личные рейтинги Корбина и Мэй сравнялись (по 39%), а Лейбористская партия даже опередила консерваторов в предпочтениях избирателей (46:38, 45:40), и рейтинги Дж. Корбина приблизились к показателям Т. Мэй (33:38). К концу сентября лейбористы по-прежнему опережали тори (43:39), а Корбин несколько отстал по популярности от Мэй (29:37)¹¹.

⁹ UK needs new party to stop «catastrophic» Brexit, says ex-David Davis aide. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2017/aug/09/brexit-political-party-james-chapman-david-davis>; Former Tory aide renews call for anti-Brexit party. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-40897927>.

¹⁰ «No backbiting, no carping. The choice is me or Jeremy Corbyn – and no one wants him». Prime Minister Theresa May told to read the riot act to warring ministers harming Brexit | Politics | News. URL: <http://www.express.co.uk/news/politics/829792/Theresa-May-riot-act-harming-Brexit-warning-ministers-Jeremy-Corbyn>.

¹¹ Corbyn now level-pegging with May in best PM stakes. URL: <https://yougov.co.uk/news/2017/06/12/brits-now-see-corbyn-equally-good-option-prime-min/>; Voting Intention: Conservatives 38%, Labour 46% (5-6 Jul). URL: <https://yougov.co.uk/news/2017/07/06/voting-intention-conservatives-38-labour-46-5-6-jul/>; Voting Intention: Conservatives 41%, Labour 43% (18-19 Jul). URL: <https://yougov.co>.

Более того, самое неприятное для правящей партии – представление британцев, будто тори более расколоты, нежели лейбористы¹². Данные тревожны для обеих партий: ведь расколотые партии выборы не выигрывают. Обе партии оказались во власти одного из своих флангов: консерваторы – правого, а лейбористы – левого.

Внутриполитические разногласия и их внешнеполитические последствия

Следующие парламентские выборы должны состояться в 2022 г., если ход переговоров с ЕС будет устраивать британскую общественность, а закон о фиксированном сроке полномочий парламента соблюден. Однако аналитики не исключают ещё одни досрочные выборы (предположительно весной), поскольку не исключают и смещение Т. Мэй с поста лидера партии и, соответственно, премьер-министра. Спекуляции относительно премников Т. Мэй идут активно. Выбор у избирателей будет невелик – выбирать британцам придётся между менее расколотой и более расколотой партией. Правящая элита пока не в состоянии выдвинуть общенационального лидера. Так, на середину августа 2017 г. рейтинги основных партий и их лидеров были отрицательными, т.е. респонденты оценивали их более или менее негативно: ни одна основная партия или лидер не находятся в плюсовой зоне¹³. Между тем, ныне повышается роль малых инициативных групп внутри и вне партийно-политической системы, небольшие внесистемные группы могут оказывать серьёзное влияние на общественное мнение; активизируются формы прямого политического участия через «голову» партий. В этих условиях волатильность общественного мнения, а также вероят-

uk/news/2017/07/20/voting-intention-conservatives-41-labour-43-18-19-; Voting Intention: Conservatives 41%, Labour 44% (31 Jul – 1 Aug). URL: <https://yougov.co.uk/news/2017/08/04/voting-intention-conservatives-41-labour-44-31-jul/>; Voting Intention: Conservatives 40%, Labour 45% (10-11 Jul). URL: <https://ougov.co.uk/news/2017/07/17/voting-intention-conservatives-40-labour-45-10-11-/>; Voting Intention: Conservatives 39%, Labour 43% (22-24 Sep). URL: <https://yougov.co.uk/news/2017/09/27/voting-intention-conservatives-39-labour-43-22-24-/>

¹² Tories now seen as more divided than Labour. URL: <https://yougov.co.uk/news/2017/07/21/tories-now-seen-more-divided-labour/>

¹³ Corbyn still more popular than May but his ratings fall. URL: <https://yougov.co.uk/news/2017/08/17/jeremy-corbyn-remains-more-popular-theresa-may/>

ность заключения политических союзов сквозь линии партийного размежевания позволяет говорить о глубокой трансформации партийно-политической системы Британии.

Представляется, что не исключён вариант формирования де-факто полупартийной партийно-политической системы: Консервативная партия в обозримом будущем не сможет добиться прочного большинства в парламенте, а Лейбористская – завоевать его. Малые партии будут в целом утрачивать влияние среди избирателей, но могут играть большую роль в Вестминстере и на Уайтхолле (как ПЛД в коалиционном правительстве Д. Кэмерона или ДЮП после выборов 2017 г.). Внутриполитическая ситуация будет находиться под влиянием переговоров Британии с ЕС и реального воздействия их последствий на экономику и общественно-политическое сознание британцев.

Среди российских англоведов, как и в широких кругах зарубежных политологов, нет единодушия относительно будущего Соединённого Королевства. Одни считают, что страна после де-факто многопартийной системы возвращается к традиционной двухпартийной системе (Е.А. Суслопарова, И.Г. Ковалёв), другие – к полупартийной (Е.В. Ананьева). Одни считают, что Тереза Мэй предлагает «социальный торизм» нового образца (С.П. Перегудов) с существенной долей этатизма, другие – что её социальная программа в предвыборном манифесте партии послужила фактическому провалу тори на досрочных выборах (Е.А. Суслопарова). Прогнозирование и однозначные оценки затрудняет волатильность общественного мнения, повышение роли исторической случайности, субъективных факторов (Н.В. Работяжев).

Среди экспертов больше единодушия в анализе внешней политики Британии. Лондон будет сосредоточен на переговорах с Брюсселем о выходе из ЕС. К особо чувствительным вопросам переговоров относится режим границы между Республикой Ирландия и Северной Ирландией. Правительство Т. Мэй пока сохраняет формулу «жесткого» Брекзита – выход из Единого европейского рынка и таможенного союза, но уже с оговорками. Об этом свидетельствует речь Т. Мэй во Флоренции (24.09.2017), которая вызвала у брекзитёра Б. Джонсона, министра иностранных дел, острую критику, что демонстрирует существенные

разногласия в Кабинете. Отсутствие единодушия в правительстве серьёзно ослабляет позиции Британии на переговорах с напористым Брюсселем. В сфере безопасности и обороны Соединённое Королевство продолжает военное строительство и заинтересовано сохранить сотрудничество отдельно с Францией и с ЕС в целом. Компенсировать утрату влияния в ЕС оно будет стремиться за счёт развития «особых отношений» с США, с Китаем и странами Содружества наций. Российско-британские отношения «заморожены», в основном сводясь к сотрудничеству в гуманитарной сфере (например, перекрёстный Год языка и литературы – в 2016 г. и перекрёстный Год науки и образования – в 2017 г., которому мы посвящаем этот сборник).

Британия ищет своё новое место в мире.

I. ДОСРОЧНЫЕ ВЫБОРЫ 2017 г.

*В.Я. Швейцер**

ГОД ПОСЛЕ БРЕКЗИТА. РАЗНОВЕКТОРНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ НА ПАРТИЙНОМ ЛАНДШАФТЕ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

Нет сомнения в том, что дата 23 июня 2016 г. навсегда войдёт в историю Европейского союза. Отказ большинства участников британского референдума от членства страны в ЕС, не совпавший с «проездовским» (пусть и с серьёзными оговорками) мнением ведущих политических партий страны, поставил ребром вопрос о степени традиционного партийного влияния на электоральное поведение граждан туманного Альбиона. Этот же вопрос не нашёл пока адекватного ответа на выборах различного уровня в ряде европейских государств, которые прошли в течение года после британского референдума. Напомним, что в декабре 2016 г. президента избрала Австрия, в мае-июне 2017 г. президента и парламент – Франция, в марте обновилась нижняя палата нидерландского парламента. Наконец, в июне свой

* Швейцер Владимир Яковлевич, д.и.н., г.н.с., заведующий Отделом социальных и политических исследований ИЕ РАН.

вердикт относительно состава Палаты общин вынесли зачинщики евросоюзовской «бури». Если добавить выборы в местные органы власти Италии и в ландтаг крупнейшей земли ФРГ – Северный Рейн-Вестфалия, то можно, хотя бы в первом приближении, оценить перемены на партийно-политическом пространстве Западной Европы. Многие политологи – и я в их числе – ожидали, что британская буря плотно накроет евроскептическим вихрем электорально неустойчивые страны Евросоюза. Прогнозировалось значительное усиление парламентских позиций радикал-националистов, популистов правого и левого толка, сторонников разрушающего Евросоюз изнутри регионального сепаратизма. Действительность оказалась более оптимистичной с точки зрения евросоюзовского единства, чем предполагалось, исходя из Брекзитовского фиаско в Великобритании.

Начнём хотя бы с самых последних выборов – в Палату общин. В неё не прошли представители триумфаторов Брекзита от ПНСК, резко уменьшили своё представительство шотландские националисты. Напротив, неофициальными победителями парламентских выборов в Великобритании стали, казалось бы, уже списанные в аутсайдеры лейбористы. И хотя относительное большинство в Палате общин сохранили консерваторы, однако без поддержки юнионистов Ольстера они не смогли бы начать формирование правительства. Похоже, что электорат консерваторов оказался не подготовлен к предстоящей длительной процедуре Брекзита – метаниям лидеров крупнейшей партии страны между её «жёстким» и «мягким» вариантами.

Серьёзный удар по властным претензиям евроскептиков нанесли обе – президентская и парламентская – избирательные кампании во Франции. Очевидный провал в электоральном цикле социалистов, неубедительность результатов республиканцев отнюдь не создали предпосылок для победы ни самой М. Ле Пен, ни возглавляемому ею Национальному фронту.

Результат во втором раунде президентских выборов стал для лидера НФ рекордным, но оба тура парламентских выборов расставили всё на свои места. Победа Э. Макрона и его наспех собранного движения «Республика на марше» продемонстрировала гибкость политической системы Франции, возможности функ-

ционирования по модели «два в одном» – как национально-ориентированного, так и проевропейского политического вектора.

В соседних Нидерландах, в нижней палате после парламентских выборов в марте 2017 г. возросло представительство радикал-националистов из вилдерсовской Партии Свободы (ПС), однако этот факт никак не повлиял на отсутствие у ПС шансов получить хотя бы доли правительственной власти. Здесь, как и во Франции, при всех внутренних противоречиях между либералами, демохристианами и социал-демократами, имеет место консенсус относительно «нерукопожатности» радикал-националистов. Этот же фактор негласного антinationалистического блока воспрепятствовал в Австрии приходу в президентский дворец Хофбург представителя местной Партии Свободы Норберта Хоффера. Правда, борьба за приоритет в высшем органе исполнительной власти – Федеральном правительстве – отложена до октября 2017 г., когда австрийцы будут выбирать новый парламент. Явный раздор между стародавшими политическими партнёрами – социал-демократами и народниками – может сыграть на руку АПС, хотя коалиция с ней явно нежелательна как с национальной, так и с общеевропейской точки зрения, для терпящей крах нынешней «красно-чёрной» коалиции.

Отметим, что и участие в одном правительстве с местными националистами партий различной ориентации отнюдь не всегда идёт на пользу крайне правым. Свежий пример – Финляндия, где раскол по вопросам отношения к ЕС в целом и к её иммигрантской политике вывел «Истинных финнов» за рамки сложившейся после парламентских выборов коалиции. Часть парламентской фракции ИФ согласилась поддержать тех бывших министров, кто не пошёл на поводу у нового крайне националистически настроенного руководства этой партии.

Говоря о кризисе властных амбиций на правом фланге евроскептиков, нельзя не отметить схожие проблемы у противоположной части критиков нынешней европейской модели. На президентских выборах во Франции, парламентских (в июне 2016 г.) в Испании, на уже упоминавшемся голосовании в Нидерландах несколько увеличилось число сторонников крайне левых, однако этот факт отнюдь не привёл к конвертации элек-

торальных тенденций в реально-политические. Ни в одной из вышеупомянутых стран левые радикалы не нашли себе союзников для вхождения в высшие органы исполнительной власти.

Не только парламентские и президентские баталии, но и волеизъявление граждан Евросоюза на выборах местного значения свидетельствует об электоральных потерях евроскептиков. Так, в мае 2017 г. потерпели явную неудачу кандидаты в ландтаг крупнейшей земли ФРГ, Северный Рейн-Вестфалия, от «Альтернативы для Германии». 7,8% – явно не те цифры, на которые рассчитывали местные националисты. Победу одержали представители ХДС – партии А. Меркель, которой вряд ли что-либо помешает после предстоящих в сентябре выборов в Бундестаг вновь занять пост федерального канцлера, пусть и с меньшим успехом. Тем не менее, АДГ списывать рано. Сохраняют определённый оптимизм относительно парламентских выборов в Италии в 2018 г. и лидеры правящей Демократической партии. Их основные соперники из популистского «Движения 5 звёзд» потерпели провал на недавно прошедших муниципальных выборах. Не добрали ожидавшихся мест сепаратисты из «Лиги Севера», с которыми не хочет больше «дружить» берлускониевская «Вперёд, Италия!». Отметим и мнение по поводу прошедших на Апеннинах и в других частях Европы выборов бывшего берлускониевца, а ныне председателя Европейского парламента Антонио Таяни: «Сезон популизма в Европе подходит к концу». Соглашаясь с этим тезисом, подчеркнём, что на умонастроения европейцев влияет не только очевидная авантюризм и политическая непредсказуемость националистов, популистов и сепаратистов Европы, но и во многом схожая с этим линия нынешней американской администрации. Те из них, кто с восторгом встретил избрание Дональда Трампа, несут сегодня ощутимые политические издержки от антиевропейской, по своей сути, политики президента США. Трампомания вряд ли и в дальнейшем поможет антисистемному сегменту партийного ландшафта Европы собирать богатый электоральный урожай.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ БРИТАНИИ

В отличие от июньского 2016 г. референдума о членстве Британии в ЕС, который происходил в обстановке экономического подъёма, досрочные выборы 8 июня 2017 г. в Великобритании состоялись в условиях ухудшения экономической ситуации. Экономические факторы, и особенно их социальные последствия, сыграли немалую роль в неудаче Т. Мэй на выборах.

В первом полугодии 2017 г. британская экономика резко сбавила обороты и показала самые худшие данные среди стран G7. И это после того, как в последние годы она развивалась темпами в 2-2,5 раза более высокими, чем в целом по ЕС. Снизились темпы роста занятости, наметилась тенденция к увеличению безработицы. Одновременно заработная плата в номинальном выражении повышалась самыми медленными темпами с февраля 2016 г. В то же время росла инфляция. В 2016 г. в стране преобладали дефляционные процессы, цены снижались. Год спустя ситуация принципиально изменилась. Возобновилась инфляция – к июню 2017 г. она подскочила до 2,9%, самого высокого показателя с ноября 2013 г. Во многом инфляция стала результатом падения курса фунта стерлингов, что привело к повышению импортных цен. Между тем, на долю импорта приходится до 30% потребляемых в стране товаров и услуг. В итоге началось снижение реальной заработной платы. Следствием стало замедление роста потребительских расходов – драйвера британской экономики в предыдущие годы. Правда, отчасти влияние слабых потребительских расходов нивелировано более сильными показателями экспорта. За счёт падения фунта повысилась конкурентоспособность британской продукции на мировых рынках. Однако это палка о двух концах: британские промышленники, вследствие повышения цен на импорт, сталкиваются также с быстрым ростом средних удельных затрат на единицу про-

* Хесин Ефим Самуилович, д.э.н., г.н.с. Центра европейских исследований НИ ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, профессор факультета мировой экономики и мировой политики НИУ-ВШЭ.

дукции. Британии грозит стагфляция. Международный валютный фонд предсказывает, что в 2018 г., впервые с 2010 г., еврозона будет опережать Британию по темпам экономического роста.

Что лежит в основе изменившейся динамики экономического развития Великобритании? Её нельзя объяснить переменами в глобальной среде. Ослабление экономической активности в этой стране происходит на фоне ускорения роста мировой экономики и, что особенно важно, повышения темпов роста в развитых государствах, основных внешнеэкономических партнёрах Британии – странах ЕС и США. Никакие драматические сдвиги не произошли и в структуре самой британской экономики. Более того, уже после досрочных выборов Банк Англии, обосновывая решение о сохранении базовой процентной ставки и программы выкупа ценных бумаг на прежнем уровне, заявил, что в настоящее время доверие потребителей в стране остаётся твёрдым, а показатели инвестиций и экспорта выглядят оптимистично. В этих условиях, пожалуй, важнейшим, а может быть единственным, объяснением ухудшения экономической ситуации в Британии стало усиление политической неопределённости в стране.

Отмечая негативные тенденции в развитии британской экономики, не следует драматизировать ситуацию: Британия обладает сильным экономическим фундаментом. По итогам 2015 г. она обогнала Германию по ВВП на душу населения и стала лидером среди крупных стран ЕС. При оценке потенциальных возможностей этой страны и её позиций на переговорах с ЕС следует иметь в виду, что экономическая роль Британии выше, чем можно судить по данным о её доле в глобальном ВВП. Своеобразие положения этой страны в мировой экономике состоит в том, что британский бизнес глубже интегрирован в международное производство, чем другие ведущие государства ЕС и Япония.

По показателю накопленных прямых, портфельных и прочих инвестиций за рубежом Британия уступает лишь США. Она – второй после США экспортёр услуг: на неё приходится 6,4% их мирового экспорта. Соединённое Королевство сохраняет доминирующее положение на мировом рынке финансовых услуг и лидирует в их экспорте.

Исход досрочных выборов может оказать противоречивое

воздействие на развитие британской экономики. С одной стороны, как было сказано, растущая политическая нестабильность ухудшает её перспективы. С другой, ослабление позиций консерваторов в парламенте и самой Т. Мэй в политической жизни страны, кадровые изменения в Кабинете увеличивают вероятность более мягкой версии Брекзита. Она предполагает компромиссы с ЕС, чему Т. Мэй ещё недавно противилась – а это более позитивный сценарий развития событий для экономики. Подавляющее большинство руководителей британского бизнеса также выступают за мягкий сценарий, по крайней мере, с точки зрения будущих торговых отношений с ЕС. На переговорах, учитывая практику отношений ЕС с различными странами и их группами, будут обсуждаться различные варианты «мягкого Брекзита» и приняты те из них, в реализации которых заинтересованы деловые партнёры по обе стороны Ла-Манша.

Нельзя исключить, что итоги выборов скажутся и на изменении самого содержания переговоров. Такие видные члены Кабинета, как министр финансов Ф. Хэммонд, министр внутренних дел Э. Радд, а также лидер шотландских консерваторов Р. Дэвидсон, настаивают на том, чтобы британская делегация сместила центр тяжести в переговорах с ограничения иммиграции на обеспечение экономического роста и занятости. Отчасти их позиция связана с тем, что на данном этапе экономика Великобритании сталкивается с нехваткой квалифицированных кадров. Решить вопрос в долгосрочном плане позволит повышение уровня образования и профессиональной подготовки в стране, но в краткосрочной перспективе важную роль должна сыграть иммиграция, прежде всего из стран ЕС.

Переговоры по Брекзиту могут способствовать изменению общей умеренно деэтанитарской модели социально-экономического развития Британии. Будучи одной из разновидностей англо-саксонской модели, она характеризуется меньшей, чем в странах Евросоюза в целом, ролью государства в регулировании общественных процессов. Необходимость укрепить позиции Лондона на переговорах с Брюсселем требует усиления вмешательства государства в экономику. Характерно, что в предвыборном манифесте тори подчёркивается, что они «не верят в неограни-

ченные возможности свободных рынков». По мнению многих экспертов в Британии, этот документ свидетельствует о том, что нынешний лидер консерваторов настроен «более интервенционистки», чем все его предшественники после Э. Хита в 1965–1975 гг. Отмечается, что в нынешних условиях идейный аспект в экономической политике отступает на задний план – на передний выходит прагматизм.

Вместе с тем, в самой экономической политике Кабинета меняются акценты. Если в центре экономической деятельности правительства Д. Кэмерона находились финансовые вопросы, то нынешнее правительство во главу угла ставит проблемы реальной экономики. Примечательно, что в экономическом разделе предвыборной программы консерваторов практически ничего не говорилось о дефиците бюджета, в то время как в программах 2010 и 2015 гг. он занимал центральное место.

Наиболее яркое проявление подобного сдвига – возрождение промышленной политики. Британия имеет немалый опыт её применения в 1960–70-х гг. Были опробованы различные варианты: поддержка перспективного бизнеса («национальных чемпионов») или, напротив, слабеющих компаний («хромых уток») и отраслей (таких, как автопром и сталелитейное производство), или инвестиции в конкретные технологии, развитие которых окончилось неудачей. М. Тэтчер вскоре после своего избрания в 1979 г. понизила статус ответственного за промышленную политику Национального управления экономического развития, а при её преемнике Дж. Мейджоре структура была окончательно упразднена. В последующие годы значительное развитие получило частно-государственное партнёрство, хотя его масштабы существенно уменьшились во время кризиса 2007–2008 гг.

Современная промышленная стратегия, представленная в последней предвыборной программе консерваторов, существенно отличается от политики полувековой давности. В её основе – содействие развитию отраслей и производств, имеющих стратегическое значение для британской экономики, посредством торговой и налоговой политики, совершенствования инфраструктуры, развития образования и науки, повышения уровня компетенций работников, роста расходов на НИОКР, поддержки ма-

лого бизнеса. Речь, в частности, идёт об автомобильной и аэрокосмической промышленности, финансовых услугах, цифровых технологиях, креативных отраслях, науках о жизни (биотехнология, медицина и здравоохранение), новых материалах, развитии «зелёной экономики» и рациональном природопользовании. Для повышения эффективности экономики предполагается сформировать институциональную среду, способную улучшить экономический климат в стране.

В центре новой экономической стратегии – повышение производительности труда, уровень которой в Британии примерно на 16% ниже, чем средний показатель по «Большой семёрке». В свою очередь, оно требует увеличения нормы накопления капитала. Между тем, по доле инвестиций в ВВП Британия уступает другим ведущим странам мира. Стратегия предусматривает расширение инструментария финансирования капиталовложений в реальный сектор экономики. Большое место в ней уделено увеличению вложений в человеческий капитал.

В заключение, хотелось бы обратить внимание на то, что, несмотря на провозглашённый правительством сдвиг в экономической политике в пользу реальной экономики, в условиях роста инфляции и замедления роста экономики ему придётся уделить много усилий и финансовым вопросам. Ближайшая задача – сократить инфляционный потенциал, сделать инфляцию умеренной, контролируемой, обеспечить долгосрочную ценовую стабильность, предсказуемость инфляционной динамики для населения и бизнеса.

*С.П. Перегудов**

СОЦИАЛЬНЫЙ ТОРИЗМ И «ОБЩЕСТВО УЧАСТИЯ» ТЕРЕЗЫ МЭЙ

В ряду современных политических лидеров Британии глава её правительства и лидер Консервативной партии Тереза Мэй выделяется как весьма своеобразный государственный деятель,

* Перегудов Сергей Петрович, д.и.н., г.н.с. Центра сравнительных социально-экономических и социально-политических исследований НИ ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН.

вносящий немало нового и оригинального в рутину политической повседневности. Во избежание кривотолков Мэй сама формулирует оригинальное кредо своей политической платформы и весьма обстоятельно прописывает её важнейшие «пункты» и «подпункты».

Наиболее чётко и «собранно» оно изложено в её статье «Общество участия» в *Sunday Telegraph* от 8 января 2017 г. под заголовком: «The shared society: article by Theresa May»¹⁴. В своего рода аннотации к ней, она поясняет: «Премьер-министр пишет о пресечении несправедливостей, укорачивающих жизнь тех, кто родился бедняком». Однако, это далеко не единственный и, тем более, не главный тезис статьи.

Принципиальное кредо Т. Мэй – кредо социально-ориентированного консерватизма, нацеленного на формирование «общества участия» (shared society). Именно как таковое Мэй возвестила его в качестве главной цели партии тори двухтысячных годов. Однако, «общество участия» – чересчур расплывчатое понятие и, соответственно, не может претендовать на полноценное обозначение «социального торизма». И количественное, и качественное участие – слишком «растяжимо» и, хотя бы поэтому не позволяет ему претендовать на нечто вроде «новой веры». Социальный торизм действительно существует, но, в отличие от многих других «-измов», он не претендует и не может претендовать на сколько-нибудь чёткую однозначность. Оба составляющие понятия слишком неопределённые и могут подвергаться далеко идущей «нюансировке». Отсюда, сочтём за лучшее не уточнять эти термины и дать им возможность «свободного плавания».

Тем не менее, одно дело – социальный торизм вообще, и совсем другое – «социальный торизм», привязанный к тому или иному имени. В случае Т. Мэй торизм и «социальность»(!) выступают «в паре», то есть представляют синтез двух начал. Именно в этом двойственном, «олицетворённом» торизме мы легко

¹⁴ Theresa May. I'm determined to build the shared society for everyone. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/2017/01/07/determined-build-shared-society-everyone/>. См. сайт правительства: The shared society: article by Theresa May. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/the-shared-society-prime-ministers-speech-at-the-charity-commission-annual-meeting>.

найдем и четкую социальность, и не менее четкий торизм. Термин призван положить начало обновленным версиям торизма. В отличие от тэтчеризма, славящегося своей жестокостью и ригидностью (Тэтчер – «железная леди»), социальный торизм XXI в. – торизм «мягкий» (почему он, отчасти, и назван социальным). Слово «социальный» здесь ключевое, задаёт «тон» всей концепции, будь то консервативной, или какой-либо ещё. Понятие социальный – «имя существительное», понятие же консерватизм – «прилагательное». Ибо слово социальный – «родовое», тогда как консерватизм, учитывая нынешнее родство «-измов» (либеральный консерватизм, социально-консервативный торизм и т.д.), делает именно их социальность неким общим знаменателем, олицетворяющим консервативно-либеральный синтез.

Понятие «социальный», таким образом, вышло «на первый план», и «задаёт тон» всей системе. Произошло это не случайно и не по воле тех или иных лиц. Главная причина – общий процесс социализации общественных отношений. И не просто сам по себе, но и в результате «социализаторского» тренда, превратившегося в решающий фактор современного развития.

В статье Т. Мэй кратко излагает суть и принципы «общества участия», которое с её подачи можно смело считать принципиальным кредо социального торизма XXI в. Главным способом его реализации Мэй считает снижение социальных контрастов и сплочение страны. Для неё таков «центральный императив нашего времени» и означает он «построение (building) общества участия».

Т. Мэй подробно излагала социальную программу правительства в ряде ключевых направлений «общества участия» – образование, гарантии занятости, социальные льготы и т.п. Причём Мэй не просто излагала программу, но предлагала её в качестве последнего слова социального дирижизма, подрывающего стихийные социально-рыночные порядки. В программе преподносится система, выходящая «за рамки традиционно исторического наследия». Социальный торизм, таким образом, обретает «зримые черты», и само правительство определяет его основное содержание.

В результате, «социализация» политического процесса обре-

тает роль главного его «азимута», а само государственное управление встраивается в обновлённый, социализованный его дизайн. Государство и государственная бюрократия, конечно же, остаются «суверенными», но это уже «не тот» безраздельный суверенитет и не та всесильная бюрократия. Бесспорно, проект премьер-министра, равно как и другие планы и проекты, будут с течением времени уточнять, причём не только его авторы, но и, не в последнюю очередь, усилиями политической науки и всего современного обществоведения.

Причина крайне проста. Политология, социология, культурология уже не могут замыкаться в собственных границах. Такого рода «отдельные» направления чем дольше, тем интенсивнее, начинают взаимодействовать. Впрочем, «процесс уже пошёл» и, судя по всему, будет развиваться дальше. Таким образом, социальный торизм Т. Мэй – только начало далекой идущей конвергенции. Сама конвергенция будет усложняться и приобретать «разнообразие», а это значит, что задача учёных, исследователей не станет легче и проще. Впрочем, заранее определить «азимуты» усложнения не представляется возможным, хотя бы в силу природы данного процесса.

*Е.А. Сулопарова**

ПРЕДВЫБОРНЫЙ МАНИФЕСТ ЛЕЙБОРИСТОВ: ВОЗВРАЩЕНИЕ К ИСТОКАМ ИЛИ ВЫХОД НА НОВЫЕ РУБЕЖИ?

История XX в. демонстрирует, что лейбористы неоднократно добивались максимального успеха на выборах за счёт исключения из своей программы левых лозунгов, пугающих умеренного избирателя. В качестве примера можно привести далёкие парламентские выборы 1929 г. Тогда партия под руководством Р. Макдональда, настойчиво стремившегося сдвинуть её с левого фланга в политический центр, выдвинула весьма умеренный манифест, что позволило ей по количеству завоёванных манда-

* Сулопарова Елена Алексеевна, к.и.н., доцент кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки МГУ им. М.В. Ломоносова.

тов добиться самого крупного успеха за все межвоенные годы. Недавним примером в определённой мере схожей стратегии стал проект «нового лейборизма». Партия во главе с Т. Блэром за счёт отказа от политики национализации и лозунгов, откровенно ориентированных на профсоюзы, добилась поддержки британцев, стоявших на разных ступенях социальной лестницы.

С другой стороны, прошедшие десятилетия показывают, что резкое смещение Лейбористской партии влево, настойчивая апелляция к идее обобществления не раз приводили к электро-альной катастрофе. Подтверждением могут служить, например, трагические для партии выборы 1931 г.: в условиях огромного дефицита госбюджета лейбористы выступили с плохо продуманной программой социальных реформ, контроля над банковской системой и скорейшего обобществления ведущих отраслей экономики. Драматичным рубежом в их истории стала и избирательная кампания 1983 г., отмеченная лозунгами выхода из ЕЭС, одностороннего отказа от ядерного оружия, обширной национализации и упразднения Палаты лордов. В результате, лейбористский избирательный манифест 1983 г. удостоился названия «самой длинной предсмертной записки в истории», а сама партия во главе с М. Футом собрала всего лишь 27,6% голосов избирателей¹⁵.

Закончившаяся проигрышем лейбористская предвыборная кампания 2017 г. стала третьим подряд поражением партии в XXI в. Последние программные установки лейбористов свидетельствуют об их очередном сдвиге влево. На выборах 2017 г. партия выдвинула избирательную программу, в значительной мере знаменовавшую отход от «нового лейборизма». В ней вновь прозвучали старые и на время забытые лозунги национализации. В партийном манифесте под названием «Для многих, а не для некоторых» было заявлено, что приватизация 1980–1990-х гг. привела к тому, что общество утратило возможность демократического контроля над многими сторонами экономики. Перевод консервативным правительством Дж. Мейджора в 1990-е гг. железных дорог в частные руки был откровенно назван в документе «исторической ошибкой». Со своей стороны,

¹⁵ Politico's Guide UK General Elections 1832–2001. L., 2004. P. 361.

лейбористы предложили на выборах 2017 г. передачу в общественную собственность железнодорожного транспорта, водоснабжения, части энергетического сектора, а также, в перспективе, Королевской почты. В манифесте было подчёркнуто, что предлагаемые меры не являются данью старым партийным традициям, а крайне необходимы в сегодняшних условиях. В отношении энергетики лейбористы для начала предполагали создать в каждом регионе страны хотя бы по одной энергетической компании, находящейся в общественной собственности и способной конкурировать с частным бизнесом¹⁶.

Наряду с этим, лейбористская предвыборная программа включила дорогостоящие социальные реформы. Так, например, партия обещала инвестиции в размере свыше 30 млн ф.ст. в здравоохранение, создание Фонда детского здоровья с капиталом 250 млн фунтов. Лейбористы провозгласили, что «намерены возводить мосты там, где консерваторы строили преграды». По аналогии с созданной правительством К. Эттли Национальной службой здравоохранения, на выборах был брошен яркий лозунг относительно необходимости создать в XXI в. Национальную службу образования. Идея состояла в том, чтобы британцы «от колыбели до могилы» получили возможность бесплатного доступа к образованию различного уровня. В частности, в манифесте было заявлено, что никому не должен быть закрыт доступ к высшему образованию по причине недостатка средств или боязни оказаться должником. Среднестатистический студент в Великобритании, говорилось в документе, сегодня заканчивает университет, имея долг в размере 44 тыс. фунтов. На этом фоне лейбористы выдвинули на выборах 2017 г. идею вовсе отменить плату за обучение в университетах¹⁷.

В предвыборной программе отчётливо звучала апелляция к малоимущим слоям населения. В духе «старых» лейбористских традиций партия подчёркивала необходимость защиты прав профсоюзов. Наряду с этим, лейбористы обещали увеличить размер минимальной заработной платы до 10 фунтов в час к 2020 г.

¹⁶ Labour Manifesto 2017. For the Many, Not the Few. URL: <http://www.labour.org.uk/page/-/Images/manifesto-2017/labour-manifesto-2017.pdf>.

¹⁷ Ibid.

К концу следующего парламентского срока (2022 г.) они планировали строить по 100 тыс. единиц жилья ежегодно, доступно малообеспеченным гражданам. С целью сократить уровень преступности и повысить безопасность граждан, в манифесте 2017 г. предполагалось на 10 тыс. человек расширить штат полицейских, на 3 тыс. увеличить штат пожарных¹⁸.

Что касается финансирования щедрых проектов, то партия вновь вернулась к «старой» идее «налога на богатых». Заявив, что они не намерены облагать дополнительными налогами лиц, получающих менее 80 тыс. фунтов в год, лейбористы в ходе избирательной кампании предложили распространить 45%-ную ставку налога на доходы свыше 80 тыс. фунтов (вместо прежних 150 тыс.), обложить 50%-ным налогом сверхкрупные доходы¹⁹, а также значительно увеличить налоги на корпорации.

В целом, обращение лейбористов в ходе предвыборной кампании к идее национализации не осталось незамеченным в СМИ. Британская консервативная пресса открыто провозгласила, что лидер партии Дж. Корбин хочет вернуть страну в 1970-е гг.²⁰ Проводились многочисленные параллели с левым партийным манифестом 1983 г. Авторы консервативных изданий язвительно писали о том, что лейбористы вначале позволили, чтобы их возглавил «неизбираемый лидер», за которым тянулась тень левых «бунтаря», а затем наполнили свою программу пустыми словами, неограниченными расходами, «налоговыми угрозами» в адрес преуспевающих людей и предпринимательского сообщества²¹.

Тем не менее, несмотря на проигрыш, далеко не все комментаторы склонны видеть в сдвиге лейбористов влево стратегическую ошибку. Прогнозы некоторых аналитиков о том, что в

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Labour to raise £4.5bn more a year from higher earners. URL: <http://www.the-week.co.uk/general-election-2017/84319/labour-to-raise-45bn-more-a-year-from-higher-earners>.

²⁰ Labour Manifesto for General Election 2017: Key Points, Policies and Summary. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/0/at-a-glance-key-points-leaked-labour-manifesto>.

²¹ Labour's draft manifesto is nonsense, dangerous and legally impossible. URL: <http://www.telegraph.co.uk/business/2017/05/10/labours-draft-manifesto-nonsense-dangerous-legally-impossible/>

2017 г. повторится сценарий разгромных для лейбористов выборов 1983 г., оказались ошибочными. Вопреки предсказанной в СМИ катастрофе, полевевшая Лейбористская партия впервые с 1997 г. сумела на 30 мест увеличить своё парламентское представительство по итогам выборов 2017 г., завоевав 40% голосов избирателей. К тому же, последние выборы были отмечены рекордным за последние 25 лет числом людей, пожелавших в 2017 г. прийти на избирательные участки и выразить свою волю. Представляется, что немалую роль в этом, наряду со стремлением части электората затруднить консерваторам возможность Брекзита, сыграл и личностный фактор. По признанию однопартийцев, Дж. Корбин, лишённый снобизма и открытый для общения с избирателем, провёл «фантастическую» кампанию²². Она, наряду с манифестом, который оппоненты изначально в шутку охарактеризовали как «вторую самую длинную предсмертную записку в истории», продемонстрировала населению, что лейбористов волнуют проблемы простых людей и они готовы к кардинальным реформам. Обращение к старым традициям социального равенства, справедливости, перераспределения национального богатства в пользу бедных оказалось созвучным настроениям заметной части британского электората. Помимо этого, относительному успеху лейбористов в 2017 г. способствовали спорная социальная программа партии тори, а также случившиеся незадолго до выборов теракты, что косвенно ударило по репутации правительства, самоуверенный отказ консервативного премьер-министра Т. Мэй участвовать в прямых телевизионных дебатах с Дж. Корбином и ряд других факторов.

В целом, на рубеже XX–XXI вв. довольно часто принято было говорить о некоей нивелировке политического спектра. Партии как левой, так и правой ориентации в значительной мере эволюционировали в сторону центра, в поиске компромисса между ценностями свободного рынка и идеалом социальной справедливости. Выборы 2017 г. в Великобритании отчётливо продемонстрировали, что компромисс имеет свои пределы, и стали

²² Jeremy Corbyn claims election victory: «We change the face of British politics». URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/2017/06/09/will-jeremy-corbyn-prime-minister-labour-party-results-live/>

шагом в сторону вероятного возвращения к двухпартийной системе. Тем не менее, в отличие от неоднократного упоминания слова «социализм» в лейбористском предвыборном манифесте 1983 г., о нём не было сказано ни слова в документе 2017 г. «Для многих, а не для некоторых». Это свидетельствует о том, что возвращение Лейбористской партии к истокам едва ли возможно на сегодняшний день в полном объёме. Скорее, лейбористы готовы использовать отдельные лозунги, приемлемые, на их взгляд, для решения современных проблем. Сможет ли партия выйти на новые рубежи, используя эти лозунги, – вопрос открытый до тех пор, пока партия не получит шанс реализовать свои идеи на практике.

*Н.В. Работяжев**

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ЛПВ И ПРИЧИНЫ ЕЁ ОТНОСИТЕЛЬНОГО УСПЕХА

Результаты парламентских выборов 8 июня 2017 г. для Лейбористской партии Великобритании можно расценивать двояко. С одной стороны, формально ЛПВ не выиграла эти выборы – новое правительство сформировала консерватор Тереза Мэй. С другой, ЛПВ выступила на них значительно лучше, чем на выборах в мае 2015 г. Если в 2015 г. ЛПВ получила 232, то в 2017 г. – 262 депутатских мандата. За ЛПВ отдали свои голоса 40% избирателей, в то время как в 2015 г. – лишь 30,4%. Таким образом, итоги парламентских выборов можно расценивать как определённый успех ЛПВ – тем более, что большинство комментаторов предсказывали убедительную победу консерваторов над возглавляемой «твёрдым левым» Дж. Корбином Лейбористской партией.

Понять, что представляет собой нынешняя Лейбористская партия и её лидер, поможет небольшой экскурс в историю.

Вскоре после ухода Тони Блэра в отставку в 2007 г. в ЛПВ начался постепенный отход от прорыночных и проглобалист-

* Работяжев Николай Владимирович, к.полит.н., заведующий сектором НИ ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН.

ских установок «нового лейборизма». Он стал более явным, когда Лейбористскую партию в 2010 г. возглавил Эд Милибэнд, вернувший в ЛПВ социал-демократическую критику капитализма (которая практически исчезла из партийных документов и выступлений лидеров партии во времена «нового лейборизма»). Милибэнд выдвинул концепции «ответственного капитализма» и «лейборизма одной нации», предполагавшие более активное участие государства в регулировании экономики и создание более эгалитарного общества.

После поражения Лейбористской партии на выборах 7 мая 2015 г. и последовавшей за ним отставки Милибэнда, борьба за пост нового главы лейбористов разгорелась между четырьмя кандидатами – Энди Бернэмом, Лиз Кендалл, Иветт Купер и Джереми Корбином, представлявшими широкий спектр внутрипартийных позиций. Выборы лидера ЛПВ состоялись 12 сентября 2015 г., причём в них участвовали не только члены Лейбористской партии и аффилированных с ней тред-юнионов. Голосовать могли все желающие, для этого достаточно было внести 3 ф.ст. в казну ЛПВ, подтвердить приверженность ценностям и целям ЛПВ и зарегистрироваться в качестве сторонника партии. Причём среди таких сторонников Лейбористской партии значительную долю составила протестующая молодёжь, приверженцы социалистических традиций лейбористского движения, члены различных левых группировок и др. В результате выборов новым лидером ЛПВ стал убеждённый социалист Дж. Корбин, набравший 59,5% голосов.

Таким образом, Лейбористскую партию возглавил политик, занимающий значительно более левые позиции, чем её верхушка. Голосование за Корбина во многом представляло собой эмоциональный протест против социально-экономического курса «новых лейбористов» и внешней политики Блэра. Способствовал успеху Корбина и его имидж, заметно отличавший его от соперников из лейбористской элиты. По словам радикальной журналистки Хэйзел Хили, «он был искренним и не выглядел как политикан-карьерист»²³. Победа Корбина стала зримым во-

²³ Healy H. So, just who is Jeremy Corbin? URL: <https://newint.org/blog/2015/09/22/jeremy-corbyn-labour-leader/>

плошением той тенденции к полевению, которая начала развиваться в ЛПВ после финансового кризиса 2007–2009 гг. и перехода партии в оппозицию в 2010 г.

Корбин принадлежит к «твёрдым левым», сохраняющим верность базовым установкам демократического социализма. Он впервые был избран в британский парламент в 1983 г. и примкнул в нём к Движению социалистов (Socialist Campaign Group), объединявшему наиболее левую часть лейбористов. Испытывая заметное влияние марксизма, Корбин жёстко и бескомпромиссно критиковал «новый лейборизм». Он призывает к отказу от политики «жёсткой экономии», ратует за возвращение к кейнсианству, национализацию некоторых отраслей экономики, умеренное повышение налогов на корпорации и высокие личные доходы. Корбин выступает против расширения НАТО на Восток, за выход Великобритании из Североатлантического альянса и за объединение Ирландии (причём в своё время он даже пытался вести диалог с членами ИРА).

Что касается взглядов Корбина на европейскую интеграцию, то они противоречивы и в достаточной мере пронизаны евроскептицизмом (ЕС он воспринимает как американский проект и средство навязать всем странам-членам неолиберальную экономическую модель). Впрочем, в июне 2016 г. лидер ЛПВ всё же призвал своих сторонников проголосовать на референдуме за сохранение членства Британии в Евросоюзе. Однако «проевропейски» настроенные лейбористы утверждали, что кампанию за сохранение членства Британии в ЕС Корбин вёл без особого энтузиазма и не смог мобилизовать сторонников евроинтеграции. Неудивительно, что результаты референдума о членстве Великобритании в Евросоюзе (июнь 2016 г.) вызвали в ЛПВ серьёзный внутрипартийный кризис. В конце июня большинство парламентской фракции ЛПВ высказалось за вотум недоверия лидеру партии. Однако Корбин отказался уходить в отставку, заявив, что парламентарии-лейбористы не имеют полномочий для его смещения.

Вскоре лидерству Корбина был брошен ещё более серьёзный вызов. В июле 2016 г. два известных политика-лейбориста – Анджела Игл и Оуэн Смит – заявили о своём желании балло-

тироваться на пост главы ЛПВ на новых внутривнутрипартийных выборах. Игл, впрочем, вскоре сняла свою кандидатуру, и Смит (тоже представляющий левое крыло партии) остался единственным конкурентом Корбина.

На выборах лидера ЛПВ в 2016 г., как и в 2015-м, голосовать могли не только члены партии и аффилированных с ней тред-юнионов, но и зарегистрированные сторонники ЛПВ. Отличие их от выборов 2015 г. состояло лишь в том, что был повышен необходимый для участия в голосовании взнос (с 3 до 25 фунтов). Итоги голосования были оглашены 24 сентября 2016 г. По результатам выборов Корбин значительно опередил Смита, набрав 61,8% голосов, причём получил на 62 тыс. голосов больше, чем в 2015 г.²⁴

Предвыборный манифест ЛПВ к выборам 2017 г. «Для многих, а не для некоторых» нёс заметный отпечаток идей Корбина. Своей левизной он во многом напоминал программные документы ЛПВ 1970-х – начала 1980-х гг.²⁵

Консервативная пресса и большинство комментаторов предсказывали Лейбористской партии сокрушительное поражение. Однако ЛПВ продемонстрировала на выборах 8 июня 2017 г. неплохие результаты. Какие же факторы обеспечили столь значительную электоральную поддержку лейбористов?

Прежде всего, необходимо отметить, что Тереза Мэй провела гораздо менее удачную избирательную кампанию, чем Корбин. Нынешний британский премьер-министр – в отличие от лидера лейбористов – не обладает харизмой и не является ярким публичным политиком, а её умение общаться с избирателями оставляет желать лучшего. Г-жа Мэй зачастую держалась отчуждённо и высокомерно, уклонялась от ответов на острые вопросы, вместо разъяснения своей позиции нередко просто повторяла лозунги. Против лидера тори сыграл и её отказ от теледебатов с другими кандидатами. Корбин же, напротив, активно встречался с избирателями, выступал на большом количестве

²⁴ Подробнее см.: Ананьева Е.В. Исчезающий центр. Международная жизнь. 2016. № 10. С. 79-92.

²⁵ For the Many, Not the Few. The Labour Party Manifesto 2017. URL: <http://www.labour.org.uk/page/-/Images/manifesto-2017/Labour%20Manifesto%202017.pdf>.

митингов. Его простота, искренность, отсутствие снобизма, которые так отличают его от Терезы Мэй, вызывали симпатию и способствовали росту его популярности.

К этому необходимо добавить, что в предвыборном манифесте Консервативной партии содержались жёсткие антисоциальные предложения (например, ужесточение условий предоставления социальной помощи пожилым людям). Да и в целом экономическая ситуация в стране не была благоприятной для тори. Англичане начали уставать от политики «жёсткой экономии» консерваторов, которая, к тому же, не смогла предотвратить начавшуюся в стране экономическую рецессию.

Лейбористской партии благоприятствовала также высокая явка молодёжи на выборы. Так, в июне 2017 г. на избирательные участки пришло около 60% молодых людей в возрасте 18-24 года (в то время как в мае 2015 г. – всего 43%). Между тем, именно среди молодёжи Лейбористская партия, предлагающая отменить плату за высшее образование, пользуется высокой популярностью. Из избирателей в возрасте от 20 до 24 лет отдали свои голоса ЛПВ 62%, из избирателей 25-29 лет – 63%. К сказанному стоит добавить, что за лейбористов проголосовали 64% британских студентов²⁶.

На результат парламентских выборов повлияли также террористические акты в Манчестере (22 мая) и Лондоне (22 марта и 3 июня), в общем способствовавшие снижению доверия британского общества к консерваторам. Часть избирателей сочла, что Тереза Мэй несёт определённую ответственность за то, что террористические атаки не удалось предотвратить, поскольку она в бытность министром внутренних дел (2010–2016 гг.) значительно сократила численность сотрудников полиции и спецслужб в рамках программы «жёсткой экономии».

Многие англичане, далее, опасаются и «жёсткого» Брекзита, сторонницей которого выступает премьер-министр. Корбин же предложил избирателям Брекзит «мягкий», с сохранением сотрудничества Великобритании с Евросоюзом во многих сферах и практически всех европейских норм, действующих в Соеди-

²⁶ How Britain voted at the 2017 general election. URL: <https://yougov.co.uk/news/2017/06/13/how-britain-voted-2017-general-election/>

нённом Королевстве. Лидер лейбористов полагает, что Великобритания должна сохранить членство в Таможенном союзе ЕС и обеспечить доступ своих сельхозпроизводителей на Единый европейский рынок. Таким образом, ЛПВ обеспечила себе поддержку со стороны сторонников сохранения членства Британии в ЕС («Бремейнов»). Этим объясняется, в частности, победа лейбористских кандидатов в большинстве округов Лондона.

Стоит также отметить, что многие сторонники лейбористов, голосовавшие в 2015 г. за евроскептическую ПНСК, в 2017-м поддержали ЛПВ. После референдума Британия взяла курс на выход из ЕС, и они уже не видели смысла голосовать за Партию независимости Соединённого Королевства.

На парламентских выборах в мае 2015 г. Шотландская национальная партия отобрала у ЛПВ несколько десятков депутатских мандатов в Шотландии (историческом «домене» лейбористов), что во многом обусловило тогдашний общий неудачный результат ЛПВ. Однако в 2017 г. ШНП, выступав за второй референдум о независимости, которого большинство шотландцев не желает, понесла значительные электоральные потери. Лейбористы же выиграли выборы в 7 округах Шотландии. В Уэльсе ЛПВ даже вышла на первое место, завоевав 25 депутатских мандатов. Эти результаты можно объяснить предложениями ЛПВ продолжить деволуцию: передать более широкий круг полномочий Шотландии и Уэльсу и оказать этим регионам значительную финансовую поддержку (в предвыборном манифесте ЛПВ содержались обещания создать Шотландский инвестиционный банк и Банк развития Уэльса).

Подводя некоторые итоги, отметим, что неожиданный результат ЛПВ на парламентских выборах 8 июня лишний раз показал, каким сложным и многогранным феноменом является политическая жизнь и сколько «объективных», «субъективных» и случайных факторов оказывает на неё влияние. Именно поэтому базирующиеся на чисто рациональных предпосылках попытки предсказать результаты выборов или референдумов нередко терпят фиаско. В этой связи можно вспомнить не только многочисленные прогнозы триумфальной победы консерваторов на парламентских выборах 8 июня 2017 г., но и результатов рефе-

рендума по членству Британии в ЕС или президентских выборов в США в 2016 г.

Тем не менее, можно с достаточной степенью уверенности утверждать, что при лидерстве Корбина ЛПВ выиграть парламентские выборы всё же не сможет – прежде всего, потому что партия, возглавляемая «твёрдым левым», не получит достаточную поддержку избирателей из среднего класса. Кроме того, Корбин находится в конфликте с истеблишментом ЛПВ, что будет постоянным источником внутрипартийных расколов и кризисов и неизбежно ослабит партию.

*И.Г. Ковалёв**

ПЕРСПЕКТИВЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

В результате досрочных всеобщих парламентских выборов 2017 г. политический ландшафт в Соединённом Королевстве претерпел существенные изменения. В определённом смысле можно говорить о своеобразном возрождении двухпартийной системы. За консерваторов и лейбористов проголосовали 82,3% британских избирателей, в то время как двумя годами ранее их поддержали всего 64,4% электората. Тори победили, но потеряли абсолютное большинство в нижней палате Парламента, и лишь при поддержке североирландских юнионистов они смогут гарантировать достижение нужного результата при голосовании по важнейшим законопроектам. Шотландские националисты, добившиеся сенсационного успеха в 2015 г., потеряли 21 мандат, а ряд малых партий и вовсе лишились представительства в Палате общин²⁷.

Центральными темами последней предвыборной кампании, бесспорно, стали условия выхода Великобритании из Европейского союза, а также наиболее актуальные проблемы социально-экономического развития страны. Вместе с тем, все основ-

* Ковалёв Игорь Георгиевич, д.и.н., профессор, заместитель декана факультета мировой экономики и мировой политики НИУ-ВШЭ.

²⁷ Results [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bbc.com/news/election/2017/results> (дата обращения: 02.06.2017).

ные политические силы в своих партийных манифестах немало внимания уделили вопросам конституционно-политической модернизации. Объясняется это, во-первых, тем обстоятельством, что Брекзит неминуемо приведёт к тому, что часть европейских правовых норм перестанет действовать на территории Соединённого Королевства, и потребуются принятие соответствующих британских статутов, регулирующих проблемы конституционно-политического характера. Во-вторых, ни один из начатых ещё «новыми лейбористами» модернизационных проектов в этой сфере, прежде всего, деволуция, реформа Палаты лордов, а также пересмотр действующей на общенациональном уровне мажоритарной избирательной системы относительного большинства, так и не были доведены до логического завершения. По сути, все эти давно назревшие реформы либо продвигаются вперёд крайне медленно и осторожно, либо вовсе отложены до «лучших времён» из-за опасений вызывать обострение межпартийных и внутренних фракционных разногласий.

Получат ли власти провинций новые полномочия?

Передача властных полномочий из ведения центральных органов управления в руки провинциальных и региональных властей считается одним из наиболее масштабных модернизационных проектов конституционного характера. Многие отечественные и зарубежные специалисты отмечают неуклонное усиление федералистских тенденций в Соединённом Королевстве. Одновременно в последние годы отмечалось явное усиление сепаратизма, особенно в Шотландии, что ставило под угрозу единство страны. Дополнительную актуальность проблеме придали результаты референдума о членстве в ЕС. Избиратели в Шотландии и Северной Ирландии большинством голосов высказались за то, чтобы Британия осталась в этом интеграционном проекте, в то время как в целом по стране итог плебисцита оказался иным. Задача учесть мнение властей исторических провинций при переговорах об условиях выхода из Европейского союза и не допустить распад государства стала одним из приоритетов Кабинета Т. Мэй. В манифесте тори 2017 г. проблеме посвящена практически вся вторая глава. «Мы Соединённое Королевство, – отмечается в документе, – одна нация, состоящая из четырёх – са-

мый успешный политический союз в современной истории... Это единение между нашими провинциями и народами даёт нам силы для того, чтобы изменить течение дел к лучшему, чего мы не сможем совершить, реализуя индивидуальные амбиции»²⁸. Консерваторы выступили категорически против идеи повторного референдума о независимости Шотландии, а также предоставления ей каких-либо существенных дополнительных полномочий. Из других общенациональных партий лишь либеральные демократы высказались за расширение полномочий властей в Эдинбурге в сфере налогообложения и социальной политики²⁹.

Не нашлось в торийском манифесте места и для чётких и конкретных предложений по расширению сфер полномочий местных властей в Уэльсе. В противовес им лейбористы, либеральные демократы и валлийские националисты выступают за передачу в ведение Ассамблеи Уэльса местной полиции, а две последние партии поддерживают идею превратить её в местный парламент и наделить его правом регулировать проблемы транспорта, предоставить ограниченные финансовые полномочия³⁰.

В Северной Ирландии ключевой задачей, по мнению тори, остаётся сохранение мира и политической стабильности. Они также готовы передать местным органам власти часть налоговых полномочий и считают необходимым адекватно решить проблему трансграничных связей с Республикой Ирландия в условиях Брекзита³¹. Схожий подход зафиксирован и в программах документах лейбористов и либеральных демократов³².

Важным представляется и то, что основные политические партии страны в своих манифестах уделили внимание расширению полномочий региональных властей в Англии. Консерваторы, впрочем, отметили, что данная проблема для них не прио-

²⁸ Forward, Together. Our Plan for a Stronger Britain and Prosperous Future. The Conservative and Unionist Party Manifesto 2017. L., 2017. P. 31.

²⁹ For the Many Not the Few. The Labour Party Manifesto 2017. L., 2017. P. 105; Change Britain's Future. Liberal Democrat Manifesto 2017. L., 2017. P. 93-94.

³⁰ Change Britain's Future. Liberal Democrat Manifesto. L., 2017. P. 93.

³¹ Forward, Together. Our Plan for a Stronger Britain and Prosperous Future. The Conservative and Unionist Party Manifesto 2017. L., 2017. P. 31.

³² For the Many Not the Few. The Labour Party Manifesto 2017. L., 2017. P. 106; Change Britain's Future. Liberal Democrat Manifesto 2017. L., 2017. P. 94.

ритетна³³. Лейбористы, напротив, намерены сформировать Министерство по делам Англии³⁴. Ещё более радикальную реформу предложила ПНСК, выдвинув идею Парламента Англии и регионального правительства, наделённых полномочиями, аналогичными полномочиям соответствующих институтов в Шотландии или Уэльсе³⁵.

Реформа Палаты лордов

Правящая партия, несмотря на то, что верхняя палата парламента попыталась внести поправки в предложенный Кабинетом законопроект о введении в действие ст. 50 Лиссабонского договора 2007 г. и осложнить процедуру выхода Великобритании из ЕС, предпочла занять в отношении неё крайне осторожную позицию. «Всеобъемлющая реформа, – отмечается в манифесте тори, – не является приоритетом, и мы считаем, что Палата лордов должна продолжать выполнять свою конституционную роль ревизионной и контролирующей структуры, уважающей принцип верховенства Палаты общин»³⁶. Тем не менее, консерваторы на фоне явного недовольства постоянным ростом числа пэров, не исключили обсуждение разнообразных вопросов, связанных с количественным составом верхней палаты парламента.

Лейбористская партия в своём манифесте вновь поставила вопрос о радикальном изменении механизма формирования Палаты лордов. «Наше принципиальное убеждение, – отмечается в документе, – состоит в том, что вторая палата должна стать демократически избранной. В переходный период мы будем стремиться положить конец наследственному принципу её комплектования и сократить численность членов сегодняшней Палаты лордов, рассматривая это как одну из масштабных конституционных реформ, направленных на уменьшение дефицита демократии в Британии»³⁷. Схожие предложения по переходу к выборности верхней палаты парламента содержатся в программ-

³³ Forward, Together. Our Plan for a Stronger Britain and Prosperous Future. The Conservative and Unionist Party Manifesto 2017. L., 2017. P. 32.

³⁴ For the Many Not the Few. The Labour Party Manifesto 2017. L., 2017. P. 103.

³⁵ Britain Together. UKIP Manifesto 2017. Heathfield, 2017. P. 59-60.

³⁶ Forward, Together. Our Plan for a Stronger Britain and Prosperous Future. The Conservative and Unionist Party Manifesto 2017. L., 2017. P. 43.

³⁷ For the Many Not the Few. The Labour Party Manifesto 2017. L., 2017. P. 102.

ных документах либеральных демократов и «Зелёных». В свою очередь, ПНСК и ШНП заняли радикальную позицию и призывают к полной ликвидации Палаты лордов³⁸.

Модернизация избирательной системы

Многие специалисты и эксперты считали, что после референдума 2011 г. об изменении системы голосования на выборах в Палату общин вопрос на длительное время исключён из политической повестки дня. Однако консерваторы в ходе предвыборной кампании 2017 г. предложили несколько неожиданных инициатив. Прежде всего, тори намерены отменить Акт о фиксированном сроке полномочий Парламента 2011 г.³⁹ Между тем, абсолютно непонятно, что будет предложено взамен: сокращение срока полномочий Палаты общин до четырёх лет; введение нормы, позволяющей назначать досрочные выборы простым большинством; установление лимита времени, в течение которого можно проводить досрочные выборы нового состава Палаты общин; или какие-либо иные новации.

Кроме этого, в манифесте Консервативной партии зафиксировано: «Мы намерены продолжить модернизацию и совершенствование процедуры регистрации избирателей с целью сделать её более доступной и достижения того, чтобы каждый голос имел значение... Мы продолжим пересмотр существующих границ избирательных округов с целью обеспечить равное представительство при сокращении численности членов Парламента до 600, что будет соответствовать другим демократическим палатам Запада»⁴⁰. Тори намерены не только сохранить действующую мажоритарную систему относительного большинства, но и выступают против снижения возрастного ценза для избирателей. Последний тезис во многом объясняется тем обстоятельством, что по итогам последних выборов электоральная поддержка консерваторов в возрастной группе от 18 до 25 лет составляет 26% против 43% у лейбористов.

³⁸ Britain Together. UKIP Manifesto 2017. Heathfield, 2017. P. 59; Stronger for Scotland. Scottish National Party Manifesto. Glasgow 2017. P. 41.

³⁹ Forward, Together. Our Plan for a Stronger Britain and Prosperous Future. The Conservative and Unionist Party Manifesto 2017. L., 2017. P. 43.

⁴⁰ Forward, Together. Our Plan for a Stronger Britain and Prosperous Future. The Conservative and Unionist Party Manifesto 2017. L., 2017. P. 42-43.

Обширная группа британских политических партий, включая лейбористов, либеральных демократов, шотландских националистов, Плайд Камри и «Зелёных», рассчитывающих на поддержку молодёжи, предлагают снизить возрастной избирательный ценз до 16 лет. Лейбористы хотят сохранить действующую избирательную систему на всеобщих парламентских выборах, а либеральные демократы и «Зелёные» по вполне понятным причинам ратуют за переход к пропорциональной избирательной системе⁴¹.

Слова и дела

Учитывая итоги всеобщих выборов 2017 г., факт «подвешенного парламента» и ослабление политического авторитета Т. Мэй, а также бесспорный приоритет задачи выработки приемлемого для Великобритании варианта выхода из ЕС, сложно ожидать сколь-нибудь существенных модернизационных проектов. С большой долей вероятности можно говорить лишь о передаче дополнительных полномочий властям провинций Соединённого Королевства (особенно Северной Ирландии и Уэльса), поскольку практически все основные политические силы страны в своих программных документах высказались за продолжение деволуции. Кроме того, в сложившихся условиях правящий Кабинет в сложных переговорах по условиям выхода из ЕС нуждается в поддержке со стороны региональных элит, а также будет обязан предложить им какие-то компенсации взамен выпадающих поступлений из структурных фондов ЕС.

Важным фактором, с точки зрения перспектив дальнейшей конституционно-политической модернизации в Великобритании, стало более широкое осознание её необходимости. Ещё в 2015 г. в манифестах лейбористов и либеральных демократов было выдвинуто предложение об обсуждении ключевых задач в этой сфере в рамках специального Конституционного конвента. В 2017 г. данная идея повторно была зафиксирована в их программных документах. По мнению Дж. Корбина, к первоочередным вопросам, которые должен рассмотреть такой конвент,

⁴¹ For the Many Not the Few. The Labour Party Manifesto 2017. L., 2017. P. 103; Change Britain's Future. Liberal Democrat Manifesto 2017. L., 2017. P. 91; The Green Party for a Confident and Caring Britain. L., 2017. P. 21.

относятся: дальнейшая федерализация страны, совершенствование действующей избирательной системы и снижение возрастного ценза, а также реформа Палаты лордов⁴². Либеральные демократы призывают привлечь к работе Конституционного конвента не только политиков, но и представителей академического и экспертного сообществ, а также заинтересованных лиц от разнообразных общественных организаций. Кроме того, в их манифесте зафиксирована амбициозная цель – выработать в течение двух лет проект кодифицированной Конституции⁴³. Иными словами, при существующем раскладе политических сил, абсолютном приоритете выработки наиболее подходящих условий выхода Британии из ЕС и разном понимании стратегических целей преобразований в конституционно-политической сфере ожидать серьёзных реформ в этой области не приходится. В лучшем случае, дело ограничится предварительным обсуждением ключевых модернизационных проектов в рамках межпартийных консультаций.

*Е.Ю. Полякова**

СЕВЕРНАЯ ИРЛАНДИЯ. ГОД ПОСЛЕ РЕФЕРЕНДУМА О ЧЛЕНСТВЕ БРИТАНИИ В ЕС

Прошедший с референдума о членстве Британии в ЕС год в Северной Ирландии определяли два основных фактора: перманентный политический кризис и решение о Брексите, которые тесно взаимосвязаны. Современный политический кризис начался вскоре после выборов в Североирландскую ассамблею 5 мая 2016 г., когда после создания оппозиции из малых партий в правительстве остались две самые крупные – Демократическая юнионистская (ДЮП) и Шинн Фейн. Противоположные взгляды на наиболее актуальные проблемы, такие как социальные ре-

⁴² Labour expected to consider possibility of federal UK [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2017/feb/24/labour-constitutional-reforms-federal-uk-scotland> (дата обращения: 12.06.2017).

⁴³ Change Britain's Future. Liberal Democrat Manifesto 2017. L., 2017. P. 92.

* Полякова Елена Юрьевна, к.и.н., с.н.с. Центра «XX век» Института всеобщей истории РАН.

формы, отношение к прошлым конфликтам, однополые браки, ирландский язык и Брекзит, а также отсутствие доверия, грозили перерасти в открытый конфликт, который не заставил себя долго ждать.

В июне 2016 г. начался громкий коррупционный скандал, в котором оказалась замешана Первый министр североирландского правительства Арлен Фостер. Будучи министром экономики, она одобрила внедрение новой экологичной системы отопления из возобновляемых органических источников, которая стоила огромных денег и должна была бы обойтись налогоплательщикам в 490 млн ф.ст. Эта схема получила название «cash for ash», или «деньги за пепел».

Ситуацией воспользовалась Шинн Фейн, потребовав отставки А. Фостер на время расследования, а её отказ, по мнению лидера партии Дж. Адамса, поставил североирландские политические институты в критическое положение. В знак протеста, 9 января 2017 г. в отставку подал заместитель Первого министра, лидер партии Шинн Фейн в Северной Ирландии Мартин Макгиннесс. Его уход означал автоматическую отставку А. Фостер, так как, по положению о деволуции, Первый министр и его заместитель имеют равные права и легитимны только совместно.

В письме о причинах своей отставки Макгиннесс отмечал не только идеологические разногласия, коррупционный скандал и конфликт интересов, но и отсутствие равноправного и уважительного отношения со стороны ДЮП к оппонентам, негатив к ирландской идентичности и культуре, ко всему националистическому сообществу, а также разжигание религиозной ненависти. «В ближайшее время, – писал Макгиннесс, – Шинн Фейн не будет рекомендовать кандидата на должность заместителя Первого министра. Нам необходимо провести новые выборы, чтобы народ смог демократическим путём выразить своё мнение по всем проблемам»⁴⁴. Таким образом, с января 2017 г. североирландские политические институты практически бездействовали, и на 2 марта были назначены вторые за 9 месяцев выборы в Ассамблею, ставшие важнейшим событием политической жизни.

⁴⁴ Martin McGuinness Resignation Letter. URL: http://www.sinnfein.ie/files/2017/Martin_McGuinnessResignationLetter.pdf.

Несомненно, что, помимо злободневных, связанных с правительственным кризисом, проблем, политическая атмосфера была накалена из-за Брексита и связанной с ним неопределённости положения Северной Ирландии, население которой, как известно, с разрывом в 12% проголосовало против выхода из ЕС.

В связи с Брекситом, Северная Ирландия оказалась в наиболее уязвимом положении. Перспективы выхода Соединённого Королевства из ЕС поставили под угрозу Белфастское соглашение 1998 г. и связанный с ним процесс мирного урегулирования. Заявления Т. Мэй о «жестком» выходе Британии из Евросоюза затрагивали огромное количество жизненно важных для Северной Ирландии проблем, обусловленных её тесными экономическими связями с Республикой Ирландия. Восстановление сухопутной границы с Евросоюзом неизбежно приведёт к разрушению сложившихся за последние 20 лет хозяйственных и культурных связей и совместных институтов с Республикой Ирландия. Через проходящую по территории Ирландии открытую границу в настоящее время ежедневно перемещается до 35 тыс. живущих в приграничных районах человек, проходит 6 тыс. фур с товарами. Ежегодно в Республику направляется 31% североирландского экспорта, а импорт оттуда составляет 27%⁴⁵. Т. Мэй и европейские чиновники до последнего времени отделялись туманными заявлениями, обещания о «жестком» выходе противоречили обещаниям о невозможности возврата к старым границам.

Референдум о членстве Британии в ЕС и неопределённые перспективы в связи с Брекситом изменили политическую конъюнктуру в Северной Ирландии, что нашло отражение в избирательной кампании, проходившей достаточно агрессивно. Конкуренция между двумя основными партиями – ДЮП и Шинн Фейн – обострилась, в том числе в связи с сокращением представительства в Стормонте со 108 до 90 человек, поскольку от каждого округа избиралось не 6, а 5 депутатов. Избирательная кампания вращалась, в основном, вокруг внутренних вопросов, связанных с девальвацией.

⁴⁵ The Hardest Border, by Nuala McCann and Christina McSorley. URL: http://www.bbc.co.uk/news/resources/idt-sh/The_hardest_border.

Результаты выборов стали катастрофой для юнионистов, полностью изменив политическую карту Северной Ирландии. Потеряв 10 мест, они впервые перестали быть в Стормонте абсолютным большинством. Неизбежность Брексита изменила баланс сил, и разрыв между ДЮП и Шинн Фейн сократился с 10 мест до одного. Выборы показали самую высокую явку в 65% за весь период существования Североирландской ассамблеи, особенно в округах, голосующих за националистов.

Шинн Фейн удалось реализовать в свою пользу связанную с Брекситом неопределённость, касающуюся наиболее чувствительной для жителей Северной Ирландии сферы – решения по граничному вопросу. В последнее время граница исчезла из повседневной жизни североирландцев, и они не хотят возврата к временам 30-летней давности с блокпостами и таможенным контролем. Учитывая эти настроения, Шинн Фейн резко активизировала свою позицию по референдуму о единой Ирландии. Лидер партии Дж. Адамс заявил, что результаты выборов возродили надежду ирландских националистов на объединение Ирландии и показали, что оно достижимо, будучи лишь вопросом времени. Брексит изменил общественное мнение в пользу единой Ирландии⁴⁶. Однако, по мнению большинства аналитиков, не существует прямой корреляции между результатами выборов и поддержкой объединения Ирландии. Согласно проведённым после референдума опросам населения Северной Ирландии, поддержка объединения увеличилась, составив 22% вместо 17, но в то же время 63% населения выступают за status quo⁴⁷. Примечательно, что даже среди католиков нет единства по этому вопросу, и лишь 43% поддерживают объединение⁴⁸.

После выборов межпартийные переговоры возобновились. Главным камнем преткновения стали требования Шинн Фейн об отстранении А. Фостер от должности на время расследования

⁴⁶ United Ireland is achievable. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-northern-ireland-politics-39226859>.

⁴⁷ M. Devenport. Irish border poll unlikely, but possible. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-northern-ireland-39266547>.

⁴⁸ John Cushnahan. A united Ireland remains wishful thinking. The Irish Times. 03.14.2017. URL: https://article.wn.com/view/2017/03/14/John_Cushnahan_A_united_Ireland_remains_wishful_thinking/

и о придании официального статуса ирландскому языку. Оба эти требования А. Фостер категорически отвергала. Несмотря на попытки ирландского и британского правительств способствовать переговорам, они зашли в тупик. В условиях, когда ни одна из партий не пошла на компромисс, возникла угроза введения прямого правления из Лондона, либо проведения новых, третьих за год, выборов в Ассамблею, которые вряд ли могли что-либо изменить.

Понимая серьёзность ситуации, Джеймс Броукеншир, министр по делам Северной Ирландии, предупреждал: «Если в ближайшие три недели правительство не будет сформировано, власть впервые за десять лет может вернуться в Вестминстер»⁴⁹.

Избирательная кампания по всеобщим парламентским выборам концентрировалась вокруг связанного с Брекситом конституционного положения Северной Ирландии, ещё больше обострив традиционную поляризацию населения между националистами и юнионистами. Шинн Фейн выступала против Брекзита и стремилась использовать своё преимущество, полученное на мартовских выборах. Её программа включала требования придать специальный статус Северной Ирландии внутри ЕС, провести в течение пяти лет референдум об объединении Ирландии, принять законы об официальном статусе ирландского языка и однополых браках⁵⁰.

ДЮП, рассматривая выборы как реванш за поражение в марте, направила все усилия на мобилизацию юнионистов. Своей задачей она считала поддержку Брекзита и status quo Северной Ирландии в составе Соединённого Королевства, поэтому заняла непримиримую позицию по отношению к предложению выделить провинцию в специальный регион внутри ЕС. Прямо противоположных взглядов придерживалась ДЮП и в отношении других требований Шинн Фейн.

Результаты досрочных всеобщих выборов изменили политический ландшафт Северной Ирландии, продемонстрировав дальнейшую поляризацию населения. Представительства в Вестмин-

⁴⁹ Brokenshire warns of second election in North if talks fail. The Irish Times. 09.03.2014. URL: <http://www.irishtimes.com/.../brokenshire-warns-of-second-election>.

⁵⁰ Sinn Féin «set for groundbreaking election» By Gareth Gordon. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-northern-ireland-40002216>.

стере лишились две малые партии – Социал-демократическая и лейбористская (СДЛП), а также Ольстерская юнионистская (ОЮП), уступив места шинфейнерам и ДЮП. ДЮП увеличила своё представительство по сравнению с предыдущими выборами 2015 г. на 2 мандата, получив 10 мест, Шинн Фейн увеличила на 3 и получила 7 мандатов, и 1 место занял независимый юнионистский кандидат. Однако главной неожиданностью всеобщих выборов стало появление «подвешенного парламента», вследствие чего баланс власти в Вестминстере оказался в руках ДЮП, ставшей, по выражению комментаторов, «королевой выборов». Она получила возможность оказывать влияние на переговоры по Брекзиту в своих интересах, тем более, что Шинн Фейн придерживается своей прежней абсентеистской позиции и отказывается заседать в общенациональном парламенте.

В результате двухнедельных переговоров Консервативная партия и ДЮП заключили соглашение, по которому ДЮП, не вступая в правительственную коалицию, согласилась голосовать в парламенте солидарно с консерваторами по ключевым вопросам, в том числе по Брекзиту. Лояльность юнионистов обойдётся британской казне в 2 млрд ф.ст. Выделенные средства будут направлены на инфраструктуру, здравоохранение, образование в Северной Ирландии.

Лидер ДЮП А. Фостер согласилась поддержать Т. Мэй на определённых условиях, которые противоречат позиции Консервативной партии. ДЮП, поддерживая Брекзит, выступает против его жёстких рамок, за гибкое решение пограничных проблем, против введения таможенного контроля. В то же время, сами требования ДЮП весьма противоречивы. Выступая за «мягкий» Брекзит, ДЮП не приемлет специальный статус для Северной Ирландии, означающего разрушение её юнионистского императива, и обещает заблокировать любые попытки его ввести. Надо заметить, что этот статус фактически существует, поскольку, по Белфастскому соглашению, любой североирландский житель имеет право на ирландское и, соответственно, европейское гражданство. Специальный статус подразумевает специальный Брекзит, то есть, в отличие от остальных частей Соединённого Королевства, возможность для Северной Ирландии

получить обратный билет и без всяких условий вернуться в ЕС через объединение с Республикой Ирландия. Если же Северная Ирландия вместе с Соединённым Королевством выйдет из единого рынка и таможенного союза, о каком «мягком» Брекзите может идти речь? Создание границы с жёстким контролем означает подрыв Белфастского соглашения и мирного процесса.

ДЮП выдвинула не только политические, но экономические и социальные требования: компенсацию за утрату европейских субсидий, снижение корпоративного налога, возможность въезда в страну для рабочих из ЕС, отказ от снижения социальных расходов.

Возобновлённый после выборов переговорный процесс по формированию североирландского правительства не принёс результатов, и переговоры были отложены до сентября.

*С.А. Шейн**

ПРОБЛЕМА ДЕВОЛЮЦИИ В ПРЕДВЫБОРНЫХ МАНИФЕСТАХ

Продеволюционный курс, взятый сначала коалиционным, а затем однопартийным правительством Д. Кэмерона, оставил больше вопросов, чем ответов. Развитие деволуционных практик коснулось всех регионов королевства. Консервативное руководство использовало деволуцию как способ сохранить единство страны в условиях роста этнорегионализма, а также для того, чтобы повысить электоральные показатели тори в регионах «кельтской периферии».

Однако итоги референдума о членстве страны в ЕС усилили напряжённость в межрегиональных отношениях⁵¹. Тем са-

* Шейн Сергей Александрович, к.полит.н., ассистент кафедры политических наук Пермского государственного национального исследовательского университета.

⁵¹ Если Англия и Уэльс проголосовали за выход из ЕС (53,4 и 52,5% соответственно), то Шотландия и Северная Ирландия уверенно высказались о своём желании остаться в ЕС (за выход проголосовали 38 и 44,2% жителей соответственно). См. EU referendum: The result in maps and charts. BBC News. 24.06.2016. [Electronic resource]. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-36616028> (date of access 01.06.2017).

мым, вопрос о будущем Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии как единого государства не теряет актуальности. Чтобы понять, как изменятся центр-региональные отношения в современной Британии, представляется важным рассмотреть партийные подходы к деволюции, которые во многом определяют её направление и динамику.

Анализ предвыборных манифестов семи британских партий показывает, что политические акторы существенно скорректировали свои позиции по деволюции за прошедшие 2 года. Факторы, которые обусловили этот шаг – Брекзит (и, как следствие, полемика вокруг нового референдума о независимости Шотландии), а также деволюционные преобразования, которые в 2015 г. впервые были проведены в крупнейшем регионе королевства – Англии⁵². Можно сказать, что требования «малых» партий правой и левой окраски по деволюции имеют тенденцию к радикализации. В тоже время, ведущие партии (консерваторы и лейбористы) в первую очередь озабочены Брекзитом и его практической реализацией, и только затем развитием деволюции.

Несмотря на признание Т. Мэй в «преданности делу деволюции»⁵³, правительство не стремится расширить или углубить её. Позиция Т. Мэй не лишена логики, поскольку деволюционные преобразования в условиях Брекзита могут «столкнуть» между собой британские регионы, по-разному голосовавшие на референдуме 2016 г. Думается, что для Т. Мэй будет характерен менее гибкий по сравнению с Д. Кэмероном подход к деволюции.

Наибольший интерес представляют подходы партий к «деволюции Англии». Зафиксированы три различные позиции, которые во многом определяются электоральным фактором. Консерваторы нацелены продолжить создание постов выборных мэ-

⁵² 22 октября 2015 г. указанный законопроект консерваторов приняла Палата общин. Теперь законопроекты членов Палаты общин, которые имеют отношение только к Англии или Англии и Уэльсу, на промежуточной стадии между вторым и третьим чтением рассматривают депутаты от этих регионов. Они имеют возможность заблокировать дальнейшее прохождение законопроекта.

⁵³ Brum Brum. As the North East rejects a devolution deal, the West Midlands embraces one. *The Economist*. 13.10.2016. [Electronic resource]. URL: <https://www.economist.com/news/britain/21708706-north-east-rejects-devolution-deal-west-midlands-embraces-one-brum-brum> (date of access 01.06.2017).

Проблема деволюции в предвыборных манифестах политических партий

Партия/ Выборы	2017 г.	2015 г.
Консервативная партия	Полномочия, которые были переданы региональным администрациям, не будут возвращены Вестминстеру; Оппозиция новому референдуму о независимости Шотландии до завершения Брекзита и согласие на него только в случае запроса со стороны общества.	Дальнейшая передача полномочий шотландскому парламенту и Ассамблее Уэльса; Принятие принципа «английские голоса по английским законам» в Палате общин; Сокращение числа депутатов Палаты общин; Выравнивание размера избирательных округов.
Лейбористская партия	Оппозиция второму референдуму о независимости Шотландии; Созыв Конституционного конвента для изучения реформы конституции Великобритании; Создание поста министра по делам Англии.	Принятие «Билля о гомруле» для передачи полномочий в налоговой сфере, в сфере социального обеспечения и занятости; Созыв Конституционного конвента, чтобы определить будущее британской системы государственного управления.
Шотландская национальная партия	Проведение нового референдума о независимости региона после окончания Брекзита.	Поддержка идеи независимости региона.
Партия либеральных демократов	Гомруль для каждой нации в федеральной Британии; Оппозиция новому референдуму о независимости Шотландии; Сохранение «формулы Барнетта» при финансировании регионов, но увеличение гранта для Уэльса; Деволюция «по желанию» для всех регионов Британии.	Дальнейшая передача полномочий Шотландии и Уэльсу; Дальнейшая деволюция для всего королевства.
Плайд Камри (Партия Уэльса)	Передача Ассамблее Уэльса полномочий по корпоративному налогообложению, авиаперевозкам и НДС; Создание независимой комиссии по распределению финансирования из центра.	Передача Ассамблее Уэльса полномочий и финансирования, аналогичных тем, которые имеет Холируд; Передача полномочий в отношении уголовного судопроизводства, радиовещания и энергетики, а также в сфере занятости; Создание сети совместных министерских комитетов между четырьмя региональными правительствами.
Партия зелёных	Право Шотландии выбирать своё собственное будущее.	Созыв народной конституционной конвенции, чтобы радикально изменить систему управления Британией; Дальнейшая деволюция в Соединённом Королевстве.
Партия независимости Соединённого Королевства	Создание парламента Англии.	Введение в Палате общин принципа «английские голоса по английским законам»; Сокращение гранта региональным администрациям по «формуле Барнетта», но наделение их дополнительными налоговыми полномочиями в качестве компенсации.

ров в крупнейших городах Северной Англии⁵⁴ и сохранить принцип «английские голоса по английским законам» в Палате общин. Данный подход, с точки зрения тори, позволяет усилить представительство Англии в рамках политической системы и демократизировать управление в отдельных её частях. Следует заметить, что «английские голоса по английским законам» – это попытка консерваторов сохранить контроль над английской повесткой в том случае, если партия не сможет сформировать правительство большинства или даже проиграет всеобщие выборы⁵⁵. В свою очередь, лейбористы, опасаясь усиления тори, предложили другой вариант «деволюции Англии» – пост министра по делам Англии по аналогии с постами министров по делам Шотландии и Уэльса.

Третий вариант – создание парламента Англии – зафиксирован в предвыборном манифесте ПНСК⁵⁶. Новый представительный орган в случае его создания позволит партии активно участвовать в реализации политического курса на территории Англии при отсутствии своего представительства в Палате общин. Столкнувшись после Брексита с необходимостью искать новую концептуальную основу и восстанавливать былые электоральные позиции, ПНСК продолжает движение в сторону «партии английского национализма». Её позиция по деволюции солидаризируется с позицией таких маргинальных организаций, как «Английские демократы» и «Движение за английский парламент», что создаёт возможности для стратегического и тактического сотрудничества указанных политических сил.

Если переходить от предвыборных манифестов к более значительным обобщениям, то проблема деволюции в партийных программах – это проблема столкновения модернизации и тра-

⁵⁴ В 2016 г. был принят Акт о деволюции городов и местном самоуправлении, а в мае 2017 г. состоялись первые выборы мэра Большого Манчестера.

⁵⁵ По итогам выборов 2017 г. 297 из 318 консервативных депутатов Палаты общин были избраны от английских округов. См. Elections Results 2017 in England. BBC News. 9.06.2017. [Electronic resource]. URL: <http://www.bbc.com/news/election/2017/results/england> (date of access 15.06.2017).

⁵⁶ Britain Together. UKIP Election Manifesto 2017. p. 60. [Electronic resource]. URL: https://d3n8a8pro7vhmx.cloudfront.net/ukipdev/pages/3944/attachments/original/1495695469/UKIP_Manifesto_June2017opt.pdf?1495695469 (date of access 01.06.2017).

диции в рамках политико-институциональной системы Британии. Для «малых» партий деволюция – существенная часть требования масштабной политической реформы, которая, с одной стороны, придаст новый импульс модернизации государственных институтов, с другой стороны, усилит региональные партии на национальном уровне вместе с введением пропорциональной избирательной системы на выборах в Палату общин и ликвидацией Палаты лордов, в которой эти партии представлены крайне слабо.

Несмотря на то, что тори и лейбористов отличают различные взгляды на формы деволюции в Англии и границы её развития в Шотландии и Уэльсе, непредсказуемость деволюции и грядущего выхода страны из ЕС работает на сближение консерваторов и лейбористов. Предвыборные программы обеих партий схожи тем, что в ответ на крайние предложения с левого и правого фланга две ведущие партии выступают против второго референдума о независимости Шотландии, а также придерживаются прагматичного подхода – заниматься деволюцией только после выхода страны из ЕС. Основной мотив – не допустить нового всплеска этнорегионализма, благодатной почвой для которого служит сам процесс выхода страны из Евросоюза.

Подводя итог, отметим, что в интересах Кабинета Т. Мэй – поддерживать статус-кво, дабы создать определённый запас прочности в ходе Брекзита. Подобная логика вполне укладывается в традиции политического реформирования, характерные для британских элит. С учётом досрочных выборов и коалиции консерваторов с Демократической юнионистской партией, думается, что новое британское правительство выберет прагматичный подход к деволюции, нацеленный, главным образом, на сохранение единства Соединённого Королевства.

ТЕНДЕНЦИИ В КЕЛЬТСКИХ РЕГИОНАХ

Проблемы выхода Британии из Евросоюза показали, что регионы «кельтской периферии» в ряде случаев выдвигаются на первый план, а подчас определяют общенациональный политический тренд.

Объективно для политического процесса в кельтских регионах характерна рефлексия вокруг центробежных и центростремительных тенденций: в каждой кампании политические силы борются за поддержку своей позиции по деволуции, самоидентификации и самостоятельности, либо в поддержку и за укрепление единства с центром. Таким образом, мы говорим о дополнительном национальном (региональном) измерении британской политики.

Приступая к анализу регионального аспекта всеобщих выборов 8 июня 2017 г., уместно подчеркнуть, что эти досрочные выборы были обусловлены итогами референдума о членстве Великобритании в ЕС и попыткой премьер-министра Т. Мэй консолидировать парламент в поддержку процесса и процедур Брекзита. Напомним: основные кельтские регионы – Шотландия и Северная Ирландия – на референдуме высказались за сохранение Соединённого Королевства в Евросоюзе.

Шотландия (квота – 59 мест в Палате общин). На фоне чувствительных потерь Консервативной партии на общенациональном уровне и «подвешенного парламента» итоги выборов в Шотландии характеризуются убедительным прогрессом общенациональных партий: консерваторов, лейбористов и либеральных демократов.

Партия/лидер	Места	+/-	Голоса	Доля голосов (%)	+/-%
ШНП/Н. Стерджен	35	-21	977569	36,9	-13,1
Консерваторы/ Р. Дэвидсон	13	+12	757949	28,6	+13,7
Лейбористы/К. Дагдейл	7	+6	717007	27,1	+2,8
Либ. Демократы/У. Ренни	4	+3	179061	6,8	-0,8

* Бударгин Алексей Валериевич, н.с. Центра британских исследований ИЕ РАН.

Наиболее впечатляют результаты Шотландских консерваторов, уверенно завоевавших второе место (13 из 59 мест). Выделим принципиальный фактор их успеха – фактор личности: действительно, в отличие от общенационального лидера Т. Мэй, лидер шотландских тори Рут Дэвидсон провела уверенную и яркую кампанию. Она продемонстрировала способность держать удар, в том числе в дискуссии о независимости Шотландии, была убедительна в теледебатах, невзирая на позиционное преимущество националистов в свете итогов референдума о членстве Британии в ЕС. Её партия отвоевала у националистов 12 округов, включая округ Гордон – у бывшего лидера ШНП, Первого министра Шотландии А. Салмонда, и округ Моран – у заместителя лидера ШНП, лидера фракции в Палате общин А. Робертсона. В этой связи ряд комментаторов указывают на перехват инициативы, беспрецедентный для шотландской политики рост личного рейтинга лидера шотландских тори. С учётом успеха на выборах в Шотландии, Р. Дэвидсон обрела новый политический вес, объективно потеснив в рейтингах Н. Стерджен, лидера ШНП. Так, Р. Дэвидсон вошла в круг лиц, принимающих политические решения на общенациональном уровне, стала одним из наиболее перспективных британских политиков и возможным кандидатом на пост лидера Консервативной партии⁵⁷. Итак, с учётом специфики региона, констатируем прогресс тори – диаметрально противоположный их общенациональному результату. Шотландия – единственный регион, оправдавший ставку Т. Мэй на борьбу с так называемой «коалицией хаоса» (возможным союзом лейбористов и ШНП на общенациональном уровне).

Успех шотландских лейбористов (7 мест) в целом корректно рассматривать в увязке с общенациональным прогрессом партии на выборах-2017. Его принципиальным фактором стала личная харизма и ораторские способности лидера, Дж. Корбина – по ряду оценок, в одиночку приведшего партию к успеху в Англии и Уэльсе⁵⁸. Одновременно, в Шотландии причиной ус-

⁵⁷ The Times. 5 July 2017. Coates S. David Davis overtakes Boris Johnson as the new cabinet favourite for Tory activists. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/david-davis-overtakes-boris-johnson-as-the-new-cabinet-favourite-of-tory-activists-rz8mrsj68>.

⁵⁸ The Sunday Times. 18 June 2017. Pogruud G. Full-fat far left: how Jeremy Cor-

пеха лейбористов также стали личные качества – кампания лидера шотландских лейбористов Кезии Дагдейл была активной и убедительной, и, определённо, её результат позволяет говорить о значительном потенциале этого политика⁵⁹. Лейбористы отвоевали у ШНП 6 округов, продемонстрировав решимость вернуть позиции, утраченные 10 лет назад – позиции наиболее влиятельной политической силы Шотландии (в 2007 г. ШНП впервые отобрала у лейбористов большинство в шотландском парламенте: 47 мест против 46).

В условиях мажоритарной избирательной системы следует проанализировать долю голосов избирателей в поддержку партий. Статистика такова: консерваторов поддержали 28,6% (+13,7%), а лейбористов 27,1% (+2,8%) шотландцев. Таким образом, с учётом «рывка консерваторов», укажем на текущий паритет: уровень поддержки двух ведущих партий примерно равен. С другой стороны, тори провели более эффективную кампанию в конкретных округах, что, соответственно, позволило им успешнее «конвертировать» голоса шотландских избирателей в места в Палате общин.

Далее отметим показатели либеральных демократов. Их результат в Шотландии (4 места) статистически превышает пропорцию к общенациональному показателю (12 мест): 3 из 8 вновь завоёванных мест в Палате общин либеральные демократы отобрали именно у шотландских националистов – также благодаря, в первую очередь, уверенной кампании в «целевых округах». В пропорциональном же измерении, уровень поддержки либерал-демократов снизился на 0,8%, и, несмотря на свой потенциал проевропейской политической силы, некогда мощная в регионе партия пока не может вернуть доверие избирателей, утраченного в 2010 г., когда либерал-демократы вошли в правящую коалицию с тори.

Наконец, обратимся к ситуации в Шотландской националь-

byn's Labour beat expectations at the 2017 election. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/fullfat-far-left-how-jeremy-corbys-labour-beat-expectations-at-the-2017-election-767f68rwr>.

⁵⁹ The Times. 12 July 2017. Farquharson K. Why Davidson can't be first among equals. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/why-davidson-cant-be-first-among-equals-8xzjj9qkk>.

ной партии. По итогам выборов-2017 мы видим, что партия шотландских националистов отражает динамику показателей Консервативной партии, любопытным образом повторив (в региональном разрезе) результат, к которому пришли тори в Вестминстере. Так же, как консерваторы на общенациональном уровне, ШНП остаётся крупнейшей политической силой региона. Несмотря на существенный спад и потерю 21 места в Палате общин, националисты заняли 35 мест из 59, убедительно превысив результаты каждой из партий-конкурентов (которые являются антиподами и определённо не сформируют в шотландском парламенте оппозиционный альянс).

Очевидно, что в среднесрочной перспективе Правительству Шотландии во главе с Н. Стерджен не грозят существенные вызовы и потрясения, по крайней мере, до региональных выборов 2021 г. В то же время заметим: результат ШНП на выборах-2017 указывает на спад поддержки избирателей на 13,1%, а поддержка возможной оппозиционной коалиции (одной из ведущих партий плюс либеральные демократы) практически равна уровню поддержки ШНП. Например, суммарная поддержка тори и либдемов составит 34,5% против 36,9% у ШНП. Эти показатели и итоговые результаты конкурентов свидетельствуют о том, что программный приоритет националистов – независимость Шотландии – частично утратил свой выигрышный потенциал. Н. Стерджен, безусловно, будет продумывать его перезагрузку и новую тактику борьбы за голоса шотландцев⁶⁰.

Отметим следующее: по результатам выборов-2017 двухпартийная вестминстерская система подтвердила свою жизнестойкость, влияние шотландских националистов в Вестминстере снизилось, и, учитывая другие вызовы, это, по существу, снимает требование повторного референдума о независимости региона с текущей повестки дня.

Вероятно, ШНП прошла фазу 10-летнего подъёма, пик которого пришёлся на 2016 г., когда националисты задействовали Брекзит как козырь. На выборах-2017 г. риторика анти-Брекзит

⁶⁰ The Times. 31 July 2017. Ward P. We will rebuild case for independence, says SNP. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/we-will-rebuild-case-for-independence-says-snp-ian-blackford-t2fdwbx5>.

утратила свою актуальность, кампания националистов лишилась былой пассионарности, а лозунги социальной справедливости из уст, например, лейбористов звучали более убедительно (прежде всего, для молодых избирателей).

Уэльс (квота – 40 мест).

Партия/лидер	Места	+/-	Голоса	Доля голосов (%)	+/-%
Лейбористы/К. Джонс	28	+3	771 354	48,9	+12,1
Консерваторы/Э. Дэвис	8	-3	528 839	33,6	+6,3
Плайд Камри/Л. Вуд	4	+1	164 466	10,4	-1,7
Либерал-демократы	0	-1	71 039	4,5	-2,0

Результаты выборов-2017 по Уэльсу в целом повторяют картину на общенациональном уровне. В то же время, регион остаётся оплотом лейбористов, дополнительно отобравших 3 места у консерваторов. В свою очередь, националистическая «Плайд Камри» (Партия Уэльса) отвоевала 1 место у либерал-демократов, оставив последних без представительства. По итогам выборов, у валлийских лейбористов – 28 мест в Палате общин, у консерваторов – лишь 8, у националистов – 4 места.

Северная Ирландия (квота – 18 мест). По итогам выборов-2017 обе ведущие политические силы Северной Ирландии – Демократическая юнионистская партия (ДЮП) и националистическая Шинн Фейн – сохранили и укрепили свои позиции, оставив «за бортом» и своих союзников, и силы Альянса. Заручившись голосами 36% избирателей, ДЮП довела численность своей фракции в Палате общин до 10 депутатов. Националисты Шинн Фейн, традиционно не участвующие в работе британского парламента, получили 7 мест.

Партия/(лидер)	Места	+/-	Голоса	Доля голосов (%)	+/-%
ДЮП/А. Фостер	10	+2	292 316	36,0	+10,3
Шинн Фейн/Дж. Адамс/М. О'Нил	7	+3	238 915	29,4	+4,9
СДЛП	0	-3	95 419	11,7	-2,2
ОЮП	0	-2	83 280	10,3	-5,8
Партия Альянса	0	0	64 553	7,9	-0,6
Зелёные	0	0	7 452	0,9	0,0
Голос традиционных юнионистов	0	0	3 282	0,4	-1,9
Независимый юнионист/С. Эрмон	1	0	26 966	3,3	-1,8

Учитывая ослабление консервативного большинства в Палате общин, было очевидно, что укрепление позиций демокра-

тических юнионистов сделало их единственным союзником и приемлемым для тори партнером при формировании правительства меньшинства.

В то же время, ДЮП переживает особый период. Лидеру юнионистов Арлен Фостер не удаётся сформировать региональный Кабинет министров: Шинн Фейн на новой волне разногласий с юнионистами отказалась делегировать своего представителя в качестве заместителя Первого министра⁶¹. ДЮП, заключив договор о парламентской поддержке с консерваторами⁶², получила существенные политические и экономические преференции: это обстоятельство, на фоне ожесточённых дебатов об условиях выхода Великобритании из ЕС, усиливает противостояние региональных антиподов. Предложенные Лондоном сроки переговоров с Шинн Фейн нарушены, и теоретически нельзя исключить возврат к режиму централизованного управления Северной Ирландией.

Таким образом:

1. Расстановка политических сил в регионах не является прямой проекцией Вестминстера. Региональные общественно-политические тенденции имеют свою специфику и подчас противоречат ситуации на общенациональном уровне. Одним из факторов, позволивших британским тори удержать власть, стал существенный прогресс шотландских консерваторов.

2. ШНП прошла пик своего успеха. На фоне существенных потерь по итогам выборов-2017, она – правящая партия Шотландии – остаётся третьей политической силой в Палате общин, а Н. Стерджен, возглавляющая региональное правительство, – одним из наиболее влиятельных и стабильных британских политиков. Тем не менее, успех шотландских консерваторов, по существу, исключил из повестки дня новый референдум о независимости Шотландии. Противостояние ШНП и общенациональных партий в региональном парламенте будет более ожесточённым.

⁶¹ Belfast Telegraph. 26 July 2017. McAdam N. Arlene Foster will back Irish language act, claim activists. URL: <http://www.belfasttelegraph.co.uk/news/northern-ireland/arlene-foster-will-back-irish-language-act-claim-activists-35968279.html>.

⁶² BBC Parliament. 30 June 2017. Conservative-DUP Deal Statement. URL: <http://www.bbc.co.uk/programmes/b08yccsn>.

3. В Уэльсе воспроизведена динамика результатов общенациональных партий – лейбористов, тори и либеральных демократов. Именно в Уэльсе прогресс лейбористов наиболее показателен. Валлийские лейбористы (правящая партия региона) и националисты укрепились, что, соответственно, ослабляет позиции тори, в частности, в дебатах о выходе Британии из ЕС.

4. Укрепив позиции в Палате общин, ДЮП заключила парламентское соглашение с консерваторами. Одновременно перспективы ведущей политической силы региона зависят от переговоров с республиканской Шинн Фейн, в свою очередь, осложнённых перспективой Брексита, и последующего формата управления регионом.

*Г.С. Остапенко**

ПРОБЛЕМА ИММИГРАЦИИ В ПРОГРАММАХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

В избирательной кампании 2017 г. проблема иммиграции занимала более значительное место, чем на выборах 2015 г. В свете терактов в Лондоне (22 марта и 3 июня) и Манчестере (22 мая), а также переговоров в Брюсселе по выходу Британии из Евросоюза, вопрос приобрёл особую остроту⁶³. Актуальность проблеме придавал и неубывающий приток всех категорий переселенцев: традиционных мигрантов из стран Содружества, «трудовых»⁶⁴ мигрантов из Евросоюза и беженцев из Ближнего Востока, спасавшихся от войны и социальных бедствий.

Правящая Консервативная партия, главная оппозиционная – Лейбористская партия, ПЛД, социалистическая по своей идеологии ШНП, Партия «зелёных» и ПНСК – все они затрагивали

* Остапенко Галина Сергеевна, д.и.н., в.н.с. Отдела истории XX века Института всеобщей истории РАН.

⁶³ Election 2017 immigration policies: Where Conservatives, Labour and every other party stands. URL: <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/immigration-policies-uk-general-election-2017-labour-conservatives-lib-dems-ukip-a7765286.html>.

⁶⁴ «Трудовые» мигранты – это граждане стран – членов Евросоюза, имеющие, согласно установкам ЕС, право на трудоустройство в Британии.

тому иммиграции. Программа каждой партии имела свои особенности, но были и общие моменты. Так, все партии выступали за контролируруемую миграцию. Не менее важной была установка на то, что миграционная политика должна исходить из экономических потребностей королевства, включая освоение цифровых технологий и потребность в квалифицированной рабочей силе. В противоречии с консерваторами и в согласии с либеральными демократами и Шотландской национальной партией, лейбористы рассматривали студентов, прибывавших из-за океана (в основном из стран Содружества), как будущих ценных специалистов, необходимых для экономики Британии.

Самым жёстким подходом к миграции отличались консерваторы, что позволило им снизить популярность правоцентристской ПНСК и, по существу, вытеснить её с политической арены как серьёзного соперника в данном вопросе.

В программном документе⁶⁵ консерваторов было провозглашено, что партия гарантирует своим гражданам «безопасность от преступности и терроризма»⁶⁶. Одной из главных задач миграционной политики считалось уменьшение численности прибывающих мигрантов. В соответствии с этим, лидер партии Т. Мэй заявила, что намерена сократить годовой уровень чистой⁶⁷ миграции с 273 тыс. до 100 тыс. человек. Необходимость в этом, согласно её утверждению, вызвана чрезмерной нагрузкой на социальные службы, конкуренцией переселенцев с коренными жителями в некоторых областях экономики и угрозой утраты идентичности британского общества.

В манифесте содержалось обещание сократить иммиграцию из стран, не входящих в ЕС, что, естественно, касалось и традиционных мигрантов из стран – членов Содружества. Сокращению подлежали визы всем категориям переселенцев такого типа: рабочим, членам их семей и студентам. Причём послед-

⁶⁵ Документ был озаглавлен «Вместе вперёд. Наш план за более сильную Британию и лучшее будущее».

⁶⁶ The Conservative Party Manifesto 2017. URL: <https://www.conservatives.com/manifesto>.

⁶⁷ Чистая миграция составляла разницу между числом людей, приезжающих в Великобританию на срок более года, и теми, кто за тот же период покидает страну.

ним предписывалось обязательство покинуть страну после окончания учёбы, если только они не найдут для себя новый источник обеспечения⁶⁸.

В целях контроля за миграцией и её сокращения вводились в действие экономические рычаги, которые должны были касаться как британских предпринимателей, так и самих переселенцев.

Так, фирмы, работающие в стратегически важных сферах, могли принимать на работу нужное им количество мигрантов по соответствующей специальности из стран, не входящих в ЕС. Одновременно за использование такого специалиста предусматривалась плата в 2 тыс. ф.ст. в год (так называемая Immigration Skills Charge), которая вдвое превышала сумму, установленную консервативным правительством в апреле 2017 г. Полученные средства предполагалось употребить для подготовки отечественных специалистов данного профиля.

Изменению подлежала и так называемая социальная поддержка мигрантов. За услуги Национальной службы здравоохранения вводилась специальная система отчислений (Immigration Health Surcharge), что втрое увеличивало выплаты. Для воссоединения семьи супруг, обосновавшийся в Британии, должен был иметь доход, превышающий 18 600 ф.ст. В целом, вводимые меры не только лишали мигрантов прежних социальных привилегий, но и ставили их на более низкую ступеньку по сравнению с британскими гражданами.

Что касается отношений Британии с Евросоюзом, то Мэй давала понять, что после выхода страны из объединения правительство будет формировать собственную миграционную политику, ограничивающую, в частности, доступ граждан ЕС на территорию королевства.

Программу консерваторов по иммиграции нельзя назвать завершённой. Так, например, не упоминался вопрос о беженцах, многие из которых, пересекая Европу, видели в Британии вто-

⁶⁸ Conservative manifesto for General Election 2017: Key points, policies and summary. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/0/conservative-manifesto-general-election-2017-key-points-policies/>; Election 2017 immigration policies: Where Conservatives, Labour and every other party stands. URL: <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/immigration-policies-uk-general-election-2017-labour-conservatives-lib-dems-ukip-a7765286.html>.

рую родину. Эта тема, как и определение статуса граждан ЕС, прибывающих на острова, была отложена до переговоров с Брюсселем.

Ряд проблем, находившихся в центре внимания британской общественности, не нашли отражения в программном документе: не говорилось напрямую о террористической угрозе со стороны исламистских группировок; не дана оценка политики мультикультурализма; мусульман из-за политкорректности не упоминали отдельно, а включили в категорию мигрантов.

В подходе лейбористов к иммиграции сказался феномен их нового лидера Дж. Корбина, стоявшего в вопросах внешней и внутренней политики на позиции левого лейборизма⁶⁹. Программа будущего правительства, которое пришло бы к власти в случае победы лейбористов на выборах, предусматривала глубокие социально-экономические реформы в интересах большинства населения, что касалось и иммигрантов. В специальном пункте документа говорилось об увеличении финансирования программ по интеграции мигрантов.

Принимая итоги референдума в пользу выхода Британии из ЕС, что произошло вопреки позиции партии, лейбористы строили свою программу с учётом произошедшего. В согласии с либеральными демократами и ШНП лейбористы отстаивали право граждан из стран Евросоюза, живущих в Британии, остаться в стране после Брексита.

По традиции, Лейбористская партия выступала против дискриминации мигрантов по признаку расы, религии, а также из-за отсутствия трудовых навыков. Предполагалось, что заработная плата переселенцев не должна быть ниже прожиточного уровня. Воссоединение семей мигрантов считалось нормой.

Лейбористы, либеральные демократы и ШНП были солидарны в необходимости Фонда помощи мигрантам с тем, чтобы он покрывал часть социальных расходов переселенцев и облегчал их адаптацию к новым условиям. Все три партии считали недопустимым практикуемое консервативным Кабинетом

⁶⁹ К характеристике Дж. Корбина необходимо добавить, что в 2011 г., во время участия Британии в войне против Ирака, будущий лидер Лейбористской партии, а тогда ещё только «заднескамеечник», являлся председателем антивоенной кампании *Stop the War*, движущей силой которой были мусульмане.

бессрочное содержание мигрантов под арестом.

В отношении приёма беженцев позиции указанных трёх партий несколько различались. Лейбористы проявили осторожность и выразили готовность предоставить убежище лишь неопределённой «справедливой части» беженцев⁷⁰. Предполагалось, что эта «справедливая часть» будет установлена на переговорах в Брюсселе по квотам беженцев. Либеральные демократы были готовы принять 50 тыс. беженцев в течение пяти лет и обустроить приюты для детей беженцев. Озабоченность судьбой детей беженцев выразила и ШНП.

В манифесте либеральных демократов объявлялось, что ПЛД всецело поддерживает свободу передвижения людей между Соединённым Королевством и Евросоюзом. Иммиграция оценивалась как позитивное явление для экономики и культуры Британии. Особый акцент партия ставила на гуманном отношении к переселенцам.

Особенностью программы сепаратистской ШНП, помимо уже отмеченного, стало требование передать контроль над иммиграцией самому региону с тем, чтобы местная власть самостоятельно определяла необходимую численность мигрантов и могла привлекать граждан Евросоюза. Введённый консервативным правительством налог на использование различными фирмами квалифицированного труда мигрантов, как и его распространение на специалистов из Европы, предлагалось отменить.

Основные требования Партии «зелёных» о свободном перемещении людей между ЕС и Британией и гуманном отношении к мигрантам вошли в программу Лейбористской партии. Особое внимание «Зелёные» уделяли гендерному равенству и, в частности, защите женщин от сексуального насилия⁷¹.

ПНСК почти не изменила программу, с которой она выступала на выборах 2015 г. Принципиальным было требование –

⁷⁰ Election 2017 immigration policies: Where Conservatives, Labour and every other party stands. URL: <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/immigration-policies-uk-general-election-2017-labour-conservatives-lib-dems-ukip-a7765286.html>.

⁷¹ Green Party pledges to end immigration detention at women's manifesto launch at Yarl's Wood. URL: <https://www.greenparty.org.uk/news/2017/05/13/green-party-pledges-to-end-immigration-detention-at-womens-manifesto-launch-at-yarls-wood/>

никакой свободы для передвижения людей между ЕС и королевством, а также лозунг «Один человек приезжает – один уезжает». Пятилетний срок после выхода Британии из ЕС устанавливался для нулевой миграции и запрета на въезд в страну некачественных мигрантов. Нелегальным мигрантам партия не оставляла надежды на обретение какого-либо легального статуса. Новым мигрантам вменялось в обязанность в течение 5 лет оплачивать услуги здравоохранения. Своеобразным было требование ввести специальный тест, который поставил бы преграду для поселения в Британию мигрантов, которые считают женщин и представителей сексуальных меньшинств людьми второго сорта⁷².

21 июня 2017 г. в своей Тронной речи в парламенте королева Елизавета II огласила программу правительства на ближайшие 2 года. Одним из приоритетов программы стал пересмотр стратегии по борьбе с терроризмом⁷³, что имеет непосредственное отношение к мигрантам.

*Г.А. Карпов**

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ПРАВИТЕЛЬСТВА Т. МЭЙ: ОЖИДАНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Результаты июньского референдума 2016 г. повлекли масштабные сдвиги на политической карте страны. После отставки Д. Кэмерона пост главы Кабинета министров заняла его давний оппонент по вопросу о евроинтеграции, глава МВД, Т. Мэй.

Мэй стала премьер-министром в достаточно сложное, в чём-то даже переломное для страны, время. Население Великобритании стремительно, как никогда ранее в новейшей истории, увеличивается, меняется его этнический и религиозный состав. В 2011 г. население страны составляло 63,2 млн человек, в 2015 г.

⁷² General election 2017: Could UKIP's immigration policy work? URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-39847685/>

⁷³ Queen's Speech 2017. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/queens-speech-2017/>

* Карпов Григорий Александрович, к.и.н., м.н.с. Института Африки РАН.

– 65,1 млн⁷⁴. Одним из факторов, повлиявших на итоги референдума, послужила масштабная миграция из стран-новичков ЕС.

Обращая внимание населения на трудности в миграционной сфере, ПНСК на выборах 2015 г. набрала 12% голосов, в 4 раза больше, чем в 2010 г. На выборах в Европарламент в 2009 г. партия получила 16% голосов (примерно столько же, сколько получили правящие тогда лейбористы) и провела 13 депутатов. Следующие выборы в Европарламент 2014 г. стали триумфом Партии независимости, она получила 27% голосов и 24 депутатских мандата из 73, предоставленных Великобритании, обойдя обе ведущие партии.

Достижения подобного рода со стороны правой политической структуры, плотно работающей над темой миграции, лишь раз свидетельствуют о той значимости, которую представляет для современного британского общества положение дел в этой сфере.

Т. Мэй не понаслышке знакома с миграционными проблемами. Ещё в бытность её главой МВД в 2014 г. разразился скандал с проектом «Троянский конь» (Operation Trojan Horse)⁷⁵. Как выяснилось при расследовании, на протяжении многих лет, как минимум с 2007 г., в примерно двух десятках школ Бирмингема, а также в школах Лутона, Бредфорда, Манчестера и Восточного Лондона, приверженцы радикального ислама проводили планомерную работу по распространению экстремистских взглядов среди учащихся⁷⁶. Однако в течение первого года пребывания на посту премьер-министра Мэй проблемами в сфере миграции фактически не занималась.

13 июля 2016 г. Мэй обозначила курс на выход из состава ЕС, назвав этот шаг частью миссии нового правительства по превращению Великобритании в подлинно справедливую страну, с равным отношением властей ко всем её жителям, независимо от пола, национальности, доходов и образования⁷⁷.

⁷⁴ United Kingdom population mid-year estimate. Office for National Statistics – <https://www.ons.gov.uk>.

⁷⁵ Gilligan A. Guide to school Islamisation, by «ringleader» of Trojan Horse plot. The Telegraph, 26 April 2014.

⁷⁶ Trojan horse inquiry: «A coordinated agenda to impose hardline Sunni Islam». The Guardian, 17 July 2014.

⁷⁷ Theresa May's first speech as Prime Minister: full text. The Spectator, 13 July

Выступая 21 ноября 2016 г. перед Конфедерацией британской промышленности (СБИ), организацией британского бизнеса, объединяющей около трети рабочих рук частного сектора страны, премьер-министр уделила внимание миграции лишь несколькими фразами: «Мы стремимся к тому, чтобы Великобритания стала глобальной площадкой для учёных, новаторов и технологических инвесторов. Мы будем и впредь приветствовать самых ярких и лучших. Однако сделать это можно только введя иммиграцию в устойчивые рамки, что позволит поддержать веру общества в систему власти»⁷⁸.

19 января 2017 г. на Всемирном экономическом форуме в Давосе Мэй не преминула подчеркнуть приверженность мультикультурным принципам: «Мы являемся одной из самых расово разнородных стран в Европе, одной из самых многокультурных стран Европейского союза... Великобритания не стала менее британской, потому что превратилась в дом для людей со всего мира... Мы – многонациональная, мультиэтническая, поликонфессиональная демократия, и мы гордимся этим»⁷⁹.

На конференции Республиканской партии США «Конгресс завтрашнего дня» (Congress of Tomorrow), 26 января 2017 г., Мэй высказала прежний тезис о глубокой «интернациональности» британской истории и культуры, но обозначив необходимость контролировать национальные границы и миграционную политику⁸⁰. Объявляя 18 апреля 2017 г. о досрочных парламентских выборах, Тереза Мэй выразила надежду на то, что выход из ЕС позволит Великобритании вернуть контроль над собственными финансами, законами и границами⁸¹.

Трудностям переговоров с лидерами ЕС почти целиком была посвящена речь Т. Мэй 3 мая 2017 г. Накал внутривластной борьбы в преддверии досрочных выборов обязал премьер-

2016.

⁷⁸ Full text of Theresa May's speech to the CBI. Politics Home, 21 November 2016.

⁷⁹ May's speech to the 2017 World Economic Forum. Business Insider, 19 January 2017.

⁸⁰ Theresa May's speech to the Republican «Congress of Tomorrow» conference. Business Insider, 26 January 2017.

⁸¹ Full text of British PM Theresa May's speech calling for early election. Business Standard, 18 April 2017.

министра практически полностью сконцентрироваться на деталях выхода страны из ЕС⁸².

Таким образом, за первый год пребывания на посту премьер-министра Т. Мэй никаких серьезных изменений в миграционной политике и сфере межнациональных отношений не провела и даже планы таковых изменений не обозначила.

Закономерно, что и ключевые миграционные показатели остались на прежнем уровне. На протяжении многих лет выезд граждан Великобритании превышает их въезд. Страна теряет британское население⁸³. Чистая миграция на сентябрь 2016 г. по отношению к сентябрю 2015 г. составила 273 тыс. человек, что вполне сопоставимо с показателями за предыдущие годы. В страну приехали приблизительно 596 тыс. человек, а выехали 323 тыс. Положительный баланс наблюдается только у граждан ЕС и не граждан ЕС, в отношении британских граждан сохранился отрицательный баланс, их стало меньше на 57 тыс. человек (въехало 71 тыс., а выехало 128 тыс.)⁸⁴.

За 2016 г. было выдано 825 тыс. номеров государственного страхования, из них гражданам ЕС – 625 тыс. номеров, что в целом соотносится с тенденцией 2007–2015 гг., демонстрирующей как абсолютный, так и относительный рост миграции из стран-новичков ЕС. Если в 2007 г. было выдано 797 тыс. номеров (из них гражданам ЕС 482 тыс.), то в 2015 г. уже 828 тыс. (из них гражданам ЕС – 630 тыс.)⁸⁵.

Наибольшее количество выданных в 2016 г. номеров страхования приходится на граждан Румынии (189 тыс.), Польши (93 тыс.), Италии (63 тыс.), Испании (48 тыс.), Болгарии (42 тыс.)⁸⁶.

⁸² Theresa May's full extraordinary attack on EU leaders and read the transcript. *Mirror*, 03 May 2017.

⁸³ Emigration from the UK by citizenship, 2006 to 2016 (year ending September 2016). Office for National Statistics. URL: <https://www.ons.gov.uk>.

⁸⁴ Migration Statistics Quarterly Report: Feb 2017. Office for National Statistics. URL: <https://www.ons.gov.uk>.

⁸⁵ National Insurance number registrations to adult overseas nationals entering the UK from the EU and non-EU, 2007 to year ending December 2016. Office for National Statistics. URL: <https://www.ons.gov.uk>.

⁸⁶ Top 5 EU and non-EU country of nationality for NINo registrations, year ending December 2016. Office for National Statistics. URL: <https://www.ons.gov.uk>.

Как бы Великобритания ни старалась дистанцироваться от событий на континенте, где в 2015–2017 гг. произошла волна террористических атак, избежать трагических событий британским властям не удалось.

22 марта 2017 г. произошёл теракт на Вестминстерском мосту, погибли пять человек вместе с исполнителем. Террорист, напавший с ножом на прохожих, был опознан как Халид Масуд (Khalid Masood), 1964 г.р., он же Эдриан Элмс (Adrian Elms) до перехода в ислам, неофит родом из Кента.

Спустя всего два месяца, 22 мая 2017 г., в Манчестере террорист-смертник совершил теракт – подрыв самодельного взрывного устройства на «Манчестер-Арене» во время концерта певицы Арианы Гранде. Погибли более 20 человек, пострадали не менее 120. Крупнейший с 2005 г. теракт осуществил Салман Абеди, выходец из семьи ливийских беженцев, уроженец Манчестера. Исполнитель, так же, как и смертники, подорвавшие себя в Лондоне 7 июля 2005 г., был мигрантом во втором поколении.

Менее чем через две недели после манчестерских событий, накануне досрочных парламентских выборов, 3 июня 2017 г. на Лондонском мосту произошёл новый теракт, погибли 8 человек, ранены свыше 40. На этот раз исполнителями стали 3 мигранта – один из Пакистана, двое из Марокко.

Ответственность за все три теракта взяло на себя ИГ (запрещено в России). В такой непростой обстановке прошли выборы 8 июня 2017 г. С небольшим перевесом победу вновь одержали консерваторы, однако парламентское большинство они создать не смогли.

Подводя итог, отметим, что после референдума, в первый год пребывания Т. Мэй на посту премьер-министра, заметные изменения в миграционной сфере не произошли. Несмотря на высокую актуальность миграционного вопроса и очевидные чаяния населения страны снизить поток приезжих, правительство сохранило прежний курс, чистая миграция не уменьшилась.

Возможно, к кардинальному пересмотру миграционной политики британские власти приступят после выхода страны из ЕС.

Три террористические атаки в первой половине 2017 г. лишний раз обозначили, насколько велик риск игнорирования и замалчивания миграционных проблем. При текущем положении дел в сфере безопасности, миграции и межнациональных отношений новые теракты в Великобритании – лишь вопрос времени.

*О.В. Охошин**

РАССТАНОВКА ПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ В РЕГИОНАХ ПОСЛЕ МЕСТНЫХ ВЫБОРОВ 2017 г.

Местные выборы 5 мая 2017 г. в Великобритании представляли собой генеральную репетицию перед досрочными парламентскими выборами и должны были служить определённым ориентиром для партий при работе с избирателями. Партии вели борьбу за 4 851 место в 88 местных советах (34 – в Англии, 32 – в Шотландии, 22 – в Уэльсе), кандидатами выступали около 10 000 человек⁸⁷. Голосование проводилось таким образом, что избиратели указывали кандидатов в порядке предпочтения. Такая система предполагает приближение к пропорциональному представительству в избирательных округах.

Фаворитами предвыборной гонки, по мнению политических экспертов, были консерваторы. Это и не случайно: по результатам опросов в феврале и апреле, было видно, что консерваторы опережают лейбористов с отрывом в 20 и больше п.п.

Для Консервативной партии результаты местных выборов оказались лучшими за последние 10 лет. Несмотря на то, что они находились у власти около 7 лет, им удалось нанести поражение своим политическим оппонентам, получив 563 места⁸⁸. Если посмотреть, как были распределены места в советах до

* Охошин Олег Валерьевич, к.и.н., Российский государственный гуманитарный университет.

⁸⁷ Local elections 2017: The results mapped. BBC. URL: <http://www.bbc.com/news/election-2017-39795422>.

⁸⁸ Local elections 2017 results: England, Scotland and Wales – results in your area. The Daily Express. URL: <http://www.express.co.uk/news/politics/800653/Local-elections-2017-results-England-Scotland-Wales-your-area>.

майских выборов, то можно увидеть, что у лейбористов был перевес почти в 400 мест по сравнению с консерваторами (1 535 против 1 136). По итогам выборов консерваторы дополнительно возглавили ещё 11 местных советов. Графства, которые ранее голосовали за лейбористов (Дербишир, Ланкашир и Уорикшир), снова перешли к тори. Либерал-демократы наибольшие потери от консерваторов понесли в Нортгэмптоншире и Северном Йоркшире. Консерваторы во главе с Мэй получили поддержку даже в обездоленных районах Глазго, таких как Ист Энд, где их традиционно недолюбливали ещё со времён Тэтчер.

Лейбористы уже третий год подряд показывают плохие результаты на местных выборах, стабильно теряя свои места. В 2017 г. они лишились 382 мест, почти все из них достались консерваторам. В результате партия потеряла в местных советах Англии каждое четвёртое место из тех, что они надеялись за собой сохранить⁸⁹.

Лейбористская партия потеряла контроль над семью советами, включая Глазго, а также Бридженд и Блайнай-Гвент. Они также проиграли на выборах мэров в Уэст-Мидлендс и Тис Вэллей, которые традиционно были их сферой влияния. Лейбористы потеряли свой статус крупнейшей партии в Камбрии, где тори вытеснили их советника Джиллиан Троутон через несколько недель после победы над ней на внеочередных выборах в Коупленде. Единственным приятным моментом для них была победа на выборах мэра Большого Манчестера лейбориста Энди Бернхэма (соперника Дж. Корбина на выборах лидера партии в 2015 г.).

В целом, Лейбористская партия обвиняла в своём поражении своего лидера, считая, что его социалистические взгляды оттолкнули избирателей. Кроме того, неоднозначная позиция Корбина относительно Брексита, когда он менял свою точку зрения от его полного неприятия до поддержки, не прибавила ему популярности. После поражения на местных выборах лидер лейбористов отказался брать на себя ответственность за их результаты, чем вызвал бурю негодования. Некоторые члены партии,

⁸⁹ Тори лидируют на местных выборах в Британии. Русская служба BBC. URL: <http://www.bbc.com/russian/39827787>.

открыто называя Корбина «эгоистом» и «трусом», потребовали, чтобы он сложил с себя полномочия лидера и подал в отставку.

Для либеральных демократов под руководством Тима Фаррона местные выборы имели ключевое значение, потому что после катастрофического поражения на парламентских выборах 2015 г. они могли бы вернуть себе поддержку хотя бы на региональном уровне. На местных выборах 2017 г. показатели партии стали наиболее впечатляющими за последние 7 лет. Тем не менее, цифра в 18% не так хороша, как показатель в 25% голосов, который либерал-демократы стабильно показывали с 2005 по 2010 гг. Голосование показало весьма противоречивые результаты, либерал-демократы выиграли 42 места, а проиграли 79⁹⁰. Больше всего мест они получили в графствах Поуис и Дарем. В целом, в 2017 г. за либерал-демократов было отдано на 3% больше голосов, чем в предыдущем. Партии удалось вытеснить двоих руководителей из лагеря консерваторов из местных органов власти в Сомерсете и Дорсете. Партийное руководство охарактеризовало результаты выборов как «нейтральные».

ШНП по итогам местных выборов могла считать себя победителем, потому что у себя на родине она стала самой популярной партией, отодвинув на задний план лейбористов. В Эдинбурге и Абердине шотландские националисты отобрали первенство у лейбористов, в Глазго ШНП получила 39 мест и теперь будет впервые формировать там коалицию или правительство меньшинства.

Тем не менее, в двух шотландских областях – Абердиншире и Аргайл-энд-Бьют – ШНП не смогла возглавить местные советы, потому что там консерваторы образовали вместе с либерал-демократами и независимыми кандидатами мощную коалицию и заняли руководящие должности. В областях Ангус и Данди шотландские националисты также уступили прямой контроль консерваторам. Чтобы увеличить своё влияние в тех местных советах, где преобладают консерваторы, ШНП планирует сформировать коалицию с «Зелёными».

Партия Уэльса в своём родном регионе по результатам ме-

⁹⁰ Local elections 2017: The results mapped. BBC. URL: <http://www.bbc.com/news/election-2017-39795422>.

стных выборов заняла третье место, уступив лейбористам и независимым кандидатам. Она получила дополнительно 33 места. В графстве Кармартеншир Партия Уэльса вернула себе контроль над местным советом, которым последние 5 лет управляли лейбористы. Крах ПНСК, которая в избирательной компании нацеливалась на бывшие промышленные твердыни лейбористов, теперь даёт Партии Уэльса возможность предстать в качестве альтернативы лейбористам среди тех избирателей, которые не готовы поддержать консерваторов.

Для ПНСК итоги местных выборов стали по-настоящему катастрофичными: она потеряла все места (146) и выиграла только одно⁹¹. Данный факт наглядно свидетельствует о глубоком кризисе популистской ультраконсервативной риторики, которая уже не находит живого отклика у британцев. Добившись на референдуме 2016 г. победы (решения о выходе страны из ЕС), ПНСК утратила смысл своего существования, и партию раздирают внутренние противоречия. Представители ПНСК считают, что, даже в случае самороспуска партии, их миссия будет незаконченной, если не будет образовано новое движение, которое воспрепятствует консерваторам монополизировать власть в парламенте. Результат региональных выборов эксперты оценивают как самый большой успех для правящей партии за последние 40 с лишним лет.

В проигрыше оказались лейбористы (утратив, в частности, большинство в муниципальном совете своего давнего оплота Глазго, который они контролировали десятки лет), а также ПНСК.

Итоги местных выборов заставили Т. Мэй поверить в то, что консерваторы находятся на пике своей популярности и без особых усилий разобьют своих оппонентов на досрочных всеобщих выборах 8 июня. Однако всего за месяц предвыборной кампании консерваторы утратили преимущество в предпочтениях избирателей.

⁹¹ Voters kick Ukip out of 146 seats and its eastern heartland. The Times. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/voters-kick-ukip-out-of-146-seats-and-its-eastern-heartland-0tvn5r77b>.

II. БРИТАНИЯ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ Т. МЭЙ

*Н.К. Капитонова**

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СОЕДИНЁННОГО КОРОЛЕВСТВА

Как когда-то Великобритания переживала сложный, болезненный период адаптации к новым условиям в связи с развалом колониальной системы и своей европеизацией, в настоящее время она проходит не менее сложный период своего развития – Брекзит. Учитывая намерение правительства Т. Мэй возродить «глобальную Британию», опираясь в определённом смысле на имперское прошлое, представляется важным сделать краткий обзор отдельных направлений британской внешней политики на современном этапе.

В условиях Брекзита важность для Лондона сохранить трансатлантические отношения на прежнем уровне ещё более возрастает. Британская сторона, ведущая сложные переговоры с Брюсселем о «разводе», хотела бы опереться на **«особые отношения» с США**, продемонстрировать их неизменность после вступления на пост президента Дональда Трампа. Соединённое Королевство стремится компенсировать потерю для себя площадки ЕС как инструмента своего влияния на мировой арене, укрепив англосаксонский блок с прицелом на «глобальное управление» (как при Рейгане и Тэтчер). Такая позиция бросает открытый «вызов амбициям других претендентов на эту роль, в том числе Брюсселя»⁹². Её ближайший партнёр, Вашингтон, при новом президенте, несмотря на его вполне благожелательные заявления по поводу Брекзита и «особых отношений», тем не менее, ещё не вполне определился – нужна ли ему Британия, покидающая Евросоюз. Не способствуют сближению и «любезно-

* Капитонова Наталия Кирилловна, д.и.н., профессор кафедры истории и политики стран Европы и Америки МГИМО(У) МИД России.

⁹² Громыко Ал. «Новый популизм» и становление постбиполярного мирового порядка. URL: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/novyuy-populizm-i-stanovlenie-postbipolyarnogo-mirovogo-poryadka/?sphrase_id=104704.

сти», которыми периодически обмениваются стороны. К ним относятся в том числе заявления главы Форин офис Б. Джонсона в адрес Трампа – кандидата в президенты, а также «перепалка» последнего с мэром Лондона Садиком Ханом по борьбе с терроризмом. Последняя всколыхнула мусульманское сообщество Британии, в результате чего визит президента США в Великобританию был отложен до лучших времён. В Тронной речи Елизаветы II по случаю открытия парламента о нём уже не было упоминания.⁹³ В то же время Трамп порадовал британскую сторону благожелательным заявлением в пользу заключения двустороннего «масштабного» торгового соглашения, что, по его словам, будет способствовать укреплению «особых отношений». Действительно, США в настоящее время – самый крупный торговый партнёр Британии – товарооборот равен 150 млрд ф.ст. в год⁹⁴. По вопросам торговли между сторонами существуют серьёзные разногласия (например, в отношении поставок в Великобританию американской курятины, а также мяса, не отвечающих европейским стандартам качества). Более значимы разногласия по военному строительству (в связи с заявлением американских военных, что недопустимо дальнейшее сокращение британской армии – с нынешнего уровня в 78,4 до 65 тыс. человек)⁹⁵. Тем не менее, традиционные сферы сотрудничества – взаимодействие спецслужб и ядерное партнёрство, которые лежат в основе особых отношений, – пока неизменны. Учитывая важность для Лондона отношений с Вашингтоном, правительство Мэй будет делать всё, чтобы период неопределённости в них закончился возможно быстрее. И уж, конечно, не позволит Парижу занять своё место главного европейского партнёра США, определённые признаки чего наблюдаются после прихода Макрона на пост французского президента.

Главной задачей для Лондона в настоящее время остаются **переговоры с Брюсселем по Брекзиту**, определяющей на которых является позиция Франции и Германии. Французская сто-

⁹³ Queen's Speech 2017. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/queens-speech-2017>.

⁹⁴ The Times. 26.07.2017.

⁹⁵ The Times. 28.06.2017.

рона делала примирительные заявления об отсутствии желания «наказать» Великобританию (на это была направлена и поездка Олланда, вместо премьер-министра Вальса, на празднование столетия битвы на Сомме), хотя настроения во властных структурах Франции говорили о противоположном. Так, в частности, ряд резких выпадов против Лондона допустил в ходе предвыборной кампании еврофил Макрон, невольно выдав желаемое для Парижа – он предрёк скорое превращение Британии в небольшой остров, подобный Гернси, который не будет играть заметной роли в мировой политике и экономике⁹⁶. Ранее, ещё до референдума, он запугивал её расторжением двустороннего соглашения, подписанного в 2003 г. в Ле Туке⁹⁷, что крайне нежелательно для британской стороны, поскольку сделает невозможным выполнение обещания Т. Мэй сократить иммиграцию «до десятков тысяч». Другой кандидат в президенты – Фийон – также был настроен жёстко по отношению к Лондону, призвав, в том числе, освободить структуры ЕС от британских чиновников. Лишь Марин Ле Пен по понятным причинам была настроена примирительно. Не предвещало ничего хорошего и назначение главным переговорщиком от Брюсселя не лояльно настроенных голландца или итальянца, а явного англофоба и еврофила Мишеля Барнье, печально известного британской стороне по переговорам 2010–2014 гг. о создании Европейского банковского союза.

Попытки Т. Мэй смягчить позицию Франции заявлениями о том, что Великобритания покидает ЕС, но не выходит из Европы⁹⁸, а также о продолжении сотрудничества в сфере безопасности, особого успеха не имели. Последнее, напротив, было воспринято как очередной шантаж со стороны Лондона. В Париж был назначен новый посол – Эд Львовеллин, (бывший глава аппарата Кэмерона, сыгравший ещё до злополучного рефе-

⁹⁶ Bulman M. Brexit: France accuses UK of «improvising» on EU exit. URL: <http://www.independent.co.uk/news/world/europe/brexit-latest-news-eu-deal-france-accuses-theresa-may-flip-flopping-a7531641.html>.

⁹⁷ Соглашение регулирует иммиграционный контроль между Францией и Великобританией.

⁹⁸ We have voted to leave the EU, but not Europe: article by Theresa May. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/we-have-voted-to-leave-the-eu-but-not-europe-article-by-theresa-may>.

рендума важную роль в разработке новых условий членства Британии в ЕС, к тому же владеющий французским языком и женатый на француженке). Была также использована «мягкая сила» (визит герцога и герцогини Кембриджских во Францию в марте 2017 г.). Эти меры были призваны повлиять на позицию Парижа перед началом переговоров с Брюсселем. И хотя этот визит настроил французское общественное мнение положительно, а также продемонстрировал явную доброжелательность французов по отношению к британцам, вряд ли это сможет существенно повлиять на позицию Франции. Она будет стремиться к тому, чтобы максимально осложнить для Великобритании выход из ЕС, а также подорвать её стремление вернуть себе в прежнем смысле глобальный статус.

Мэй настроена обсуждать на переговорах с Брюсселем условия выхода и подписание торгового соглашения параллельно. Однако Париж и Берлин придерживаются консолидированной позиции: вначале решить финансовые вопросы, связанные с «разводом», а также обеспечить права европейцев в Британии (позже добавился вопрос о границе между Ольстером и Республикой Ирландия), и только потом перейти к обсуждению новых условий сотрудничества. Это существенно ограничивает для британской стороны возможность манёвра, теперь ей придётся рассчитывать главным образом на традиционное искусство своей дипломатии. В то же время страны Бенилюкса и Вишеградской группы, как представляется, будут противиться диктату франко-германского тандема. Таким образом, традиционную британскую политику в духе «разделяй и властвуй» полностью отменить всё же нельзя, существует вероятность – пусть и небольшая – что она может на каком-то этапе в определённой степени сработать. Двусторонние отношения Великобритании с Францией не будут простыми: Макрон не скрывает намерения воспользоваться Брекситом, чтобы перехватить у Лондона роль мощного финансового центра. Он также использует Соглашение Ле Туке в качестве средства давления на британскую сторону, рассчитывая сделать её более сговорчивой. Вместе с тем, англо-французское сотрудничество в военной и ядерной области (Ланкастерские соглашения) будет продолжаться не только

потому, что оно взаимовыгодно, но и с учётом германского фактора (национальные интересы обеих стран заставляют их противостоять доминированию Германии на континенте).

В ходе дискуссии о будущей роли страны в мире, которая идёт в британских политических кругах, помимо задачи укреплять «особые отношения» с США (несмотря на трудности последнего года), высказывается мнение о необходимости найти форму участия Британии в общеевропейской внешней политике, если она заинтересована в том, чтобы роль страны была заметной. Так, в частности, бывший шеф британской внешней разведки Дж. Сойерс обращает внимание на возобновившийся после ухода с политической сцены Тэтчер, а затем и Блэра, процесс упадка Великобритании, который не удалось остановить Кэмерону и который должен ускориться в связи с Брекзитом. Выход он видит, помимо активизации НАТО, в усилении взаимодействия с Францией и Германией: проводя общую внешнюю политику и политику в вопросах безопасности, эта «тройка» заставит с собой считаться⁹⁹. На нынешнем этапе трудных переговоров о «разводе» это представляется проблематичным.

Великобритания выступает основным политическим партнёром **Китая** в Европе, проводником его интересов в ЕС. Курс на сближение с Пекином, 30% инвестиций которого в Европе приходится на Великобританию, стал приоритетом ещё при коалиционном правительстве Д. Кэмерона («партнёрство ради роста»). Лондон поддерживает и участвует в выдвигаемых Пекином инициативах: к таковым относятся, например, создание Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (2014 г.), установление прямого железнодорожного сообщения между двумя столицами в рамках «Нового шёлкового пути». Эта программа, начатая в январе 2017 г. и направленная на существенное увеличение товарооборота между двумя странами, ещё раз продемонстрировала, что Великобритания выступает наиболее активным её сторонником на Западе. Правительство Т. Мэй продолжает эту линию, характеризуя отношения с Китаем на современном этапе как «золотую эпоху». К настоящему времени стала обычной практикой участия китайских компаний в масштабных проектах

⁹⁹ The Financial Times. 21.06.2017.

в Великобритании, например, в области ядерной энергетики – строительстве атомной станции «Hinkley Point С». Правда, правительство Мэй приостановило проект, чтобы провести повторную оценку возможного ущерба национальной безопасности (в связи с участием в контракте иностранных исполнителей), а также в связи со значительным возрастанием его стоимости – с первоначальных 6 до 30 млрд ф.ст.¹⁰⁰

Хотя в англо-китайских отношениях доминируют экономическая и финансовая составляющие (Лондон стал вторым по значению торговым партнёром Пекина в Евросоюзе), растёт сотрудничество по ряду вопросов глобального характера в рамках ООН и «Большой двадцатки» (в том числе по её реформированию в институт долгосрочного планирования мировой экономики). Поддержание дальнейшей интеграции КНР в механизмы многостороннего взаимодействия было выделено в «Стратегии национальной безопасности» 2015 г.¹⁰¹ С июня 2016 г. начался двусторонний стратегический диалог по вопросам обороны и безопасности, направленный на предотвращение региональных конфликтов и обеспечение безопасности, в том числе в Азии. В рамках этого диалога Пекин и Лондон проводят консультации по таким проблемам, как ядерная программа КНДР, обеспечение стабильности в Афганистане (в декабре 2016 г. стороны выступили с совместным заявлением), разрешение территориальных конфликтов в АТР¹⁰². Это способствует повышению роли Великобритании в регионе. С 2015 г. стороны активно сотрудничают в Африке (создание рабочих мест на континенте в соответствии с подписанным в 2015 г. соглашением).

По поводу перспектив развития англо-китайских отношений можно сказать, что Брекзит должен по идее снизить привлекательность Великобритании для Китая, который не сможет использовать её в качестве «ворот» для выхода на Единый европейский рынок. Вместе с тем, явных признаков подобного неблагоприятного для Лондона развития событий пока не наблю-

¹⁰⁰ The Daily Telegraph. 24.06.2017.

¹⁰¹ Conflict Prevention in the 21st century. The Charnat Institute. 2016. http://charbar.org.cn/2016-03/04/content_37933018_15.htm.

¹⁰² China-UK Consultation on Asian Affairs. The UK Government. 2016, 16 December. URL: <http://www.chinese-embassy.org.uk/eng/zywl/t1425949.htm>.

дается. К тому же, освободившись от ограничений, связанных с членством в ЕС, британская сторона будет прилагать все усилия для того, чтобы не только сохранить достигнутый уровень англо-китайских отношений, но по возможности расширить взаимодействие с Пекином.

В отличие от англо-китайских отношений, которые постепенно развиваются, **отношения Лондона с Москвой** по-прежнему находятся в тупике. Они характеризуются целым рядом острых противоречий по актуальным вопросам международных отношений (сирийскому, украинскому). В гражданской войне в Сирии Лондон, который поначалу пытался с помощью «челночной дипломатии» играть посредническую роль между Западом и Москвой, сделал ставку на силы оппозиции и военное смещение президента Асада. Подобная позиция свидетельствует о том, что уроки Иракской войны и войны в Ливии британское руководство не усвоило. Практически по всем вопросам, касающимся войны в Сирии, Великобритания и Россия занимали (за редким исключением) противоположные позиции при голосовании в Совете Безопасности ООН, заседания которого отличались порою острой полемикой между представителями двух стран. Политический «диалог» Лондона с Москвой характеризуется потоком бездоказательных обвинений, исходящих от главы Форин офис Б. Джонсона, например, в пособничестве сирийскому режиму, якобы применившему химическое оружие против гражданского населения. Обвинение было использовано им как предлог для отмены визита в Россию (апрель 2017 г.), а также попытки ввести новые санкции (на саммите глав внешнеполитических ведомств «Большой семёрки», апрель 2017 г.) В вопросе украинского кризиса Лондон действует таким же образом, настаивая, в частности, на введении, а затем и продлении (в 2017 г.) ограничительных мер против Москвы в Парламентской ассамблее Совета Европы. Диалог в энергетической области не только прерван, но Великобритания выступила с инициативой по достижению Евросоюзом «энергетической независимости» от России. Лондон свёл к минимуму (обмену мнениями на полях саммита «Большой двадцатки») диалог с Москвой в экономической сфере. Несмотря на то, что Брекзит позволяет в перспекти-

ве активизировать экономическое сотрудничество обеих стран, англо-российский товарооборот только за 2015 г. упал на 60%¹⁰³. В то время как российско-французские отношения имеют существенный потенциал улучшения, подобное в отношениях России и Великобритании, к сожалению, не просматривается ни в кратко-, ни в среднесрочной перспективе. Британия в последнее время громче всех говорила об ужесточении санкций против России. Даже в Брексите, волеизъявлении собственного народа, Лондон усмотрел «руку Кремля», обвинив Россию во вмешательстве в ход голосования на референдуме¹⁰⁴. Нормализацию отношений с Россией не считают приоритетом ни первое, ни второе правительства Т. Мэй, которая, по существу, продолжает в этой сфере политику своего предшественника.

Вместе с тем, история с досрочными парламентскими выборами, устроенными премьер-министром, серьёзно пошатнула её позиции. В партии созрело недовольство лидером, которая, как полагают многие, совершила серьёзную ошибку и, по всей вероятности, не удержится на своём посту до следующих парламентских выборов. (Будем справедливы – тори под руководством Мэй не проиграли на выборах, напротив, – они получили большинство, позволившее сформировать однопартийное правительство). Претендентами на пост лидера являются Д. Дэвис, Ф. Хэммонд, Б. Джонсон, а из более молодых – Э. Радд, П. Пейтел. Вполне возможно, лидером может стать кто-то и помоложе, пока не очень известный широкой публике, как в своё время Д. Кэмерон, появившийся буквально ниоткуда. Недовольные заднескамеечники, во власти которых инициировать вотум недоверия правительству (для чего необходимо обращение 48 депутатов-тори), сделали бы это хоть сейчас. Однако их останавливает осознание того, что ещё одни внеочередные парламентские выборы неизбежно приведут к власти лейбористов, а выборы нового лидера тори, по словам Дэвиса, станут «катастрофой»

¹⁰³ Товарооборот между Россией и Великобританией упал на 60% за год. Интерфакс. 10.06.2015. URL: <http://www.interfax.ru/business/446889>.

¹⁰⁴ Syal R. Brexit: foreign states may have interfered in vote, report says [Electronic resource]. The Guardian. 12.04.2017. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2017/apr/12/foreign-states-may-have-interfered-in-brexit-vote-report-says>.

для переговоров по Брекзиту¹⁰⁵.

Ситуация на них осложняется в связи с отсутствием единой позиции среди членов Кабинета, в частности, по вопросу переходного периода, а также юрисдикции Европейского суда в Великобритании¹⁰⁶. Отсутствие единства даёт пищу периодически возникающим слухам о возможной отставке главы Форин офис Джонсона, которые ему приходится опровергать, равно как и стремление заменить Мэй на посту лидера партии.

Британская сторона намерена предложить ЕС «временный таможенный союз», что позволит ей начать торговые переговоры со странами, не входящими в ЕС. (Подготовка к ним, визиты соответствующих министров – Фокса в США, Джонсона в Австралию – страны, на которые будет сделана ставка в будущем, уже началась). В свою очередь, большинство членов консервативной фракции парламента не согласны с заявлениями премьер-министра, что лучше вообще не иметь никакого соглашения с Брюсселем о выходе, чем подписать плохое соглашение. Её позицию поддерживают лишь 65 депутатов-тори¹⁰⁷, а 30 депутатов уже довели до сведения партийных кнотов, что этого не допустят¹⁰⁸ (учитывая новый расклад в Палате общин, их вполне достаточно, чтобы заблокировать подобное решение). С ними солидарны 50 депутатов-лейбористов, в том числе членов Европарламента и пэров, голосовавших на референдуме против Брекзита, которые объединились, чтобы бороться за продолжение членства Великобритании в едином рынке¹⁰⁹. На руководство Лейбористской партии давят профсоюзы, не желающие выхода из ЕС, а также отдельные влиятельные члены партии, призывающие учесть мнение $\frac{2}{3}$ однопартийцев, настроенных против Брекзита. И хотя отдельные министры ещё делают заявления о предпочтительности отсутствия соглашения, высока вероятность совместного отпора правительственной линии. Переговоры о нём уже закулисно ведут представители разных партий в парламенте, что заставило Мэй смягчить свою позицию относи-

¹⁰⁵ The Times. 26.06.2017.

¹⁰⁶ The Times. 28.06.2017.

¹⁰⁷ Ibid.

¹⁰⁸ The Financial Times. 26.06.2017.

¹⁰⁹ The Sunday Telegraph. 25.06.2017.

тельно «жесткого» Брексита. Тем более что против него (и за создание межпартийной комиссии для переговоров с Брюсселем) выступили не только видные лейбористы, но также церковь в лице архиепископа Кентерберийского Дж. Уэлби¹¹⁰.

Следует отметить, что расчёты Мэй начать переговоры о переходном периоде и заключении торгового соглашения с ЕС на октябрьском саммите 2017 г. могут не оправдаться по причине слабости британского правительства и отсутствия межпартийного единства в вопросе Брексита, в то время как переговорная позиция Брюсселя пока выглядит гораздо более уверенной и единой.

*Т.Н. Андреева**

СТРАТЕГИЯ КАБИНЕТА Т. МЭЙ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ И ОБОРОНЫ

Брексит поставил целый ряд проблем: проблему сохранения статуса и влияния Соединённого Королевства в мире; проблему отношений Великобритании с США и разрушения, таким образом, «моста» между США и ЕС; проблему выполнения Великобританией международных обязательств по линии НАТО и ООН из-за повышения инфляции, падения курса фунта стерлингов и сокращения доходов государства; проблему дипломатической изоляции Великобритании и желания ЕС её «наказать» за выход из союза.

Брексит означает ревизию и переформатирование торгово-экономических и внешнеполитических отношений между ЕС и Великобританией, что должно было вызвать финансовые потери с обеих сторон и привести к сокращению их расходов на оборону и безопасность. На Великобританию приходится около четверти совокупных европейских расходов на оборону. Она также оплачивает примерно 15% всех военных операций, которые проводят европейские вооружённые силы¹¹¹. Соответствен-

¹¹⁰ Mail on Sunday. 25.06.2017.

* Андреева Татьяна Николаевна, к.и.н., с.н.с. Отдела европейских политических исследований НИ ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН.

¹¹¹ Аксенов П. Ослабит ли «брексит» обороноспособность Европы? 29 июня

но, в связи с будущим выходом из ЕС и ожидавшимся сокращением расходов страны было непонятно, сможет ли Британия в прежнем объёме обеспечивать европейскую безопасность и решать глобальные задачи.

Кабинет Т. Мэй фактически продолжил линию Кабинета Д. Кэмерона на придание Британии глобальной роли. Великобритания заявила о готовности, подобно США, нести ответственность не только за обеспечение своей собственной безопасности, но и безопасности глобальной системы международных отношений в целом. Она намеревалась играть более активную роль, прежде всего в НАТО, беря на себя больше обязательств перед НАТО и ключевыми союзниками¹¹².

В связи с предстоящим Брекситом министерство обороны Великобритании в феврале 2017 г. опубликовало «Стратегию международных оборонных обязательств Соединённого Королевства»¹¹³. Отправной точкой стратегии стал документ «Стратегия национальной безопасности и Обзор стратегической обороны и безопасности – 2015» Кабинета Д. Кэмерона¹¹⁴. В этом документе он поставил задачу придать Соединённому Королевству способность обеспечивать безопасность и оборону в глобальном масштабе (*global reach and influence*), благодаря возможностям отправить в кратчайшие сроки британские военные контингенты в любую точку земного шара для решения военных и невоенных проблем. Стремясь проводить глобальную по своему замыслу оборонную политику и ставя для этого в центр своих усилий партнёрские отношения и участие в разного рода альянсах, Т. Мэй усложнила задачу. В основе стратегии безопасности и обороны её Кабинета находились британские международные обязательства, предусматривавшие долгосрочное участие страны в предотвращении военных конфликтов, содей-

2016. URL: <http://www.bbc.com/russian/features-36650484>.

¹¹² Ibid.

¹¹³ UK's International Defence Engagement Strategy. Ministry of Defence, UK, 2017.

¹¹⁴ National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015. A Secure and Prosperous United Kingdom. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/478936/52309_Cm_9161_NSS_SD_R_eview_PRINT_only.pdf.

ствии стабильности с целью обрести влияние в мире.

Для выполнения этой задачи британцы планировали воспользоваться, прежде всего, двусторонними стратегическими отношениями с ключевыми странами, расположенными в разных частях планеты (США, Франция, Германия, Япония и Австралия). Далее планировалось опереться на многосторонние стратегические связи с НАТО, которая рассматривалась как центр британского международного сотрудничества в области безопасности и обороны. (Предстоящий выход из ЕС только усилил значимость НАТО для британской безопасности.)

Великобритания намеревалась также продолжать играть лидирующую роль в обеспечении европейской безопасности, благодаря сотрудничеству с европейскими странами как на двусторонней основе, так и участвуя в миссиях и операциях ЕС в Средиземном море, в Боснии, Мали и Сомали, а также по линии НАТО и ОБСЕ¹¹⁵. Немаловажным считалось укрепление сотрудничества Великобритании со странами Содружества и участие страны в проекте «Пять глаз» по сбору разведывательной информации с такими странами, как Австралия, Канада, Новая Зеландия и США.

Для обеспечения долгосрочного влияния на международные процессы Британия планировала создать глобальную сеть разного рода служб, которые координировали бы действия размещённых по миру британских военных контингентов. Кроме того, в их обязанности входил сбор разведанных и продвижение британских интересов по миру. В этой связи в документе было прописано решение разместить новый британский военный персонал (British Defence Staffs, BDS) в районе Персидского залива (в Дубае), в Азиатско-Тихоокеанском регионе (в Сингапуре) и в Западной Африке (в Абудже)¹¹⁶. Размещение такого персонала в районе Персидского залива обусловлено наличием здесь значительного британского военного присутствия, усиленного участием страны в работе Совета сотрудничества стран Персидско-

¹¹⁵ Fallon M. Defence Secretary underlines UK commitment to European security. 6 March 2017. URL: <https://www.gov.uk/government/news/defence-security-underlines-uk-commitment-to-european-security>.

¹¹⁶ Fallon M. Britain extends global Defence reach. 12 December 2016. URL: <https://www.gov.uk/government/news/britain-extends-global-defence-reach>.

го залива (6 стран региона плюс Британия). В АТР такой персонал обеспечивает британское участие в обороне региона, британские инструкторы проводят подготовку военных соединений государств-партнёров и их учений. В Западной Африке британский военный персонал координирует действия Нигерии и других стран бассейна озера Чад для решения преимущественно трансграничных угроз, исходящих от террористических организаций типа *Boko Haram* или *Al Shabaab*.

Ещё одна функция такого персонала – помощь британским военным советникам, обучающим военные контингенты третьих стран, а также военным атташе и офицерам, занимающимся обменом специалистами. Корпус военных атташе – наиболее многочисленная и распространённая категория военного персонала, который в 2016 г. насчитывал более 120 человек, размещённых в 80 странах мира. Планировалось пополнить его за счёт организации соответствующих должностей в Финляндии, Сенегале и Албании¹¹⁷.

Однако, не размещённый по миру военный персонал, а переоснащённые в соответствии со стандартами НАТО британские вооружённые силы должны были стать главным инструментом для глобального влияния и вовлечённости Британии в международные дела. Как и при Д. Кэмероне, акцент делался на развитии морского компонента британской военной стратегии и использовании его преимущественно на трёх театрах потенциальных военных действий: в Атлантике, в Средиземном море, а также в районе Персидского залива¹¹⁸. Кабинету Т. Мэй предстояло ввести в эксплуатацию два авианосца, оснащённых новыми истребителями пятого поколения *F-35B Lightning II*. Первый авианосец *Queen Elizabeth* отправился в плавание в июне 2017 г. Ожидалось, что другой авианосец, *Prince of Wales*, будет спущен на воду для достройки тогда же, в 2017 г. Ввод в эксплуатацию первого из авианосцев британцы трактовали как наступление «новой эры морской силы, осуществляющей британское влияние в глобальном масштабе»¹¹⁹. Для укрепления воен-

¹¹⁷ Ibid.

¹¹⁸ 2017 is the Year of the Navy. 1 January 2017. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/first-sea-lord-speech-on-the-royal-navy-in-2017>.

¹¹⁹ Ibid.

ной мощи страны и противодействия наиболее экстремальным угрозам создавался флот из четырёх новых атомных подлодок класса *Successor*, вооружённых ядерными ракетами *Trident II D5*. Стоимость проекта составляла 71 млрд ф.ст.¹²⁰ Для соответствия британского флота мировым стандартам и выполнения задач по миру было принято решение о его пополнении 8 современными фрегатами «типа 26» (*Type 26 Global Combat Ships*¹²¹) и о строительстве 7 новых атомных многоцелевых подлодок класса *Astute*. Планировалось провести ремонт двигателей эскадренных миноносцев «типа 45», снизив их шум. Было принято решение построить новые патрульные корабли¹²² и разработать проект фрегата общего назначения¹²³.

Для защиты ядерного потенциала страны и авианосного флота было также выделено 3 млрд ф.ст. на покупку патрульных самолётов *Boeing P-8A Poseidon*¹²⁴. На поддержание в боевой готовности самолетов *Typhoon* выделили более 500 млн ф.ст.¹²⁵, а также 131,5 млн ф.ст. – на самолёт разведки *Sentinel*¹²⁶. Британцы купили 50 вертолётов *Apache*¹²⁷ и 22 транспортных само-

¹²⁰ Fallon M. Building to start on new nuclear submarines as government announces 1.3 billion pounds investment. 1 October 2016. URL: <https://www.gov.uk/government/news/building-to-start-on-new-nuclear-submarines-as-government-announces-13-billion-investment>.

¹²¹ Work on eight Type 26 frigates to begin in Summer 2017. 4 November 2016. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-scotland-37861162>.

¹²² 100M pounds investment in Britain's future «Protector» programme. 4 December 2016. URL: <https://www.gov.uk/government/news/100m-investment-in-britains-future-protector-programme>.

¹²³ Fallon M. Parker Review: Blueprint for a strong naval shipbuilding sector. 29 November 2016. <https://www.gov.uk/government/news/parker-review-blueprint-for-a-strong-naval-shipbuilding-sector>.

¹²⁴ Hotten R. Boeing signs 3 bn pounds deal for nine marine patrol planes. 11.07.2016. URL: <https://www.bbc.com/news/business-36763212>.

¹²⁵ Dunne P. MOD set to save over 500M pounds and sustain hundreds of UK jobs with new Typhoon Support deal. 12 July 2016. URL: <https://www.gov.uk/government/news/mod-set-to-save-over-500m-and-sustain-hundreds-of-uk-jobs-with-new-typhoon-support-deal>.

¹²⁶ Baldwin H. Surveillance aircraft support deal sustains around 160 UK jobs. URL: <https://www.gov.uk/government/news/surveillance-aircraft-support-deal-sustains-around-160-uk-jobs>.

¹²⁷ Fallon M. MOD orders new fleet of cutting-edge Apache helicopters for Army. 11 July 2016. URL: <https://www.gov.uk/government/news/mod-orders-new-fleet-of-cutting-edge-apache-helicopters-for-army>.

лёта *A400M Atlas*¹²⁸ для операций быстрого реагирования. По программе *Protector* началась разработка сверхсовременных беспилотных летательных аппаратов (дронов)¹²⁹. Создавались новые виды вооружений для авиации и флота.

Расходы в объёме 178 млрд ф.ст. на переоснащение по назовским стандартам британских вооружённых сил Т. Мэй также унаследовала от предшественника. Изначально ожидалось, что военные расходы будут больше 2% ВВП, поскольку для оборонного бюджета сохранялся «двойной замок», гарантирующий ежегодное увеличение ассигнований на 0,5% ВВП с учётом инфляции. Однако в конце апреля 2017 г. после введения в действие ст. 50 Лиссабонского договора значительно понизился курс британской валюты, что отразилось на финансировании оборонных нужд страны. Дополнительные проблемы с выделением 2% ВВП обнаружились в связи с включением расходов на выплаты пенсий военнослужащим и миротворческие операции. На саммите НАТО в феврале 2017 г. выяснилось, что из-за инфляции британские расходы в НАТО стали составлять 1,98% ВВП¹³⁰. Комитет британского парламента по контролю над расходованием госсредств заявил, что программа переоснащения вооружённых сил подорожала на 5 млрд ф.ст.¹³¹ Позднее обнаружились более крупные «дыры» в финансировании военных расходов. Решением Т. Мэй недостающая сумма должна быть покрыта за счёт «мер экономии», поэтому министерство обороны стало продавать свою недвижимость и военное имущество. Пришлось снизить расходы на закупку кораблей, танков и самолётов. Соответственно, вместо запланированных 138 решили закупить только 14 боевых самолётов *F-35*. Британские военные попыта-

¹²⁸ A 400M Atlas aircraft maintenance repair and overhaul facility completed at RAF Brize Norton. 18 November 2016. URL: <https://www.gov.uk/government/news/a400m-atlas-aircraft-maintenance-repair-and-overhaul-facility-completed-at-raf-brize-norton>.

¹²⁹ 100M pounds investment in Britain's future «Protector» programme. 4 December 2016. URL: <https://www.gov.uk/overnment/news/100m-investment-in-britains-future-protector-programme>.

¹³⁰ Stone J. UK faces embarrassment over Nato defence spending ahead of summit. *The Independent*. 14.02.2017.

¹³¹ Farmer B. MoD's new jets and warships threatened by rising costs and falling pound warn MPs. *The Daily Telegraph*. 25.04.2017.

лись удешевить оснащение вооружённых сил благодаря ограничению военных закупок дорогого иностранного снаряжения. Появились сообщения о наборе команды для нового авианосца за счёт увольнения морских пехотинцев¹³². Общая численность военнослужащих за 2 года сократилась с 81935 до 78432 человек¹³³. Всё это ослабляло обороноспособность страны.

Процесс «развода» с ЕС ожидается трудным и продолжительным, а нехватка финансирования обнаружилась ещё до и сразу после референдума. В такой ситуации можно ожидать дальнейшего снижения обороноспособности страны из-за недофинансирования переоснащения вооружённых сил и роста обязательств долгосрочного участия страны в обеспечении глобальной безопасности. Скорее всего, ситуация с нехваткой финансирования оборонной сферы будет корректироваться, благодаря предоставлению министерству обороны разного рода грантов. Однако не исключено, что из-за трудностей Брекзита Т. Мэй придётся выбирать между укреплением обороноспособности страны (в том числе благодаря выполнению текущих обязательств перед союзниками в рамках НАТО, ЕС, ООН и Содружества) и стремлением к активной вовлеченности страны в обеспечение глобальной безопасности.

*П.П. Тимофеев**

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ПОВЕСТКЕ ПРЕЗИДЕНТА ФРАНЦИИ Э. МАКРОНА

Отношения Великобритании и Франции в силу веса обеих держав выходят за рамки двусторонних отношений. По меткому выражению французского историка М. Ферро, Англия и Франция – это исторические сёстры-соперницы¹³⁴. Ещё 200 лет

¹³² Farmer B. Royal Marines to lose 200 men so Navy can crew its aircraft carriers. The Daily Telegraph. 10.04.2017.

¹³³ Reality Check: Have Tories kept army pledge? 14.05.2017. URL: <http://www.bbc.com/news/election-2017-39913552/>

* Тимофеев Павел Петрович, к.полит.н., н.с. Отдела европейских политических исследований НИ ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН.

¹³⁴ Ферро М. История Франции. Пер. с фр. М., Весь мир, 2015. С. 298.

назад столкновение интересов двух стран, по сути, знаменовало собой раскол Европы на два лагеря и выливалось в общеевропейские войны. Сегодня же Лондон и Париж – союзники и партнёры в ряде организаций, начиная с Совета Безопасности ООН и заканчивая Советом Европы. Символическим выражением уровня доверия в отношениях двух стран стал старт в марте 2016 г. англо-французской программы «Молодые лидеры», наподобие американской программы с тем же названием¹³⁵. С учётом веса обеих держав и их значимости друг для друга, важно понимать, какие изменения ждут тандем после избрания в мае 2017 г. Эммануэля Макрона президентом Франции.

Цель нашей работы состоит в том, чтобы спрогнозировать и обосновать потенциальный вектор развития англо-французских отношений при Э. Макроне (2017–2022 гг.). Для этого мы анализируем место англо-французских отношений в предвыборной кампании Макрона-2017, рассмотрим общие интересы двух стран, а также изучим суть основных разногласий между Лондоном и Парижем, способных создать препятствия для их диалога.

В ходе предвыборной кампании Макрон как политик-европеист несколько раз обращался к проблематике англо-французских отношений. 21 февраля 2017 г. он нанёс визит в Британию, выступив перед французами, живущими в Лондоне¹³⁶. В риторике Макрона преобладали три основных момента: Брекзит, связанная с этим ситуация с перемещениями мигрантов из Франции в Великобританию, а также перспективы двустороннего оборонного сотрудничества.

Важнейшим фактором, способным повлиять на трансформацию англо-французских отношений, видится решение Великобритании покинуть Европейский союз. Брекзит фигурировал во внешнеполитических повестках всех основных кандидатов в президенты Франции. Макрон, обещавший защищать целостность

¹³⁵ Young Leaders/Conseil franco-britannique. URL: <http://francobritish.org/jeunes-leaders/> (дата обращения: 19.07.2017).

¹³⁶ Berdah A. En visite à Londres, Emmanuel Macron rencontre Theresa May. Le Figaro. 21.02.2017. URL: <http://www.lefigaro.fr/elections/presidentielles/2017/02/21/35003-20170221ARTFIG00201-en-visite-a-londres-emmanuel-macron-rencontre-theresa-may.php> (дата обращения: 19.07.2017).

«единого европейского рынка»¹³⁷, дал понять, что он – против выхода Британии из ЕС, но если в Лондоне принято такое решение, то странам необходимо чётко договариваться о сроках и условиях Брекзита. «Либо вы – в ЕС, либо – вне его», – подчеркнул он. С Брекзитом Макрон увязал и вопрос о мигрантах, освещенных в городе Кале и пытающихся попасть в Великобританию нелегальным путём. Как известно, в 2003 г. в городке Ле Туке главы МВД двух стран – Н. Саркози и Д. Бланкетт – подписали договор о пограничном контроле в портах Ла-Манша и Северного моря, известный как Соглашение Ле Туке. По его условиям, миграционные службы двух стран получили право не пропускать мигрантов со своей территории на другой берег Ла-Манша, если те не соответствуют требованиям принимающей стороны (ст. 7)¹³⁸. Однако миграционный кризис 2015 г. показал, что основной поток мигрантов через Ла-Манш шёл из Франции в Великобританию, а не наоборот¹³⁹. Следовательно, именно во Франции образовались лагеря мигрантов, которым французская полиция заблокировала беспрепятственный въезд в Британию. В ответ на решение Британии о Брекзите, Макрон 2 марта дал понять, что готов разыграть миграционную карту, сняв ограничения на перемещение мигрантов через Ла-Манш, которые в таком случае станут головной болью британских полицейских: «В день, когда эти отношения будут разорваны, в Кале больше не останется мигрантов»¹⁴⁰. В то же время Макрон отделял от Брек-

¹³⁷ Le Programme d'Emmanuel Macron. Emmanuel Macron president. P. 21 (site d'En Marche). URL: <https://en-marche.fr/emmanuel-macron/le-programme> (дата обращения: 19.07.2017).

¹³⁸ Traité entre le Gouvernement de la République française et le Gouvernement du Royaume-Uni de Grande-Bretagne et d'Irlande du Nord relatif à la mise en oeuvre de contrôles frontaliers dans les ports maritimes de la Manche et de la mer du Nord des deux pays, signé au Touquet le 4 février 2003. Sénat. Session extraordinaire de 2002–2003. Rattaché pour ordre au procès-verbal de la séance du 24 juillet 2003. URL: <https://www.senat.fr/leg/pjl02-433.html> (дата обращения: 19.07.2017).

¹³⁹ Tout savoir sur le traité du Touquet .Le Monde, 24.06.2016. URL: http://www.lemonde.fr/societe/article/2016/06/24/tout-savoir-sur-le-traite-du-touquet_4957436_3224.html (дата обращения: 19.07.2017).

¹⁴⁰ Hamadi N. Calais et la crise des migrants au cœur du sommet franco-britannique (03.03.2016). Public Senat. URL: <https://www.publicsenat.fr/lcp/politique/calais-crise-des-migrants-coeur-sommet-franco-britannique-1259643> (дата обращения: 19.07.2017).

зита чувствительный для Франции вопрос о двустороннем оборонном сотрудничестве. Будущий президент отмечал, что вне зависимости от решения Британии он намерен развивать и углублять этот вид кооперации¹⁴¹.

Оценивая Макрона, британская пресса и элита давали ему сдержанные характеристики. Безусловно, для британцев его избрание было лучшим сценарием, нежели победа его соперницы во втором туре – ультраправой М. Ле Пен, но позиция Макрона по ЕС и Брекзиту делали его неудобным партнёром для Лондона. Пытаясь увидеть в нём не то молодого Джона Кеннеди, не то молодого Тони Блэра, британцы в то же время задавались вопросом, получится ли с ним работать, если он будет отстаивать интересы ЕС вопреки позиции Т. Мэй¹⁴².

Как видим, проблематика, связанная с Великобританией, была важна для Макрона прежде всего в контексте его позиционирования как лидера-европеиста в глазах истеблишмента ЕС. На фоне М. Ле Пен, приветствовавшей решение Лондона о Брекзите, Макрон продвигал себя в качестве переговорщика, способного добиться для Франции и ЕС приемлемого компромисса со строптивыми британцами. Важнейшей основой для этого стал поиск общих интересов Лондона и Парижа. В их основе лежат три фактора: двусторонние экономические отношения, военнотехническое сотрудничество и совместная борьба с терроризмом.

Двусторонние экономические отношения важны для обеих стран: стороны входят в десятку торговых партнёров друг для друга (Франция – 5-я в списке партнёров Великобритании по объёму товарооборота, Британия – 7-я для Франции), причём

¹⁴¹ Lagneau L. M. Macron veut un budget de la Défense à 50 milliards d'euros d'ici 2025 et un service militaire «universel» (18.03.2017). Zone Militaire. URL: <http://www.opex360.com/2017/03/18/m-macron-veut-budget-de-la-defense-50-milliards-deuros-dici-service-militaire-universel/comment-page-1/> (дата обращения: 19.07.2017).

¹⁴² Rotivel A. Présidentielle: la presse britannique appelle la France de Macron à des réformes. La Croix, 24.04.2017. URL: <http://www.la-croix.com/Monde/Europe/Présidentielle-presse-britannique-appelle-France-Macron-reformes-2017-04-24-1200841984>; Hyland, J. L'élite dirigeante britannique voit la victoire de Macron comme un «avantage mitigé» (28.04.2017). World Socialist Web Site. URL: <https://www.wsws.org/fr/articles/2017/avr2017/brit-a28.shtml> (дата обращения: 19.07.2017).

Великобритания возглавляет небольшой список стран, с которыми Франция имеет торговый профицит (+11 млрд евро в 2014 г.)¹⁴³. Военно-техническое сотрудничество двух стран базируется на обширном юридическом фундаменте, начиная с Декларации Сен-Мало 1998 г.¹⁴⁴ и завершая Ланкастерскими соглашениями 2010 г. Показательно, что, если для Лондона Декларация Сен-Мало, знаменовавшая общие оборонные инициативы, подчёркивала их двусторонний характер вне рамок ЕС, то Париж смотрел на них как на составную часть общей европейской политики безопасности. На наш взгляд, анонс Брексита не должен серьёзно повлиять на сотрудничество двух стран – единственных ядерных держав в Евросоюзе и чьи военные бюджеты вместе составляют 50% военного бюджета ЕС. Среди конкретных проектов, реализуемых в рамках Ланкастерских соглашений: строительство двух атомных реакторов в Хинкли Пойнт (Великобритания) и ядерные исследования, создание новых самолётов, беспилотников и ракетных систем, а также формирование англо-французского экспедиционного корпуса численностью до 10 тыс. чел¹⁴⁵. Как и торговые связи, данное сотрудничество слишком значимо для безопасности обеих стран, чтобы пожертвовать им в ходе Брексита. Следует добавить и антитеррористическое сотрудничество, состоящее в координации разведок и силовых ведомств. После терактов 2017 г. в Манчестере и Лондо-

¹⁴³ Relations bilatérales France-Royaume-Uni (02.05.2017). France Diplomatie. URL: <http://www.diplomatie.gouv.fr/fr/dossiers-pays/royaume-uni/relations-bilaterales/>; Principaux partenaires. Cumul de Juin 2016 à Mai 2017. Le chiffre du commerce extérieur. Direction générale des douanes. URL: http://lekiosque.finances.gouv.fr/nationales/cadre_nationales.asp?TF=revue; Le commerce extérieur de la France en 2014 (Principaux graphiques). Département des statistiques et des études économiques (version du 06.02.2015). URL: http://lekiosque.finances.gouv.fr/fichiers/.../Bilan_Graf2014.pdf (дата обращения: 19.07.2017).

¹⁴⁴ Joint declaration issued at the British-French summit, Saint-Malo, France, 3-4 december 1998. Europa.eu. URL: <https://www.consilium.europa.eu> (дата обращения: 19.07.2017).

¹⁴⁵ Cinq clés pour comprendre les suites du référendum britannique sur l'Union européenne (avril 2017). France Diplomatie. URL: <http://www.diplomatie.gouv.fr/fr/dossiers-pays/royaume-uni/sortie-du-royaume-uni-de-l-union-europeenne/article/cinq-cles-pour-comprendre-les-suites-du-referendum-britannique-sur-l-union>; Maulny, J-P. Le Brexit peut-il tuer Lancaster House? IRIS. URL: <http://www.iris-france.org/78039-le-brexit-peut-il-tuer-lancaster-house/> (дата обращения: 19.07.2017).

не Макрон пообещал оказать Т. Мэй «всевозможную» помощь как на двустороннем, так и на европейском уровне. 13 июня на встрече с Т. Мэй Макрон подчеркнул первоочередную роль данной сферы для англо-французских отношений¹⁴⁶. В целом единство интересов в этих жизненно важных сферах способно цементировать двусторонние отношения, сохраняя англо-французское партнёрство даже в свете потенциального Брексита.

На этом фоне Брекзит становится основным раздражителем для Парижа. Курс Лондона на выход из ЕС обозначил ряд узловых противоречий в англо-французском тандеме. Прежде всего, это традиционно различные подходы Франции и Великобритании к евроинтеграции. Балансирование между конфедеративным и федералистским векторами, присущее Парижу с 1970-х гг., слабо соотносится с прохладной позицией Лондона по углублению евроинтеграции. Ряд вопросов, вроде усиления наднациональных институтов или вступления Турции в ЕС, не раз раскалывали англо-французские отношения. Решение Лондона о Брексите и негативная реакция Франции на него снова обозначали несовпадение европейских курсов двух держав¹⁴⁷.

Далее, различаются представления о евроинтеграции непосредственно Э. Макрона и Т. Мэй. Европеист Макрон, победивший евроскептика М. Ле Пен и устроивший победное шествие по эспланаде Лувра под звуки гимна ЕС «Ода к радости», воспринимается как «спаситель Европы» от расколов. Напротив, Т. Мэй, объявившая о «жёстком» Брексите, видится, скорее, антиподом Макрона, чем его соратницей¹⁴⁸. Как отмечается на сайте

¹⁴⁶ Terrorisme: Macron promet à May de faire tout ce qui est possible. Le Point, 26.05.2017. URL: http://www.lepoint.fr/monde/terrorisme-macron-promet-a-may-de-faire-tout-ce-qui-est-possible-26-05-2017-2130503_24.php; Déclaration d'Emmanuel Macron lors de la déclaration conjointe avec Theresa May (13.06.2017). Présidence de la République française – Élysée.fr. URL: <http://www.elysee.fr/declarations/article/declaration-d-emmanuel-macron-lors-de-la-declaration-conjointe-avec-theresa-may/> (дата обращения: 19.07.2017).

¹⁴⁷ См., например: Европейский Союз на перепутье: нерешённые проблемы и новые вызовы (политические аспекты). Под ред. Н.К. Арбатовой, А.М. Кокева. М., ИМЭМО РАН, 2016. С. 229-230.

¹⁴⁸ Berthelie A. Emmanuel Macron tout puissant face à Theresa May, et cest la presse britannique qui le dit. Huffington post, 13.06.2017. URL: http://www.huffingtonpost.fr/2017/06/12/emmanuel-macron-tout-puissant-face-a-theresa-may-et-cest-la-pr_a_22137915/ (дата обращения: 19.07.2017).

французского МИД, решение Лондона о Брексите сняло своеобразное табу с необратимости евроинтеграции, тогда как для Франции, как одной из стран – основательниц ЕС, главная задача состоит в том, чтобы придать новый импульс евростроительству. По мнению Макрона, Брекзит – «преступление», который лишь поддерживает крайне опасный стереотип о неэффективности Евросоюза¹⁴⁹.

Вследствие двух первых противоречий возникает и третье: позиции Британии и Франции не совпадают по «европейской обороне». Если Франция во главе с Макроном рассчитывает на создание европейского генерального штаба и других военных структур под эгидой ЕС, стремясь привлечь к этому и Лондон, то Британия, базируясь на особых связях с США, критически относится к данному вопросу, традиционно полагаясь на возможности НАТО¹⁵⁰.

Помимо потенциального партнёрства по «еврообороне», Британия для Франции важна и как экономический вкладчик в бюджет ЕС. Лондон, наряду с Парижем, является одним из ключевых доноров в бюджет ЕС: на Британию приходится 17 млрд евро или 12,2%, что немногим меньше Франции – 23,3 млрд евро или 16,7%. В 2015 г. лишь 8 из 28 стран союза вносили в бюджет больше средств, чем получали из него, а тройку лидеров составляли Германия, Великобритания и Франция. В такой ситуации выход одного из ключевых доноров для бюджета ЕС вряд ли могут приветствовать остальные «пайщики», включая Францию. В случае выхода Британии из ЕС Макрон пообещал предложить французским банкирам покинуть лондонский Сити¹⁵¹, а также разорвать Соглашение Ле Туке по мигрантам. Французы дали понять, что готовы выделить средства, чтобы

¹⁴⁹ Lafont Rapnouil M. et Shapiro, J. La politique étrangère de Macron: invoquer la tradition. European council on foreign relations (ECFR). URL: http://www.ecfr.eu/paris/post/la_politique_etrangere_de_macron_invoquer_la_tradition (дата обращения: 19.07.2017).

¹⁵⁰ «A Berlin, Emmanuel Macron soigne la relation franco-allemande». RFI, 16.05.2017. URL: <http://www.rfi.fr/europe/20170516-berlin-emmanuel-macron-soigne-relation-franco-allemande> (дата обращения: 19.07.2017).

¹⁵¹ Relations du Royaume-Uni avec l'Union européenne (02.05.2017). France Diplomatie. URL: <http://www.diplomatie.gouv.fr/fr/dossiers-pays/royaume-uni/l-union-europeenne-et-le-royaume-uni/> (дата обращения: 19.07.2017).

открыть новые центры приёма беженцев и улучшить пограничную инфраструктуру для борьбы с нелегальными мигрантами, если Соединённое Королевство откажется от Брекзита.

Все эти вопросы наверняка окажутся в центре переговоров Э. Макрона и его британских коллег, определяя повестку двусторонних отношений. После избрания президентом, Э. Макрон в ранге главы государства уже успел встретиться с Т. Мэй несколько раз – как в рамках встречи глав государств и правительств НАТО (25 мая 2017 г.) в Брюсселе и саммита «Большой семёрки» на Сицилии (26-27 мая 2017 г.), так и на двусторонней основе в Париже (13 июня 2017 г.), закладывая рабочие контакты.

* * *

В случае реализации Брекзита в интересах Парижа будет, прежде всего, сохранить наработанные двусторонние связи, включая военно-техническое сотрудничество (пусть и не под эгидой ЕС). Двум этим странам, учитывая их ракетно-ядерный потенциал, выгодно кооперация с экономической точки зрения. Кроме того, французские военные аналитики отдают себе отчёт в том, что ни одна из стран ЕС в настоящее время не способна полноценно заменить Британию в оборонительных инициативах союза. Всё же, позиция Франции состоит в том, чтобы в случае «жёсткого» Брекзита не допускать Британию к участию в общих проектах ЕС. Отсюда, возможна специализация сотрудничества: часть проектов – на англо-французской (НАТОвской) основе, другая часть – на основе ЕС. Немало вопросов должно возникнуть относительно будущих англо-французских экономических, научных, культурных и др. связей, которые в случае Брекзита, видимо, будут увязываться не столько с нормами ЕС, сколько с общими европейскими пространствами (например, Болонская система в сфере образования). Не исключено и подписание двусторонних соглашений по тем сферам, где сотрудничество с Британией окажется крайне важным для Франции.

На данных переговорах козырем Макрона, вероятнее всего, будет «миграционная карта». Французский контроль на пограничном пункте в Кале можно уподобить управлению «крани-

ком», поскольку в основном мигранты едут из Франции в Англию, а не наоборот. Не исключено, что Макрон использует этот козырь, пойдя на подписание особого пограничного соглашения с Лондоном, в обмен на какие-то определённые обязательства Британии, например, в военной или экономической сфере.

Что касается перераспределения голосов в наднациональных структурах ЕС, то здесь Франция, вероятно, постарается усилить свои позиции за счёт «потенциально выбывающей» Британии, апеллируя к «ожному флангу» ЕС (Испания, Италия, Греция) или к его малым странам. Последние вряд ли будут приветствовать новое укрепление позиций ФРГ на общем фоне в результате выхода из союза столь крупной страны, как Великобритания. Следовательно, в случае начала Брекзита стоит ожидать нового торга по количеству мест для стран ЕС в тех или иных наднациональных институтах.

*Н.В. Ерёмкина**

БРИТАНСКИЙ ВЗГЛЯД НА ЕВРАЗИЙСКУЮ ИНТЕГРАЦИЮ

Евразийские интеграционные процессы с участием России по целому ряду причин находятся под пристальным вниманием практически всех европейских государств, включая Соединённое Королевство. Во-первых, безусловно, интересен опыт и интерпретация интеграционной модели ЕС. Во-вторых, идеи евразийской интеграции всегда вызывали некоторую озабоченность ряда государств, которые полагают, что после периода выжидания и дезинтеграции началось ускорение интеграционных оборотов преимущественно на территории бывшего СССР. Учитывая, что здесь интеграционные проекты носят открытый характер и нацелены на вовлечение в свою орбиту других крупных международных акторов (таких как Китай или Индия), к ним автоматически повышается интерес. В-третьих, часто Евразию

* Ерёмкина Наталья Валерьевна, д.полит.н., к.и.н., доцент кафедры европейских исследований факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета.

рассматривают как цивилизацию, во главе которой встала Россия, чтобы оказывать сопротивление американскому и европейскому (западному) доминированию. И, безусловно, интенсификация интеграционных процессов в Евразии означает эффективный контрбаланс влиянию США. В-четвёртых, в этих процессах важную роль играет именно Россия. За длительный период времени сформировалось и ядро евразийской интеграции в лице Беларуси, Казахстана и России. Невзирая на конфликты и противоречия, очевидно, что и для России, и для Беларуси, и для Казахстана интеграция не только возможна, но и необходима.

Постепенно интеграция на Евразийском пространстве приобрела свой собственный темп. С 1995 г. по настоящее время пройден огромный путь. Все существующие сейчас интеграционные структуры – Таможенный союз, Единое экономическое пространство, ЕАЭС, Союзное государство – взаимодействуют с БРИКС и ШОС, что делает их структурами, обеспечивающими безопасность не только в Евразии, но и в глобальной системе. Участие в этих структурах очевидным образом усилило не только Россию, но и всех её союзников и партнёров. Недаром в рамках Восточных экономических форумов традиционно затрагивается вопрос о большой интеграции (проект Большой Евразии). Здесь также уместно вспомнить, что на саммите «Большой двадцатки» в Ханчжоу в 2016 г. эксперты высказали мысль о «взаимосвязанной глобальной инфраструктуре». Вскоре 7-8 ноября 2016 г. состоялась встреча премьер-министров России и Китая, на которой были обсуждены перспективы большой евразийской интеграции и возможности заключить соответствующие соглашения.

Евразия – огромнейшая территория, на которой проживает $\frac{2}{3}$ населения планеты и производится порядка 60% мирового ВВП¹⁵². Неудивительно, что она привлекает внимание. Реакция британской стороны на эти процессы должна быть принята во внимание, чтобы понимать политическую стратегию Британии в Евразии – как на постсоветском пространстве, так и в «Большой Евразии». Британский взгляд интересен ещё и потому, что

¹⁵² Винокуров Е.Ю. Евразийская континентальная интеграция. URL: <http://leontief-centre.ru/UserFiles/Files/Evraz.pdf>.

он объясняет также отношение коллективного Запада к России и её роли. Кроме того, исследование подходов разных стран к интеграционным евразийским процессам показывает, что Россия будет сталкиваться с противодействием других игроков.

Анализируя интеграцию в Евразии, британцы рассматривают не столько сами интеграционные проекты, сколько роль России в них, поэтому они исследуют именно Россию, российскую политику, отношения России с союзниками и партнёрами, отношения России с ЕС. И все эти моменты укладываются в то восприятие евразийской интеграции, которое выдвигают британцы. В наиболее полной степени его можно понять, исходя из изучения заседаний парламента и парламентских слушаний, посвящённых соответствующим вопросам в 2014–2017 гг.

Вырисовываются 4 точки зрения на евразийскую интеграцию с участием России: 1) Россия – соперник Британии в Евразии и на постсоветском пространстве; 2) Евразийская интеграция – угроза интересам Британии; 3) Евразийский интеграционный проект несостоятелен; 4) Евразийская интеграция создаёт площадки для сотрудничества. Отметим, что мнение о несостоятельности евразийской интеграции в основном высказывали британские парламентарии в 2014 г., а в 2014, 2015 и 2016 гг. обсуждались идеи о соперничестве с Россией и разнообразных угрозах. В 2016 г. появилось мнение о необходимости сотрудничать с Россией. В 2017 г. евразийская интеграция не стала предметом обсуждения.

Представление о несостоятельности евразийского проекта, сформулированное британскими парламентариями, основано на том, что сама Россия якобы несостоятельна и «лишь притворяется большим медведем». По этой причине евразийскую интеграцию нельзя назвать успешной, и она не может быть сопоставима с европейской¹⁵³.

Если говорить о соперничестве с Россией, то важны следу-

¹⁵³ The EU and Russia: before and beyond the crisis in Ukraine. URL: <https://www.publications.parliament.uk/pa/ld201415/ldselect/1deucom/115/11507.htm>; Daily Hansard Debate. URL: <https://www.publications.parliament.uk/pa/cm201415/cmhansrd/cm150302/debtext/150302-0003.htm>; Parliamentary business. Written statements. URL: <https://www.publications.parliament.uk/pa/cm201516/cmhansrd/cm151204/wmstext/151204m0001.htm>.

ющие моменты. Россию воспринимают как конкурента в Евразии и для Британии, и для ЕС. Так, в докладе, который обсуждали в Палате лордов 10 февраля 2015 г., указано, что растёт соперничество между ЕС и Россией в так называемом общем (shared) соседстве. Подразумеваются территории стран, которые ранее входили в состав СССР, но теперь участвуют в партнёрских программах с ЕС (прежде всего, это Украина, Беларусь, Молдова, Азербайджан, Грузия, Армения, которые стали яблоком раздора между евразийским и европейским интеграционными проектами). Так, британцы одобряют решение Украины отказаться от участия в программах ЕАЭС. Помимо этого, британские парламентарии предлагают обратить пристальное внимание на Казахстан и предложить ему участвовать в своих программах, чтобы некоторым образом оторвать от полноценного участия в ЕАЭС. Кроме того, британцы полагают, что именно как часть ЕС они смогли укрепить свои позиции на постсоветском направлении через программы европейского соседства ЕС¹⁵⁴.

Мнение о евразийской интеграции как об угрозе по большей части формируется на основе высказываний представителей партий «Парнас» и «Открытая Россия», а также учёных из России, работающих за рубежом. Они возлагают исключительную вину на Россию за прекращение диалога как с Британией, так и с ЕС, и обвиняют её в экспансионизме на постсоветском пространстве, откровенно желая провала проекту ЕАЭС. Кроме того, британские парламентарии также ссылаются на мнение грузинского посла в Соединённом Королевстве, который прямо указывает, что евразийская интеграция для России служит восстановлению СССР, а также на слова украинского посла, который заявил, что Россия восстанавливает Российскую империю и значит будет нацелена на расширение территории за счёт новых независимых государств. Более того, довольно часто парламентарии говорили о том, что Россия дестабилизирует мир и представляет ему более серьёзную угрозу, нежели ИГИЛ. Вместе с тем, по мнению британцев, возможности Британии влиять на Россию ограничены. Тем не менее, именно она способна играть

¹⁵⁴ Implementation of the European Neighborhood Policy. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm201516/cmselect/cmeuleg/342-i/34263.htm>.

в отношениях с Россией стратегическую роль¹⁵⁵.

Представление о том, что евразийская интеграция заслуживает исследования с точки зрения сотрудничества, не распространено. Это мнение основано на признании рядом британских парламентариев исторических, экономических и культурных связей многих постсоветских стран с Россией. К тому же, британцы подчёркивают, что ЕС и ЕАЭС слишком разные, чтобы свободно сотрудничать. По мнению британцев, евразийский и европейский проекты сталкиваются с точки зрения расширения зоны интересов. В этих условиях британцы предлагают проявить осторожность и терпение в отношении евразийского проекта и следить за развитием ЕАЭС. Они полагают, что с Россией трудно развивать диалог, так как она, по их словам, якобы не соблюдает нормы ВТО. Кроме того, они признают, что всё же не знают или не понимают происходящих в России и на постсоветском пространстве событий¹⁵⁶.

Таким образом, можно сделать следующие выводы о восприятии британцами евразийской интеграции и роли России в ней.

Во-первых, Россию называют евразийским государством, обладающим огромными территориальными, природными и военными ресурсами. Восстанавливаясь как экономическая держава, Россия стремится закрепить свои успехи через интеграцию. Во-вторых, Россия – бывшая империя, и, по мнению британцев, именно утрата имперского статуса заставляет Россию предпринимать серьёзные усилия по восстановлению своего влияния. По этой причине евразийская интеграция обретает поддержку на государственном уровне. В-третьих, евразийская интеграция носит антизападный характер. В-четвёртых, у евразийской интеграции есть потенциал, но его сложно реализовать. Соответственно, британцы в итоге предлагают проявить осторожность и

¹⁵⁵ The EU and Russia: before and beyond the crisis in Ukraine – European Union Committee. URL: <https://www.publications.parliament.uk/pa/ld201415/ldselect/lducom/115/11507.htm>, Russian foreign and security policy. URL: <http://researchbriefings.parliament.uk/ResearchBriefing/Summary/CBP-7646>; The EU and Russia. URL: <https://www.publications.parliament.uk/pa/ld201415/ldselect/lducom/115/11508.htm>.

¹⁵⁶ The Shared Neighborhood. URL: <https://www.publications.parliament.uk/pa/ld201415/ldselect/lducom/115/11507.htm>.

наблюдать за развитием процессов в Евразии, называя её неспокойным регионом.

*О.С. Кулькова**

АФРИКАНСКАЯ ПОЛИТИКА КАБИНЕТА Т. МЭЙ (2016–2017 гг.)**

Т. Мэй пришла к власти, чтобы выполнить решение о выходе Великобритании из ЕС, принятое британским народом на судьбоносном референдуме. Несомненно, весь комплекс проблем, связанных с Брекзитом, был приоритетом внутренней и внешней политики Т. Мэй в 2016–2017 гг. Останется он таковым и после выборов 8 июня 2017 г., в результате которых Мэй сформировала правительство меньшинства¹⁵⁷.

Взаимосвязь повесток Брекзита, безопасности и развития. Д. Кэмерон в 2016 г. собирался в турне по Африке, но ему помешал Брекзит¹⁵⁸. По состоянию на июль 2017 г. Т. Мэй ещё не посетила Африку, но ряд официальных лиц побывал в нескольких африканских странах.

Несмотря на то, что тема Брекзита останется камертоном политики нового Кабинета Мэй, не меньшую важность имеют обеспечение безопасности и развития как самого Соединённого Королевства, так и содействие безопасности и развитию за рубежом, в том числе на африканском континенте. Более того, в свете «развода» Британии и ЕС все эти вопросы требуют пере-

* Кулькова Ольга Сергеевна, к.и.н., с.н.с. Центра изучения российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки Института Африки РАН.

** Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (проект 15-18-30066) «Эволюция подходов ведущих субъектов международных отношений к проблемам взаимозависимости безопасности и развития в условиях трансформации мирополитической системы: анализ и прогноз» на базе факультета мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова.

¹⁵⁷ Тереза Мэй договорилась о формировании коалиционного правительства. 9 июня 2017 г. URL: <http://www.rbc.ru/politics/09/06/2017/593a6d939a7947481033dd31><http://www.rbc.ru/politics/09/06/2017/593a6d939a7947481033dd31>.

¹⁵⁸ Brown L. British troops have deployed to Sierra Leone in Africa mission to halt migrants coming to Europe. 7 January 2017. Daily Mail. URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-4096628/British-troops-deployed-Sierra-Leone-Africa-mission-halt-migrants-coming-Europe.html>.

смотра. Таким образом, проблемы африканской политики Великобритании, содействия безопасности и развитию на континенте, тема Брекзита, а также обеспечения безопасности и развития в самой Великобритании становятся прочно взаимосвязанными.

В последние годы Британия подчёркивала необходимость обеспечить собственную экономическую безопасность. Это было закреплено в Стратегии национальной безопасности, принятой в 2015 г. ещё при Д. Кэмероне. Брекзит может поставить под угрозу экономическую безопасность Британии. Мэй сейчас стремится создать прочные экономические партнёрства со странами за пределами Европы – в Азии, в Африке. Восемнадцать африканских стран являются членами Содружества. Брекзит означает, что в ближайшей перспективе значимость отношений внутри Содружества для Британии должна возрасти. Многие африканские страны Содружества надеются на расширение торговли и иного экономического взаимодействия с Великобританией в результате Брекзита. Торговля с Великобританией традиционно весьма важна для африканских стран-членов объединения. Объём торговли между Великобританией и странами Содружества на пике в 2012 г. составлял 120 млрд долл. (или 110 млрд евро)¹⁵⁹.

Следует отметить, что вскоре после своего прихода к власти Т. Мэй создала новое Министерство международной торговли, которое возглавил Лиам Фокс. Задача нового ведомства – разработать и заключить торговые соглашения со странами вне ЕС. Л. Фокс уже заявил о намерении наращивать торговлю с Содружеством. Эксперты полагают: если страны Содружества будут вести переговоры о новых торговых соглашениях с Британией в рамках своих региональных блоков (действуя как группы, а не поодиночке), то у них будут неплохие шансы добиться лучших условий торговли¹⁶⁰. На конференции в Королевском институте международных отношений (Чатем-хаус) в апреле 2017 г., посвящённой отношениям Африки и Великобритании после Брекзита, отмечалось, что у Великобритании исто-

¹⁵⁹ Steffen S. Brexit as an opportunity for Africa? Deutsche Welle. 23.03.2017. URL: <http://www.dw.com/en/brexit-as-an-opportunity-for-africa/a-38148731>.

¹⁶⁰ Steffen S. Ibid.

рически прочны торгово-экономические связи с Африкой. Великобритания – крупнейший европейский инвестор в страны Африки к югу от Сахары. К тому же, британское правительство начало программу «Инвестируй в Африку», которая должна привлечь по меньшей мере 400 млн ф.ст. ПИИ и помочь создать 90 000 рабочих мест на континенте в течение следующего десятилетия¹⁶¹. По данным Всемирного банка, Великобритания в 2015 г. стала вторым по объёму источником денежных переводов в страны субсахарской Африки¹⁶².

Тобиас Элвуд, парламентский заместитель министра иностранных дел по отношениям со странами Ближнего Востока и Африки, выступая на конференции в Чатем-хаусе, так обозначил основные столпы африканской политики Британии на современном этапе: процветание, безопасность, миграция. Все они тесно взаимосвязаны. Нет процветания без безопасности, и безопасности без экономического благополучия. Если нет ни того, ни другого, последует миграция из Африки в страны глобального Севера. Важной составляющей решения африканских проблем должна стать опора на растущую прослойку африканской молодёжи. Без удовлетворения её чаяний безопасную и процветающую Африку вряд ли удастся построить¹⁶³. Т. Элвуд указал, что Великобритания намерена укреплять торговые связи с давними партнёрами в Африке и развивать их с новыми – в частности, с франкофонными странами Африки.

Кроме того, ранее Великобритания, будучи членом ЕС, взаимодействовала с африканскими странами в рамках Соглашения Котону и вытекавших из него соглашений об экономическом партнёрстве (СЭП), которые ЕС заключал с некоторыми группами африканских стран. Теперь Великобритании, действуя в самостоятельном качестве, придётся пересматривать договорные основы своего экономического взаимодействия с афри-

¹⁶¹ The UK and Africa in the International System: Priorities and Engagement Post-Brexit. Tobias Ellwood MP Parliamentary Under Secretary of State for the UK Foreign and Commonwealth Office and Minister for the Middle East and Africa. 20 April 2017. <https://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/events/special/UK-Africa%20Post%20Brexit%20-%20Tobias%20Elwood%20MP.pdf>

¹⁶² Ibid.

¹⁶³ Ibid.

канскими странами¹⁶⁴. Вместе с тем, некоторые европейские эксперты надеются, что Великобритания сохранит форматы взаимодействия с африканскими странами, созданные в бытность её членом ЕС¹⁶⁵.

Вопросы безопасности, содействия развитию и иммиграции. Т. Мэй, ещё будучи министром внутренних дел при Кэмероне, поддерживала его обещание сократить поток иммиграции из неевропейских стран в пределы Великобритании. Однако выполнить его не удалось. Был взят курс на предотвращение миграции из Африки посредством стабилизации ситуации в странах континента. Одним из инструментов на этом направлении стала британская помощь развитию. Так, Мэй согласилась предоставить 200 млн ф.ст. Судану, Эфиопии, Сомали, Кении и Уганде, пострадавшим от засухи, вызванной природным феноменом Эль-Ниньо – аномальным повышением температуры поверхности экваториальной части Тихого океана.

Британские иммиграционные офицеры были направлены в Ливию, чтобы вместе со своими ливийскими и европейскими коллегами препятствовать перетоку беженцев через её границы. С этой же целью – борьбы с нелегальной миграцией – группа из 90 британских военных была направлена в Сьерра-Леоне¹⁶⁶. Мэй в одном из своих выступлений заявила: «Мы хотим работать с африканскими странами, странами происхождения мигрантов, чтобы гарантировать, что у людей не возникнет необходимости совершать путешествие в Европу»¹⁶⁷.

Занимавшийся африканской проблематикой дипломат Дж. Даддридж заявил в интервью «Радио Франс Интернасьональ», что Великобритания намерена играть более активную роль в обеспечении безопасности в Африке, и эта роль будет иметь выраженный военный аспект, причём вне зависимости от выхода

¹⁶⁴ Anderson M. What does Theresa May mean for Africa? 12 July 2016. The Africa Report. URL: <http://www.theafricareport.com/News-Analysis/what-does-theresa-may-mean-for-africa.html>.

¹⁶⁵ Wilhelm J-P. The potential impact of Brexit on Africa. Deutshce Welle. 19.06. 2016. URL: <http://www.dw.com/en/the-potential-impact-of-brexit-on-africa/a-19341498>.

¹⁶⁶ Brown L. Op. cit.

¹⁶⁷ Anderson M. Op. cit.

Британии из ЕС¹⁶⁸, что уже происходит. В своей речи от сентября 2016 г. в ООН Т. Мэй заявила, что Британия намерена наращивать поддержку Сомали для обеспечения там безопасности. Туда планировалось направить британских военных, чтобы обучить местные вооружённые силы передовым методам борьбы с группировкой Аль-Шабаб. Мэй призвала и другие страны поступать так же (в рамках международной конференции по Сомали, которая состоялась в Лондоне в мае 2017 г.). Её целью было ускорить реформы сектора безопасности Сомали, усилить международную поддержку страны в свете продолжающейся засухи и гуманитарного кризиса, создать новое международное партнёрство для помощи Сомали в продвижении к миру и процветанию до 2020 г.¹⁶⁹

Около 20 млн ф.ст. из бюджета британской помощи будет направлено на то, чтобы помочь сомалийским беженцам из кенийского лагеря Дадааб вернуться на родину – 16 млн ф.ст. будут направлены в Сомали, чтобы обеспечить возвращающихся едой, кровом, образованием и средствами для обустройства, а 4 млн ф.ст. – в Кению, чтобы содействовать возвращению беженцев¹⁷⁰.

Позднее, на саммите по вопросам беженцев Мэй заявила, что ещё 80 млн ф.ст. будут направлены на помощь мигрантам, в основном из Эритреи, чтобы они оставались в Эфиопии, в частности, путём создания новых индустриальных парков, которые дадут 100 000 новых рабочих мест, в том числе 30 000 – для беженцев. Известно, что эритрейцы – наиболее многочисленная группа беженцев из Африки, стремящихся в Великобританию.

Таким образом, 1,5 млрд ф.ст. британской помощи в год будут направлены на потребности беженцев и других лиц, крайне нуждающихся в поддержке, что означает увеличение бюджета помощи на 10%. Ещё около 2,5 млн ф.ст. будут направлены в международный фонд, который помогает вынужденным мигрантам расселяться в других странах.

¹⁶⁸ Anderson M. Op. cit.

¹⁶⁹ London Somalia Conference 2017. URL: <https://www.gov.uk/government/topical-events/london-somalia-conference-2017>.

¹⁷⁰ Mason R. £100m of UK aid budget to be spent controlling immigration from Africa. The Guardian. 20 September 2016. URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2016/sep/20/100m-uk-aid-budget-returning-north-african-refugees>.

В целом позиция Мэй, за которую её многие порицали, заключалась в стремлении не допустить отъезд мигрантов в Европу, будь то с Ближнего Востока или из Африки, а если они всё же уезжали от войны или преследований, поощрять их пребывание в первой же безопасной стране на пути следования вне Европы.

Т. Эллууд указывал, что Великобритания оказывала поддержку в кризисных ситуациях в Сомали, Южном Судане и на севере Нигерии также за счёт средств из бюджета помощи развитию¹⁷¹. Великобритания нацелена на борьбу с террористическими группировками (такими, как Боко Харам в Нигерии и Аль-Шабаб в Сомали) и оргпреступностью (в частности, сетями по переправке нелегальных мигрантов из Восточной и Западной Африки, торговцами слоновой костью и т.д.). Около 450 британских миротворцев служат в миссиях ООН в Сомали и Южном Судане. Британия противодействует и тем вызовам безопасности, которые связаны с незаконной торговлей дикими животными и растениями в Африке. Такая деятельность не только угрожает истреблением целым видам животных, но и прибыль от неё питает коррупцию, террористические и преступные группировки. Великобритания стремится содействовать долговременной стабильности в Африке через поощрение политического прогресса и поиска африканских решений для африканских проблем, в частности, путём усиления потенциала Африканского союза.

Таким образом, в среде британской политической и интеллектуальной элиты, озабоченной проблемой Брекзита, сейчас преобладает мнение о том, что выход страны из ЕС станет катализатором её внешней политики на ряде направлений, в том числе и африканском. Африка видится как средоточие новых рынков, предоставляющее широкие возможности для наращивания торговли и расширения инвестиций. Вместе с тем Африка – пространство, где всё ещё велики вызовы безопасности и мирному развитию. Великобритания считает важными задачами своей африканской политики содействовать безопасности и развитию на континенте, предлагая ряд мер по выполнению этих

¹⁷¹ Ellwood T. Op. cit.

задач: политическую поддержку африканских интеграционных объединений и институтов, новые экономические инициативы, усилия по борьбе с терроризмом и оргпреступностью, участие в миротворчестве и реформе сектора безопасности в ряде африканских стран, противодействие нелегальной миграции из Африки путём создания новых жизненных альтернатив для людей, находящихся в трудной ситуации (беженцы, мигранты и т.д.). В свою очередь, на африканском континенте ожидают интенсификации отношений с Великобританией в результате Брекзита, и британский опыт весьма востребован в Африке, особенно в обеспечении развития и безопасности.

*И.О. Шкробтак**

РЕФОРМА СИСТЕМЫ ОБОРОНЫ

Период работы Кабинета Т. Мэй ознаменован многими политическими событиями, имеющими историческое значение. Перемены, которые произошли после референдума, логично продолжили тенденции и в развитии европейской системы обороны и безопасности, и в развитии аналогичной системы в Великобритании.

В долгосрочных программах перевооружения за истекший период не произошли принципиальные изменения. Это можно рассматривать как показатель устойчивости внешнеполитических интересов Великобритании и отсутствия экономических рисков по выполнению программ. Отсутствие структурных изменений – признак устойчивости взглядов на долгосрочные цели и задачи во внешней политике. Другими словами, британское руководство не меняет своих воззрений на систему обороны и безопасности и средства её функционирования, последовательно проводя курс на создание самостоятельных вооружённых сил, способных вести наступательные действия на значительном удалении от британских границ¹⁷².

* Шкробтак Игорь Олегович, н.с. Отдела европейской безопасности, аспирант Института Европы РАН.

¹⁷² National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015: A Secure and Prosperous United Kingdom. 2015.

В рамках этого курса подразумевается нарастить глобальные десантные и ударные возможности британских вооружённых сил. Всё это происходит на фоне дезинтеграционных процессов, которые выводят Великобританию из Евросоюза. Иначе говоря, Великобританию не устраивает курс Евросоюза, в том числе и в области обороны и безопасности – курс на обеспечение общеевропейской внутренней безопасности¹⁷³.

Так, Великобритания недовольна существующими проектами европейской армии – по сути, структуры, которая дублирует функции НАТО по решению соответствующих задач, но направленная на обеспечение внутренней безопасности. В сущности, это означает делегирование полномочий внутренних служб Великобритании надгосударственным структурам. Такое положение вещей категорически противоречит традиционному *видению* суверенитета Великобритании, когда тот обеспечивают сугубо национальные органы, а делегирование соответствующих полномочий может значить его утрату.

Отсутствие изменений по срокам сдачи проектов свидетельствует о том, что финансирование устойчиво и его порядок практически не изменился. В 2015 г. он составил 57 млрд долл., а в 2016 г. – 48 млрд долл. Снижение финансирования можно обозначить четырьмя важнейшими факторами¹⁷⁴.

В первую очередь, это сокращение территориальных сил и делегирование их функций системе резервов, которая развёрнута в полноценный социальный интеграционный проект. Во-вторых, это экономический кризис и сопутствующая ему инфляция. Финансовые операции в фунтах стерлингов упали в стоимости примерно в 2 раза.

В-третьих, на сокращение военного бюджета повлияло завершение целого ряда оборонных проектов. Так, программа строительства авианосцев «Куин Элизабет» перешла в стадию серийного проекта. Самые дорогостоящие операции – проектирование, строительство головного корабля – уже проведены. В-

¹⁷³ Powell-Turner J., Antill P.D., Fisher R.E. The United Kingdom Ministry of Defence and the European Union's electrical and electronic equipment directives. Resources Policy, 2015.

¹⁷⁴ Nan Tian, Aude Fleurant, Pieter D. Wezeman and Siemon T. Wezeman, TRE-NDS IN WORLD MILITARY EXPENDITURE, 2016. P. 3. SIPRI, April, 2017.

четвёртых, на сокращение повлиял пересмотр ряда программ. Например, фрегатов «тип 26» будет построено не 13, а 8¹⁷⁵.

Несмотря на сокращение оборонного бюджета до 48 млрд долл. в 2016 г., сохраняется устойчивая тенденция к усилению наступательного компонента в ряде сегментов обороны. Так, уже начались испытания головного авианосца «Куин Элизабет», начато строительство головного фрегата «Глазго» типа 26. О последнем стоит упомянуть отдельно. Строго говоря, по своим массогабаритным характеристикам, автономности, составу и количеству наступательного вооружения, данный тип кораблей попадает в разряд эсминцев по общепринятой классификации.

Работы по реформированию вооружённых сил и служб, ответственных за внутреннюю безопасность, идут согласно запланированным срокам. Реформы проходят в прежнем темпе, без изменения качественных и количественных показателей. Обострившиеся проблемы терроризма и экстремизма практически не повлияли на работу служб внутренней безопасности.

Справедливости ради, следует отметить, что произошедшие теракты – следствие системной недооценки ситуации предыдущими Кабинетами, а не Кабинетом Терезы Мэй. Теракты вызывают долгосрочную работу террористических сетей на протяжении многих лет на территории Великобритании и сопредельных государств. Таким образом, уровень работы британских внутренних служб нельзя назвать удовлетворительным. Требуется более активная работа на социальном направлении и на направлении внутренней и информационной безопасности. Кроме того, требуются меры по усилению контроля над миграцией и информационными потоками. Если таковой подход не будет принят в ближайшие несколько лет, это приведёт к серьёзному повышению террористической опасности на территории Великобритании.

Итоги досрочных выборов 8 июня 2017 г. устранили вероятность повторного референдума о независимости Шотландии, поскольку ШНП утратила изрядную долю мест в общенациональном парламенте, что свидетельствовало о нежелании шотландцев вновь решать вопрос о независимости региона. Таким

¹⁷⁵ SDSR 2015 Defence Fact Sheets, Ministry of Defense. P 10. 2016.

образом, отпали опасения относительно возможной утраты военно-морских баз на её территории и, тем самым, контроля над Северной Атлантикой. На данный момент, проблему выхода Шотландии из состава Великобритании можно считать замороженной.

В британской внешней политике не произошли кардинальные перемены – курс на выход из Евросоюза остался прежним, а военное сотрудничество с США – особенно в области оборонно-промышленного комплекса – плотным¹⁷⁶.

На сегодняшний день, Великобритания представляется одним из крупнейших потребителей американской военной продукции. На государственном уровне Великобритания имеет доступ к самым передовым американским разработкам. Если для приобретения американских военных технологий другим государствам требуется одобрение со стороны Конгресса США, то Великобритания входит в число государств, которые могут их приобретать без такового.

Таким образом, за время работы Кабинета Терезы Мэй Великобритания в целом успешно перешла к следующему этапу реформирования своей системы обороны и безопасности. Этот этап нельзя назвать заключительным – окончание рассчитано на 2020 г., – но, тем не менее, оно представляется достаточно важным для понимания тенденций в британской политике обороны и безопасности.

*П.В. Ларионов**

БРИТАНСКИЕ ЭКСПЕРТНЫЕ СООБЩЕСТВА О БРЕКЗИТЕ

Наряду с рисками, которые несёт Британии выход из Евросоюза сам по себе, результаты досрочных выборов поставили перед страной проблему раскола и во внутренней политике, тем более в отношении Брекзита.

¹⁷⁶ Market Line Industry Profile Aerospace & Defense in the United Kingdom. P. 23. April 2014.

* Ларионов Петр Валерьевич, аспирант Института Европы РАН.

Британские экспертные сообщества обращают внимание на потенциальное изменение процесса выхода Великобритании из ЕС после парламентских выборов. Так, Р. Ниблетт из Королевского института международных отношений (Чатем-хаус) отмечает, что основной вопрос теперь заключается не в том, произойдёт ли Брекзит, а в том, какая именно сделка с Евросоюзом будет достигнута после парламентских выборов. По мнению эксперта, Терезе Мэй, очевидно, будет сложнее проводить переговоры внутри страны. В её партии много радикальных сторонников Брекзита, которые будут сопротивляться любым уступкам. Однако доля консерваторов, которые голосовали за сохранение Британии в составе ЕС и выступают за прагматичный подход к Брекзиту, выше, чем ожидалось. Чтобы сделку с ЕС страна приняла, сделка должна свести к минимуму экономические риски и не ставить парламент в положение, в котором ему придётся претворять в жизнь предположение Терезы Мэй («никакой сделки лучше, чем плохая сделка»), уверен представитель Чатем-хаус. Иначе «парламент оставит избирателям решать судьбу сделки с ЕС на очередном референдуме»¹⁷⁷, – предсказывает он.

С другой стороны, некоторые британские эксперты считают, что результаты досрочных выборов сулят Великобритании действительно более мягкий сценарий выхода из ЕС. Так, они дали сторонникам сохранения членства Британии в ЕС, и министрам, и рядовым парламентариям, новую надежду на возможность избежать «жёсткого» Брекзита. Они будут воодушевлены тем, что, по их мнению, итоги выборов отражают отказ избирателей от «жёсткого» выхода из ЕС. Между тем сторонники сохранения Британии в Евросоюзе из числа рядовых членов парламента уже не станут уклоняться от противостояния, утверждает Ф. Линч из проекта «Британия в меняющейся Европе» Совета по социально-экономическим исследованиям (Economic and Social Research Council «UK in a Changing Europe»). Эксперт уверен, что «бремейны» будут более активно создавать межпартийные альянсы, чтобы добиться уступок от правительства, а 12

¹⁷⁷ UK Election Result May Lead to a More Democratic and Accountable Brexit. URL: <https://www.chathamhouse.org/expert/comment/uk-election-result-may-lead-more-democratic-and-accountable-brexit>.

новых шотландских членов парламента будут добиваться более широкого признания особых интересов Шотландии в ходе Брексита¹⁷⁸.

Вопрос о положении Шотландии, а также Уэльса и Северной Ирландии, при выходе Великобритании из ЕС затрагивает в своём исследовании ещё один представитель Чатем-хаус Р. Уитман. По его мнению, Брекзит будет иметь значительные политические и институциональные последствия для внешней политики региональных органов власти Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии вследствие передачи полномочий внутри Великобритании после её вступления в ЕС. В то время, как внешняя политика по-прежнему закреплена за правительством Великобритании, некоторые области политики, выходящие за рамки внутренней, были переданы Шотландии, Уэльсу и Северной Ирландии. Сюда относятся сельское хозяйство, рыболовство и охрана окружающей среды.

«В рамках действующего законодательства, после того, как Великобритания покинет ЕС, некоторые из этих полномочий, как ожидается, вернутся к децентрализованным администрациям, которые затем будут иметь больше автономии в этих областях политики»¹⁷⁹, – предполагает эксперт. Представитель Чатем-хаус предлагает и решение вопроса о роли Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии в процессе выхода Великобритании из ЕС. «Автономные администрации имеют разные приоритеты в отношении переговоров по Брекситу, в их распоряжении находятся различные ресурсы для решения этих проблем. Соответственно, создание форума для выработки совместной позиции между автономными администрациями и правительством Великобритании будет иметь решающее значение для успешного урегулирования соглашения по Брекситу», – уверен Р. Уитман. Он считает, что децентрализованные администрации должны и дальше развивать позиции и инфраструктуру для представления своих интересов непосредственно в ЕС и в отношениях с

¹⁷⁸ Conservative divisions on Brexit: the general election and beyond. URL: <http://ukandeu.ac.uk/conservative-divisions-on-brexit-the-general-election-and-beyond>.

¹⁷⁹ Devolved External Affairs: The Impact of Brexit. URL: <https://www.chathamhouse.org/publication/devolved-external-affairs-impact-brexit>.

государствами – членами Евросоюза после выхода Великобритании из ЕС.

Другой взгляд на положение входящих в состав Великобритании стран в свете Брексита предлагает Международный институт стратегических исследований (International Institute for Strategic Studies – IISS). Представитель этого экспертного сообщества Дж. Стивенсон поднимает вопрос о том, что выход из Европейского союза может поставить под угрозу мир в Северной Ирландии. По его мнению, одной из наиболее серьёзных и в то же время наименее обсуждаемых проблем, которые влечёт выход Великобритании из ЕС, станет утрата Евросоюза как механизма разрешения конфликтов. «ЕС имел решающее значение для формирования Белфастского соглашения 1998 г., формально положившего конец глубоко укоренившимся вооружённым конфликтам, которые сотрясали Северную Ирландию на протяжении 25 лет. Полное выполнение этого соглашения было отложено до 2005 г. в связи с беспокойством ирландских республиканцев и недоверием провинции проанглийскому большинству. Спустя почти 10 лет Брексит помог республиканцам достичь рекордного результата в истории выборов в Северной Ирландии, где 56% проголосовали за то, чтобы остаться в ЕС – и, возможно, поставил под угрозу само мирное существование»¹⁸⁰, – предупреждает представитель МИСИ.

Ещё одна тема, волнующая представителей британских и панъевропейских «мозговых центров» в связи с Брекситом, – будущее торговых, экономических и энергетических отношений Британии и стран ЕС. Экспертные сообщества по-разному оценивают перспективы их развития. Так, в докладе члена Центра изучения европейской политики (European Policy Centre) Э. Даффа с характерным названием «Брексит: после Мэй хоть потоп»¹⁸¹ отмечается тот факт, что Европарламент не проявил никакого желания как препятствовать уходу британцев из ЕС, так и облегчить им выход настолько, чтобы другие страны вдохно-

¹⁸⁰ Does Brexit Threaten Peace in Northern Ireland? URL: <http://www.iiss.org/en/publications/survival/sections/2017-579b/survival--global-politics-and-strategy-june-july-2017-3a5f/59-3-08-stevenson-fc21>.

¹⁸¹ Brexit: après May, le déluge. URL: http://www.epc.eu/documents/uploads/pub_7585_brexitapresmay.pdf.

вил их пример. Европарламент выразил сожаление по поводу того, что Великобритания больше не будет участвовать в Едином рынке, Едином экономическом пространстве или Таможенном союзе, и напрямую предупредил, что не может быть никакого компромисса между сотрудничеством в политике безопасности, с одной стороны, и будущими экономическими отношениями – с другой.

В докладе члена экспертного сообщества Глобального совета (Global Counsel) М. Дьюана под названием «Ядерный выбор Брекзита» поднимается вопрос и о неизбежном выходе Великобритании из Евратома в связи с Брекзитом. Выход из Евратома отбросит Великобританию за пределы нормативной базы, которая в настоящее время регулирует сотрудничество, касающееся её как гражданской, так отчасти и военной ядерной программы. «Это сделает перемещение ядерных материалов, оборудования и техники между Великобританией и третьими странами сложнее, а также поставит под вопрос будущее научно-исследовательских институтов. Это решение также представляет собой серьёзную проблему для британской компании по обогащению урана *Urenco*, приватизация 30% акций которой теперь выглядит менее вероятной, чем когда-либо раньше, со времени начала обсуждения приватизации в 2013 году»¹⁸², – полагает М. Дьюан.

Член Чатем-хаус профессор Иэйн Бегг, в свою очередь, выражает беспокойство по поводу того, во сколько Великобритании «обойдётся развод» с Евросоюзом. Трудность даже в предварительной оценке финансовых последствий Брекзита состоит в том, что многие европейские программы, в которых участвует Великобритания, имеют долгосрочный формат и требуют постоянных отчислений. Принятые Британией обязательства могут стать очередным камнем преткновения в переговорах Британии и ЕС по Брекзиту, что вынудит Великобританию выплатить Евросоюзу компенсацию, которую оценивают в десятки миллиардов евро¹⁸³.

Ещё один важный вопрос, связанный с выходом Великобри-

¹⁸² Brexit's nuclear option. URL: <https://www.global-counsel.co.uk/blog/brexit%E2%80%99s-nuclear-option>.

¹⁸³ How Much Will Brexit Cost? URL: <https://www.chathamhouse.org/expert/comment/how-much-will-brexit-cost>.

тании из ЕС – проблемы в миграционной сфере. Его поднимают в своём докладе представители проекта Совета по социально-экономическим исследованиям Кэтрин Барнард и Дж. Портес. По мнению экспертов, манифест консерваторов, предполагающий сокращение миграционных потоков, нанесёт удар по британской экономике и рынку труда. Предложения по сокращению численности квалифицированных рабочих и студентов извне ЕС будут особенно вредны в то время, когда миграция из Евросоюза, скорее всего, упадёт, прогнозируют эксперты. Манифест консерваторов предполагает, что Великобритания останется открытой для квалифицированных работников из ЕС, что не согласуется с масштабом сокращений, необходимых для достижения цели. Кроме того, прекращение свободного передвижения – которое будет претворено в жизнь не благодаря «взятию под контроль своих границ», а благодаря новым обязательствам, возлагаемым на работодателей – тоже, вероятно, снизит гибкость рынка труда Великобритании, прогнозируют эксперты¹⁸⁴.

Как мы видим, в большинстве своём британские экспертные сообщества проявляют некоторую долю скептицизма как в отношении будущего Великобритании после выхода из Евросоюза, так и самого процесса Брекзита. Однако некоторые эксперты возлагают надежды на то, что результаты минувших парламентских выборов свидетельствуют о предстоящем смягчении позиции Лондона по отношению к выходу из ЕС, и Брекзит сможет пройти по наименее драматичному сценарию.

*Т.В. Чадаева**

СТРЕСС-ТЕСТИРОВАНИЕ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Стресс-тесты представляют собой сложные расчёты относительно потенциальных потерь на балансах банков в экстремальных, но вероятных, сценариях. Сейчас их проводят ежегодно

¹⁸⁴ The manifestos uncovered: immigration. URL: <http://ukandeu.ac.uk/the-manifestos-uncovered-immigration/>

* Чадаева Татьяна Вячеславовна, аспирант Института Европы РАН.

как в масштабах всего Европейского союза, так и в отдельных странах.

В последнее время стресс-тесты совершенствуются в направлении минимизации рисков, в том числе системных, а не ограничиваются определением достаточности капитала. Результаты стресс-тестирования также позволяют сделать вывод о состоянии бизнес-модели конкретного банка, его ценовой политике и качестве управления прибылью, способности поддерживать кредитование реальной экономики в условиях кризиса. Сам факт стресс-тестирования может положительно отразиться на репутации банков.

При стресс-тестировании встаёт вопрос надёжности его методики, поэтому регулирующие органы смещают внимание с достаточности капитала на сбор данных и контроль их качества.

Некоторые европейские страны ужесточают сценарий. Например, если Международный валютный фонд, Европейский Центральный банк и Европейский союз финансировали стресс-тест, то должно было выполняться условие о привлечении независимой сторонней организации. В Ирландии такие стресс-тесты с более жёсткими условиями выявили дефицит капитала в размере 24 млрд евро.

Как правило, ужесточённые условия сценария, по сравнению с тестами, которые рекомендует Европейский орган банковского надзора (European Banking Authority – ЕВА), применяют периферийные страны еврозоны, такие как Ирландия, Португалия и Греция. Если бы такие тесты использовали для оценки состояния банковской системы в основных странах ЕС (Германия, Франция, Испания и Италия), то были бы выявлены гораздо более масштабные потери.

Заместитель директора Федеральной резервной системы США по политике финансовой стабильности А. Лехнерт в 2015 г. разграничил «военные» и «мирные» стресс-тесты¹⁸⁵. «Военные» стресс-тесты предназначены, чтобы выявить дефицит капитала и восстановить доверие к финансовой системе и регули-

¹⁸⁵ Banks adjust to stress-testing as supervisory tool. URL: [http://www.thebanker.com/Banking-Regulation-Risk/Regulation/Banks-adjust-to-stress-testing-as-supervisory-tool/\(language\)/eng-GB](http://www.thebanker.com/Banking-Regulation-Risk/Regulation/Banks-adjust-to-stress-testing-as-supervisory-tool/(language)/eng-GB).

рующим органам во время кризиса. Когда экономика ЕС восстановилась после кризиса, стресс-тестирование превратилось в рутину для регуляторов (то есть «мирные» стресс-тесты), которые ответственны за финансовую стабильность. Предполагается, что при наступлении нового спада банковская система будет намного лучше капитализирована и будет обладать набором количественных инструментов с разработанными гипотезами относительно рисков, присущих конкретной системе.

А. Бразье, исполнительный директор Банка Англии по стратегии и риску финансовой стабильности¹⁸⁶, объявил в октябре 2015 г., что британские тесты теперь будут использоваться в качестве инструмента антициклической политики. Стрессовые сценарии, разработанные регулятором, будут более пессимистичными на пике цикла, чтобы банки создавали резервы на периоды спада и кризиса. Также предполагается, что регулятор будет использовать результаты стресс-тестирования для разработки процедур надзора и оценки.

Стресс-тестирование британской банковской системы в 2016 г. выявило сочетание глобальной рецессии и потрясений на финансовых рынках¹⁸⁷. Условия стрессового сценария были ужесточены по сравнению с 2014 и 2015 гг. и предполагали падение уровня ВВП на 4,3%, рост безработицы на 4,5%, падение цен на коммерческую и жилую недвижимость; в начале сценария были увеличены процентные ставки для домохозяйств и предприятий. Также, стрессовый сценарий анализировал потери от ошибок или злонамеренных действий персонала банков. Тестированию подверглись семь банков. В четырёх из них (HSBC, Lloyds Banking Group, Nationwide Building Society и Santander UK) не был выявлен недостаток капитала. В остальных трёх банках (The Royal Bank of Scotland Group, Barclays и Standard Chartered) не-

¹⁸⁶ Ibid.

¹⁸⁷ Отчёт Банка Англии. Stress testing the UK banking system: 2016 results. URL: <http://www.bankofengland.co.uk/financialstability/Documents/fpc/results301116.pdf>; См. также: Caplen B. Is stress testing good for you? URL: [http://www.thebanker.com/Editor-s-Blog/Is-stress-testing-good-for-you/\(language\)/eng-GB](http://www.thebanker.com/Editor-s-Blog/Is-stress-testing-good-for-you/(language)/eng-GB); Melngailis N., Rawal A. Rethink needed on bank stress testing. URL: [http://www.thebanker.com/Comment-Profiles/Bracken/Rethink-needed-on-bank-stress-testing/\(language\)/eng-GB](http://www.thebanker.com/Comment-Profiles/Bracken/Rethink-needed-on-bank-stress-testing/(language)/eng-GB).

значительные недостатки капитала всё-таки были выявлены. Результат сценария показал, что в течение первых двух лет банки, в которых было проведено исследование, потеряют 44 млрд ф.ст.

III. РОССИЙСКО-БРИТАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ Т. МЭЙ

*Е.Ю. Сергеев**

К 10-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 г.: УРОКИ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ ДЛЯ РОССИИ И БРИТАНИИ

Богатая событиями, но полная противоречий, история взаимоотношений России и Великобритании в новейшее время убедительно свидетельствует о том, что наша страна – сначала как Российская империя, затем Советский Союз и, наконец, Российская Федерация – выступала одним из ключевых элементов внешнеполитической доктрины Соединённого Королевства. В свою очередь, Москва, если не всегда, то на протяжении длительных периодов, считала Лондон представителем великих держав Запада. В XX в. оба государства смогли побывать по отношению друг к другу и геополитическими противниками, и, хотя и временными, конъюнктурными, но всё же союзниками.

В год столетия Великой российской революции 1917 г. небесполезно обратиться к урокам истории, чтобы понять особенности современного состояния российско-британских отношений, а также попытаться составить объективный прогноз их развития на предстоящие годы. Итак, первым уроком для России и Англии, связанным с революционными событиями вековой давности, выступает необходимость взаимного учёта геополитического положения обоих государств. Если мы взглянем на географическую карту, то увидим, что Россия и Британия как бы замыкают Европейский субконтинент, соответственно, с востока и запада, занимая пограничное положение между ним и дру-

* Сергеев Евгений Юрьевич, д.и.н., г.н.с. Отдела истории XX века Института всеобщей истории РАН, профессор РГГУ и ГАУГН.

гими регионами мира: Азией на востоке и Северной Америкой на западе. Оба государства в пору своего имперского территориального роста быстро распространяли своё влияние далеко за пределы Европы и довольно успешно: одна через морские, а другая сухопутные коммуникации. Неслучайно, в годы как Первой, так и Второй мировых войн именно союзнические отношения с Россией, на установление и поддержание которых очень рассчитывали в Лондоне, помогли Британии не только отстоять свой суверенитет, но и поддерживать статус глобального внешнеполитического игрока.

Следующий урок революции 1917 г. заключается, с нашей точки зрения, в утопичности так называемых «мировых проектов», которыми на протяжении XX в. были увлечены политические элиты России и Англии. Речь идёт об идее «мировой революции» в первом случае и концепции «вечной» Британской империи, «над которой никогда не заходит солнце», во втором. Все попытки Москвы и Лондона различными способами, включая военный (вспомним интервенцию 1918–1920 гг.), принудить друг друга к изменению политического режима, экономического строя и социокультурного ландшафта терпели, как правило, неудачу. Данный вопрос не теряет актуальности и сегодня, когда посредством разнообразных санкций Великобритания стремится повлиять на внешнеполитический курс России.

Для понимания тщетности этих усилий уместно опять-таки обратиться к истории, приведя только две цитаты. Первая относится к маю 1920 г., когда советская делегация во главе с Л.Б. Каменевым и Л.Б. Красиным направлялась в Лондон на переговоры с правительством Д. Ллойд Джорджа о заключении торгового соглашения, а по сути признания советского режима де-факто. Инструктируя Каменева, председатель СНК В.И. Ленин предостерегал его: «В Англии особенно важно не поддаваться той утончённо оппортунистической атмосфере, которая легко всякого захватывает. Там этот оппортунизм, постепеновщина, склонность к компромиссам, к постоянному смягчению и стиранию всяких углов настолько вошла во всеобщую психологию, в самую атмосферу, что приезжий легко в это втягивается»¹⁸⁸.

¹⁸⁸ Архив внешней политики РФ (АВП РФ). Ф. 4. Оп. 4. Папка 17. Д. 248. Ле-

Вторая взята из передовой статьи газеты «Таймс», опубликовавшей её в ноябре 1920 г. к 3-летней годовщине пребывания советских коммунистов у власти. «Итак, – подчёркивал наиболее влиятельный рупор британского истеблишмента, – большевизм не может быть уничтожен, он может быть только реформирован. Не революция, а эволюция спасёт Россию, и первым шагом в этом направлении должно стать возобновление англо-русской торговли»¹⁸⁹.

Отсюда не составляет труда извлечь третий полезный урок, в полной мере значимый сегодня: не только наличие общего врага, к примеру, кайзеровской монархии, нацистской Германии или, как в настоящее время, запрещённого в России ИГ, способно побудить оба наших государства к сближению, но и в гораздо большей степени – экономические проблемы, для решения которых всегда требуются объединённые стремления. Так было в период реконверсии советской и британской экономик после обоих глобальных вооружённых конфликтов. Не менее злободневен указанный подход и в начале XXI в., когда мировое хозяйство переходит в постиндустриальную эру информационной, компьютерной экономики. И здесь, по расчётам большинства экспертов, российско-британское сотрудничество имеет колоссальный потенциал для преодоления стагнации, вызванной известными политическими событиями и последующим замораживанием, как мы уверены, временным, двусторонних хозяйственных проектов. Свою роль в этой связи должны сыграть и глобальные проблемы: климатических изменений, изучения космоса, освоения Арктики и т.д.

Наконец, стоит обратить внимание на сферу научно-культурного обмена, в которой интерес британцев, например, к послереволюционному советскому авангарду в искусстве 1920-х гг. и, в свою очередь, увлечение россиян достижениями британского поп-арта 1960-х гг. трудно переоценить. Назову только три события в культурной жизни Великобритании, которыми отмечен 2017 г. как российско-британский перекрестный Год науки и образования: экспозиция произведений советских мас-

нин – Чичерину, 15 мая 1920 г.

¹⁸⁹ The Times. 17.11.1920.

теров живописи в залах Королевской Академии художеств, выставка под многообещающим названием «Русская революция: надежды, трагедия, мифы» в Британской библиотеке, а также вторая международная конференция «Русское наследие в современном мире», состоявшаяся 27 июня в столице Соединённого Королевства. Напомним, что на берегах Темзы с 2016 г. действует комитет «Русское наследие в Великобритании». Он представляет интересы российской диаспоры на Британских островах, которая насчитывает более 300 тыс. наших соотечественников, в то время как русский язык, по данным СМИ, входит в десятку наиболее востребованных иностранных языков в пределах туманного Альбиона¹⁹⁰. Стоит также поделиться личным опытом, поскольку автору как профессору Государственного академического университета гуманитарных наук в феврале 2017 г. удалось принять участие в организованной Университетом Кардиффа «Неделе Российской революции 1917 г.».

Разумеется, таких примеров можно привести довольно много. Однако, к сожалению, приходится добавить «ложку дёгтя» в общую «бочку мёда», упомянув о том, что Москва и Лондон вот уже на протяжении нескольких лет не обмениваются визитами на высоком и высшем уровнях, за исключением нескольких поездок в Британию для представительства на различных культурных форумах вице-преьера О.Ю. Голодец. Так, Уайтхолл в феврале и апреле 2017 г. дважды отложил давно ожидаемый визит британского министра иностранных дел Б. Джонсона – на неопределённый срок по ряду причин внутри- и внешнеполитического характера.

И всё же исторический опыт революции 1917 г., как и последующих трагических событий на территории не только нашей страны, но и всей Европы, позволяет с оптимизмом смотреть в будущее. В качестве прогноза можно высказать уверенность в том, что довольно щекотливое положение, в котором сейчас оказалась Великобритания из-за переговоров по Брекситу, имея так называемый «подвешенный» парламент, в котором

¹⁹⁰ Сайт комитета «Русское наследие в Великобритании». URL: <http://rusplt.ru/rubeji/velikobritaniya/blagodarnoy-russkoy-diasporyi-24255.html> (дата обращения 17.06.2017 г.).

ни одна из политических партий не обладает доминирующим большинством мест, побудит официальный Лондон предпринять шаги для смягчения напряжённости в отношениях с Москвой, а в дальнейшем и к более тесному сотрудничеству между нашими странами, прежде всего в экономической и культурной областях.

Таким образом, как и в 1920-х гг., основной задачей российской дипломатии в отношении с одной из наиболее влиятельных держав современного мира выступает сегодня внести в них прагматизм с отказом от взаимных нападок и санкций.

*К.А. Годованюк**

РОССИЙСКО-БРИТАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НАКАНУНЕ ДОСРОЧНЫХ ВЫБОРОВ

Несмотря на то, что политическая жизнь Великобритании уже несколько сезонов преподносит сюрпризы, состояние российско-британского политического диалога остаётся неизменной величиной. Смена состава правительства после июньского референдума в Великобритании не привела к пересмотру позиции в отношении России. В британском политическом сознании по-прежнему превалирует стереотипное понятие о России как стране – нарушителе международного права, устоев международного порядка и системы европейской безопасности.

Накануне всеобщих выборов 2015 г. практически все политические партии в своих манифестах определяли Россию как угрозу. В 2016 г. во время кампании накануне референдума сторонники членства Британии в ЕС определяли Россию в качестве главного бенефициара от Брекзита. Однако в ходе последней избирательной кампании «российский фактор» не был задействован вообще, что значительно отличает прошедшие досрочные выборы от двух последних избирательных циклов.

В партийном манифесте консерваторов 2017 г. Россия не была упомянута¹⁹¹. Лейбористы упомянули Россию дважды, отме-

* Годованюк Кира Анатольевна, к.полит.н., с.н.с. Центра британских исследований Института Европы РАН.

¹⁹¹ Forward together: the conservative manifesto. URL: <https://www.conservatives>.

тив, что Британии необходимо понять, как строить свою внешнюю политику в изменяющемся мире с новой эксцентричной американской администрацией и «жесткой» Россией¹⁹². Либеральные демократы призвали Великобританию стоять на страже либерального мирового порядка, который сейчас находится под угрозой «не только из-за воинственной России, но и после избрания Трампа»¹⁹³. Интересный вывод относительно России сделан в манифесте Демократической юнионистской партии, которая поддержала призыв США увеличить военные расходы НАТО, объясняя это тем, что Россия в последнее время стала более воинственной, пользуясь слабостью Североатлантического альянса¹⁹⁴.

Итак, о чём говорит снижение фокуса внимания к России в ходе последней избирательной кампании? С одной стороны, она в большей степени была сконцентрирована на вопросах внутренней политики. Практически все противоборствующие партии приняли результаты референдума 2016 г. и во время дебатов старались обходить вопросы Брекзита. Вообще, в ходе избирательной кампании внешней политике было уделено крайне мало внимания. Тем не менее, почему тори умолчали о России? Проявили осторожность, заняли выжидательную позицию или подают сигнал о том, что готовы смягчить подход?

В январе 2017 г. во время визита в США Т. Мэй вывела новую формулу подхода к России – «сотрудничай, но будь бдительным» (engage but beware)¹⁹⁵. Двусторонние отношения, тем не менее, по-прежнему находятся в глубоком кризисе. Контакты на высшем уровне сведены на нет, на министерском уровне – до минимума. В отсутствие чётко сформулированного подхо-

com/manifesto.

¹⁹² The Labour Party manifesto 2017. URL: <http://www.labour.org.uk/index.php/manifesto2017>.

¹⁹³ Change Britain's future. Liberal Democrat Manifesto 2017. URL: <https://www.libdems.org.uk/manifesto>.

¹⁹⁴ Standing Strong for Northern Ireland. The DUP Manifesto for the 2017 Westminster Election. URL: <http://www.mydup.com/publications/view/2017-westminster-manifesto>.

¹⁹⁵ Theresa May uses major speech to warn Donald Trump – «beware of Vladimir Putin». URL: <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/theresa-may-donald-trump-beware-vladimir-putin-failed-policies-a7548381.html>.

да Британия совершает непоследовательные действия. В частности, в марте 2017 г. был анонсирован визит Б. Джонсона в Россию, который британское правительство впоследствии отменило из-за осложнения ситуации вокруг Сирии. Опасаясь вести переговоры с Москвой по несогласованному с Вашингтоном вопросу, оно решило отойти на второй план, оставляя США возможность вести переговоры с Россией напрямую. В итоге в Москву с визитом прибыл госсекретарь США Рекс Тиллерсон, а Б. Джонсон безуспешно пытался убедить партнёров по «Большой семёрке» усилить санкционное давление на Россию.

Великобритания, проявляя свою принципиальность и отказываясь от диалога с Россией, остаётся за скобками значимых международных процессов. Лондон заявляет о своих глобальных амбициях, однако отказывается вести переговоры с ключевыми участниками (в частности, с Россией), оставаясь в шорах предубеждений и принципов. Подобную позицию официального Лондона в стране подвергают критике.

Практически за месяц до выборов и за несколько недель до публикации партийного манифеста, Дж. Корбин сформулировал своё видение британской внешней политики, выступая в Королевском институте международных отношений – Чатем-хаус¹⁹⁶. Главное, по Корбину, строить здоровую и независимую внешнюю политику. Во-первых, он отметил, что необходимо налаживать сотрудничество со всеми странами – членами Совета Безопасности ООН, включая Россию и Китай. Он также отметил, что голосование в пользу Т. Мэй – это выбор в пользу эскалации войны в Сирии. Позиция лейбористов – приостановить движение в сторону конфронтации с Россией. Корбин также говорил: чтобы постепенно снизить риски конфронтации по линии Россия–НАТО, Великобритании не обязательно ослаблять позицию по соблюдению прав человека в России.

Заявления Корбина в отношении России созвучны докладу по российско-британским отношениям Комитета по международным делам Палаты общин, опубликованному в марте 2017 г.¹⁹⁷

¹⁹⁶ Jeremy Corbyn's Chatham House speech, full text. URL: <https://blogs.spectator.co.uk/2017/05/jeremy-corbyns-chatham-house-speech-full-text/#>.

¹⁹⁷ House of Commons. Foreign Affairs Committee. The United Kingdom's rela-

В нём прямо указано, что отказ от сотрудничества с РФ – нежизнеспособная стратегия в долгосрочной перспективе. Отмечено, что в будущем, вероятно, будет сложно поддержать единую позицию стран Запада по российским санкциям. Более того, существует риск, что санкции могут стать предметом торга на переговорах о сделке по Брекзиту. Проблема состоит в том, что практический эффект от экономических санкций на процесс принятия решений в России сомнителен. Поддерживая провальную политику санкций в отношении РФ, Великобритания рискует превратиться в изолированного международного игрока. Достаточно вспомнить отказ стран «Большой семёрки» поддержать инициированный Лондоном (после осложнения ситуации в Сирии) новый пакет санкций в отношении России. Британия не высказала воодушевления по поводу нового пакета американских санкций в отношении России и европейских компаний в июне 2017 г.

По мнению депутатов, Британия должна прорабатывать возможность сотрудничества с РФ по актуальным вопросам, включая международный терроризм. На основе общей цели должен быть начат конструктивный диалог, который поможет лучше понять российскую внешнюю политику и открыть дискуссии по свободе слова, верховенству закона и правам человека, а также обсуждение вопросов Крыма и Восточной Украины. В целом, авторы выразили сомнение, что на данном этапе британское правительство точно понимает, каких именно целей Великобритания стремится достичь от взаимодействия с Россией.

На сегодняшнем этапе нет оснований полагать, что Великобритания в ближайшее время откажется от политики санкций. Позиция довольно жёстко сформулирована и увязана с выполнением Минских договорённостей и разрешением ситуации на Украине. Однако стороны могли бы начать диалог по ряду ключевых тем, и среди них наиболее актуальны борьба с международным терроризмом и меры по укреплению доверия и снижению рисков военных инцидентов.

Между тем, по мнению большинства экспертов и членов Ко-

tions with Russia. Seventh Report of Session 2016–17. URL: <https://www.publications.parliament.uk/pa/cm201617/cmselect/cmfaaff/120/120.pdf>.

митета по международным делам Палаты общин, сегодня сложно определить, как именно может развиваться сотрудничество по борьбе с терроризмом, если учесть политические и правовые разногласия. Стороны по-разному определяют угрозы, расходятся в том, какие группировки следует считать террористическими и какими методами с ними следует бороться. На данный момент более вероятно единичное взаимодействие для решения конкретной задачи (совместная работа над предотвращением возможных террористических актов и защитой зрителей матчей Чемпионата мира по футболу 2018 г.).

Несомненно, на сегодняшнем этапе было бы целесообразно восстановить регулярный диалог военных. Определённые контакты между Москвой и Лондоном уже состоялись. В конце февраля 2017 г. заместители начальников генштабов России А. Журавлёв и Британии Г. Мессенджер провели встречу в Москве, на которой они обсудили перспективы взаимодействия двух стран по линии обороны, ситуацию в кризисных регионах мира, возможные меры для снижения напряжённости¹⁹⁸. Заместители начальников генштабов России и Великобритании обсудили двусторонние меры доверия и предотвращение инцидентов в ходе военной деятельности. Обсуждение мер, направленных на снижение риска столкновения сторон и военных инцидентов, стало особенно актуальным в связи с прибытием 17 марта в Эстонию 130 солдат и офицеров, входящих в группу быстрого реагирования НАТО. Все они являются военнослужащими 5 стрелкового батальона вооружённых сил Великобритании. Однако на сегодняшнем этапе речь не идёт о полноценном диалоге по линии оборонных и военных ведомств.

Пересмотр британской стратегии в отношении России на данном этапе маловероятен. Российско-британский политический диалог в ближайшей перспективе будет зависеть от состояния российско-американских отношений. Общий уровень политического и военного сотрудничества в среднесрочной перспективе, скорее всего, останется на прежнем уровне. Вместе с

¹⁹⁸ Главы Генштабов России и Великобритании встретились в Москве. Sputnik/Новости. URL: <https://news.sputnik.ru/obschestvo/e98d050079a911f63dc68a2f7e7bf0384f2a0d48>.

тем, в самой Британии назрела необходимость разработать более конструктивную внешнеполитическую стратегию для реализации на этапе пост-Брекзит. Новые внешнеполитические реалии будут требовать и нового сбалансированного подхода Британии к России.

*Г.И. Поважная**

О ПЕРЕКРЕСНОМ ГОДЕ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ

На протяжении 450 лет, которые насчитывают официальные российско-британские отношения, значительную роль в них всегда играли факторы гуманитарного характера, прежде всего, на уровне взаимовлияния двух культур. Это находило отражение в общественных настроениях наших стран и в восприятии друг друга широким общественным мнением. Такое влияние, с введения термина в 1990 г. американским учёным Дж. Наем, определяют как «мягкую силу». По его утверждению, «мягкая сила» – это «способность достигать результатов через убеждение и притягательность, а не через принуждение или плату»¹⁹⁹.

Исторический опыт показывает, что среди факторов, определяющих авторитет того или иного государства, особое место принадлежит культурно-гуманитарным. В отличие от других факторов – политических, экономических, военных – они охватывают такие близкие любому человеку сферы деятельности, как культуру, искусство, язык, науку, образование. Культура в наибольшей степени способствует формированию объективного образа страны в мире, установлению и развитию межгосударственных отношений, взаимопониманию и доверию между странами, и именно интерес друг к другу на уровне высокой культуры во многом обуславливал позитивные настроения в кругах широкой общественности России и Великобритании. Важно отметить, что культурно-гуманитарные связи между Рос-

* Поважная Галина Ивановна, к.пед.н., главный советник Департамента внешнеполитического планирования МИД России.

¹⁹⁹ Nye J., Jr. Why China is weak on soft power. The New York Times. 17.01.2012. URL: http://www.nytimes.com/2012/18/opinion/why-china-is-weak-on-soft-power.html?_r=0.

сией и Великобританией всегда были стабильными, что способствовало укреплению двусторонних отношений.

В контексте взаимовлияния российской и британской культуры можно обратиться к литературоведческим источникам и факторам влияния английской литературы на ведущих русских авторов, включая Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова. Следует отметить воздействие У. Шекспира на творчество А.С. Пушкина, прежде всего пушкинские «Маленькие трагедии», ставшие своего рода русским мини-Шекспиром, а также влияние романов Ч. Диккенса на творчество Ф. Достоевского.

Исследование английских источников, содержащих оценки русской литературы и её воздействия на английскую, позволяет констатировать, что среди них видное место занимает творчество Вирджинии Вулф. В числе соответствующих работ В. Вулф центральное место определено её эссе «Русская точка зрения».

Так, она пишет, что, «читая Чехова, мы обнаруживаем, что повторяем слово “душа” снова и снова. Действительно, именно душа – одно из главных действующих лиц русской литературы. Тонкая и нежная, подверженная уйме причуд и недомоганий у Чехова, она гораздо большей глубины и размаха у Достоевского. Быть может, именно поэтому от англичанина и требуется большое усилие, чтобы перечесть такие произведения, как “Братья Карамазовы” или “Идиот”». Другая цитата: «Но наш ум отражает пристрастия своего отечества, и нет сомнения: когда ему попадает такая далёкая литература, как русская, наши суждения могут сильно отклоняться от истины»²⁰⁰. Здесь следует также отметить воздействие на английскую литературу произведений А.П. Чехова и его драматургии: это В. Вулф, Дж. Джойс, Б. Шоу, по мнению которого, его произведение «Дом, где разбиваются сердца» было написано под влиянием драматургии А.П. Чехова²⁰¹.

Однако это не означало, что культурно-гуманитарные факторы отменяли значение сугубо политических соображений, ко-

²⁰⁰ Вулф В. «Русская точка зрения». С. 4, 7. URL: <http://www.apropospage.ru/person/vulf/v 7.html>.

²⁰¹ Российско-британские связи в сфере культуры. URL: <https://www.rus.rusemb.org.uk/ruuk/culture>.

торые диктовались конкретными раскладами в российско-британских отношениях на тех или иных этапах. Известно, что отношения двух стран в их исторической ретроспективе были противоречивы²⁰². В современных условиях, в связи с воссоединением Крыма с Россией, военными конфликтами на Юго-Востоке Украины и в Сирии, Великобритания приостановила практически весь комплекс двустороннего сотрудничества. Ухудшение двусторонних связей сказывается и на гуманитарно-культурных контактах. Опасаясь ареста имущества, отказа в получении виз, российская сторона ограничила количество концертов классической музыки, презентаций, художественных выставок, адресованных британским гражданам. В 2014 г. без политической поддержки Лондона состоялись мероприятия перекрёстного Года культуры России и Британии. Такая же картина повторилась и в 2016 г., когда проходил перекрёстный Год языка и литературы.

Например, на попытки российской стороны добиться отправки тематического литературного поезда из России (данный проект одобрил и поддержал Британский совет) руководство лондонского Управления транспорта ответило отказом на просьбу Департамента транспорта Москвы. Тем не менее, в мае на Филёвской линии московского метро был дан старт тематическому поезду «Шекспировские страсти», посвящённому жизни и творчеству великого английского писателя.

Несмотря на отдельные негативные моменты, всё же в 2016 г. был успешно проведён перекрёстный российско-британский Год языка и литературы, в рамках которого состоялось более 100 культурных мероприятий²⁰³. Его координаторами выступили с российской стороны – Министерство иностранных дел, с британской – Британский совет. 25 февраля программу Года открыло выступление известного российского скрипача В. Репина на одной из престижных площадок Великобритании – в лондонском концертном зале *Royal Festival Hall*. В церемонии от-

²⁰² Официальный сайт посольства России в Великобритании. 17.07.2017. Russo-British bilateral relations. URL: <https://www.rusemb.org.uk/ruuk>.

²⁰³ Интервью Посла в Великобритании А.В. Яковенко агентству «Интерфакс». 09.02.2017. URL: <https://www.rus.rusemb.org.uk/article/269>.

крытия приняли участие Специальный представитель Президента Российской Федерации по международному культурному сотрудничеству М.Е. Швыдкой, посол России в Великобритании А.В. Яковенко, принц Майкл Кентский, директор Британского совета К. Девейн и другие официальные лица.

В рамках мероприятий перекрёстного Года Государственная Третьяковская галерея и Национальная галерея Лондона провели перекрёстные выставки произведений из своих коллекций. Портреты известных российских писателей были представлены в Лондоне. Выставка познакомила британских граждан с русской реалистической живописью и пользовалась популярностью у посетителей музея. В Москве в Третьяковской галерее были представлены портреты знаменитых британцев – Елизаветы I, Ч. Диккенса, И. Ньютона, У. Шекспира и др.

Для популяризации русского языка и литературы использовались авторитетные площадки в таких городах, как Глазго, Лондон, Эдинбург, на которых проводились ярмарки языкового образования. Важным мероприятием стало российское участие в Лондонской книжной ярмарке. Это событие мировой книжной индустрии, в котором приняли участие более 1000 издателей, библиотекарей, переводчиков, литературных агентов, книгораспространителей. На стенде России экспонировалось около 500 наименований книг. В рамках ярмарки состоялись дискуссии, «круглые столы», презентации, авторские вечера.

Активисты Университетского колледжа Лондона в честь 150-летия первой публикации романа Ф. Достоевского «Преступление и наказание» провели «Дни Достоевского в Великобритании». Своими силами они организовали серию крупных мероприятий в честь великого русского писателя.

Проводилась большая мемориальная работа. Состоялись презентация памятника И. Бродскому в Лондоне и его открытие в Кильском университете, а также открытие бюста М. Шолохову в графстве Чешир. Среди ежегодных мероприятий, вошедших в программу Года, – литературоведческая конференция в Моффате, конференция Британского общества славянских и восточноевропейских исследований (*BASEES*) в Кембридже, фестивали литературы «Открытая Евразия» и «Пушкин в Британии»,

«Тотальный диктант», а также поездки российских авторов в Соединённое Королевство по линии «Фонда русских поэтов».

Год языка и литературы предоставил возможность воплотить новые креативные проекты, такие как создание русской театральной труппы в Лондоне, британские музыкальные и театральные постановки по российским произведениям.

Важную роль в реализации программы Года сыграли наши соотечественники и комитет «Русское наследие», созданный в марте 2016 г. В области пропаганды и продвижения русского языка большую работу провели Институт русского языка им. А.С. Пушкина, Российский университет дружбы народов (РУДН) и лондонская школа дополнительного образования «Знание»²⁰⁴.

Успешно прошли юбилейные гастроли Большого театра в Лондоне, визит Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла по случаю 300-летия православия на Британских островах, ставший исторической вехой в укреплении более глубокого взаимопонимания между народами наших стран. Он был принят Королевой Елизаветой II, состоялась встреча Патриарха с Дж. Уэлби, Архиепископом Кентерберийским²⁰⁵.

В перекрёстный Год были успешно проведены мероприятия, посвящённые 75-летию прибытия первого Северного конвоя в Архангельск в годы Второй мировой войны. Арктические конвои – одна из самых светлых страниц в истории наших отношений с Великобританией²⁰⁶. Особую значимость торжествам в Архангельске придало участие в них принцессы Анны, дочери Королевы Елизаветы II. Тема Северных конвоев отражает живой интерес британцев к памятным страницам нашей совместной истории. Это признала на встрече с Президентом России В.В. Путиным «на полях» саммита «Большой двадцатки» в Китае 4 сентября 2016 г. премьер-министр Великобритании Т. Мэй, заявив о желании «наладить откровенные и открытые отношения

²⁰⁴ Официальный сайт Россотрудничества в Великобритании. Promotion of Russian culture in the world. URL: <http://gbr.rs.gov.ru/en/activities/162>.

²⁰⁵ Интервью Посла в Великобритании А.В. Яковенко агентству «Интерфакс». 09.02.2017. URL: <https://www.rus.rusemb.org.uk/article/269>.

²⁰⁶ Кулишенко Н.А. Статья королевой. Биография Елизаветы. Сталинградская история английской королевы. М., Научная книга, 2011. С.170-171.

и диалог с Россией»²⁰⁷. Британский премьер дала высокую оценку мероприятиям в Архангельске с участием принцессы Анны²⁰⁸.

Год завершился открытием 11 декабря первого в Великобритании центра Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина в Лондоне.

Примечательно, что в перекрёстный Год языка и литературы известный британский литературовед Г. Маквей, посвятивший большую часть своей жизни изучению творчества С. Есенина и А. Чехова, передал в рязанский музей-заповедник С.А. Есенина в Константиново уникальную коллекцию документов, книг, фотоматериалов, связанных с творчеством поэта²⁰⁹.

Следует отметить, что британской стороной при проведении перекрёстного Года акцент был сделан на творчестве У. Шекспира и приурочен к 400-летней годовщине его памяти. Проект охватил 121 российский город. Он был нацелен на популяризацию британской литературы и английского языка, а также творчества У. Шекспира и его влияния на мировую культуру. Наиболее популярными мероприятиями стали «Шекспириада» – онлайн-курс, посвящённый драматургии У. Шекспира, фестиваль нового британского кино, участие известных английских писателей Э. Дэвиса, С. Фолкса, Д. Барнса, Д. Коу, Л. Полл в Международной книжной ярмарке интеллектуальной литературы (Non-fiction), которая прошла в Москве с 30 ноября по 4 декабря 2016 г. в Центральном Доме художника на Крымском валу²¹⁰.

Перекрёстный Год способствовал позитивному взаимодействию наших стран в культурно-гуманитарной сфере, создал условия, позволяющие предотвратить разрушение общего культурного пространства, вывода межгосударственных отношений из застоя. Совместные проекты и программы способствовали развитию взаимопонимания и на правительственном уровне –

²⁰⁷ Мэй и Путин решили выводить двусторонние отношения на новый уровень. 04.09.2016. URL: <http://inosmi.ru/politic/20160904/237734615.html>.

²⁰⁸ Встреча с Премьер-министром Великобритании Терезой Мэй. 04.09.2016. URL: <http://kremlin.ru/d/52822>.

²⁰⁹ В музей-заповедник С.А. Есенина передан архив Гордона Маквея. 14.07.2016. URL: <http://esenin.ru/esenin-segodnia/muzei-s-a-esenina/gosudarst>.

²¹⁰ Великобритания – Россия, Год языка и литературы 2016. URL: <http://www.britishcouncil.ru; press@britishcouncil.ru>.

они помогли расширить и активизировать контакты с конструктивно настроенными к России гражданами Великобритании, представителями культурной общественности, НПО, деловых кругов, влиятельными политиками, медийными персонами.

В современной ситуации, в условиях санкционного давления на Россию, культура стала главной несущей опорой двустороннего взаимодействия между Россией и Великобританией. Культурно-гуманитарное сотрудничество остаётся чуть ли не единственной составляющей комплекса российско-британских отношений, не подвергшейся глубокому кризису.

В этой связи следует отметить, что влияние российской культуры – живописи, литературы, классической музыки, балета – будет долго служить важным фактором культурной и общественной жизни в Соединённом Королевстве. Это обусловлено цивилизационной самобытностью нашей государственности, российской культуры и мировосприятием, которое разъяснила британцам В. Вулф в эссе «Русская точка зрения».

Сегодня особенно очевидно, что интерес британцев к культурно-гуманитарному наследию, современным творческим поискам российских деятелей культуры – явление неконъюнктурного характера. В 2017 г. традицию продолжает перекрёстный Год науки и образования.

**В 2016–2017 гг. были выпущены следующие
доклады Института Европы**

329. Мировая валютная система: настоящее и будущее. Под ред. А.И.Бажана (отв. ред.), К.Н.Гусева. ДИЕ РАН, № 329, М., 2016 г.
330. Референдум о членстве Британии в Евросоюзе: ход, итоги и последствия. Ч. I. Под ред. Е.В.Ананьевой (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН, № 330, М., 2016 г.
331. Референдум о членстве Британии в Евросоюзе: ход, итоги и последствия. Ч. II. Под ред. Е.В.Ананьевой (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН, № 331, М., 2016 г.
332. Инновационное развитие в ЕС: некоторые аспекты. Под ред. Н.М.Антюшиной. ДИЕ РАН, № 332, М., 2016 г.
333. Е.Г.Энтина. Международный контекст евроинтеграции Западных Балкан. ДИЕ РАН, № 333, М., 2016 г.
334. Е.В.Ананьева, П.С.Каневский. Брекзит-1 и Брекзит-2: Британия и США меняют парадигму? ДИЕ РАН, № 334, М., 2016 г.
335. Электоральные процессы в Европейском союзе (середина второго десятилетия XXI века). Под ред. В.Я.Швейцера (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН, № 335, М., 2016 г.
336. В.С.Циренщиков. Евросоюз: прогностическая поддержка ин-новаций. ДИЕ РАН, № 336, М., 2017 г.
337. Трансформация партийно-политического ландшафта в странах Евросоюза в условиях кризиса. Часть I. Под ред. Б.П.Гуселетова (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН, № 337, М., 2017 г.
338. Трансформация партийно-политического ландшафта в странах Евросоюза в условиях кризиса. Часть II. Под ред. Б.П.Гуселетова (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН, № 338, М., 2017 г.
339. Испания в меняющемся мире. К 40-летию дипломатических отношений между Россией и Испанией. Под ред. В.Л.Верникова (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН, № 339, М., 2017 г.
340. Современная Европа: 60 лет после Римских договоров. Часть I. Под ред. Е.А.Масловой, О.Ю.Потемкиной (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН № 340, М., 2017 г.
341. Современная Европа: 60 лет после Римских договоров. Часть II. Под ред. Е.А.Масловой, О.Ю.Потемкиной (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН № 341, М., 2017 г.
342. Вишеградская четвёрка в Европейском союзе: дилеммы конвергенции. Под ред. Л.Н.Шишлиной (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН № 342, М., 2017 г.
343. Германия. 2016. Под ред. В.Б.Белова (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН № 343, М., 2017 г.

«Reports of Institute of Europe» published in 2016–2017

329. The International monetary system: present and future. Ed. by A.I. Bazhan, K.N.Gusev. Reports of the IE RAS, № 329, M., 2016.
330. The UK EU Membership Referendum. Campaign, Results and Implications. Part I. Ed. by E.V.Ananieva and others. Reports of the IE RAS, № 330, M., 2016.
331. The UK EU Membership Referendum. Campaign, Results and Implications. Part II. Ed. by E.V.Ananieva and others. Reports of the IE RAS, № 331, M., 2016.
332. Innovative Development in the EU: Some Aspects. Ed. by N.M. Antyushina. Reports of the IE RAS, № 332, M., 2016.
333. E.G.Entina. European Integration of the Western Balkans: international background. Reports of the IE RAS, № 333, M., 2016.
334. E.V.Ananieva, P.S.Kanevsky. Brexit-1 and Brexit-2: The UK and the US Changing the Paradigm? Reports of the IE RAS, № 334, M., 2016.
335. Electoral Processes in the European Union (The Middle of the XXI Century Second Decade). Ed. by V.Ya.Shveitser and others. Reports of the IE RAS, № 335, M., 2016.
336. V.S.Tsirenschikov. European Union: Prognostic Support of Innovations. Reports of the IE RAS, № 336, M., 2017.
337. Transformation of the party and political landscape in european union countries in the period of crisis. Part I. Ed. by B.P.Guseletov and others. Reports of the IE RAS, № 337, M., 2017.
338. Transformation of the party and political landscape in european union countries in the period of crisis. Part II. Ed. by B.P.Guseletov and others. Reports of the IE RAS, № 338, M., 2017.
339. Spain in a changing world (for the 40th anniversary of diplomatic relations between Russia and Spain). Ed. by V.L.Vernikov and others. Reports of the IE RAS, № 339, M., 2017.
340. Contemporary Europe: 60th anniversary of the Treaties of Rome. P. I. Ed. by E.A.Maslova, O.Yu.Potemkina and others. Reports of the IE RAS, № 340, M., 2017.
341. Contemporary Europe: 60th anniversary of the Treaties of Rome. P. II. Ed. by E.A.Maslova, O.Yu.Potemkina and others. Reports of the IE RAS, № 341, M., 2017.
342. The Visegrad Four in the European Union: Dilemmas of Convergence. Ed. by L.N.Shishelina and others. Reports of the IE RAS, № 342, M., 2017.
343. Germany. 2016. Ed. by V.B.Belov and others. Reports of the IE RAS, № 343, M., 2017.

Научное издание

ПРАВИТЕЛЬСТВО Т. МЭЙ –
ГОД У ВЛАСТИ.
ДОСРОЧНЫЕ ВЫБОРЫ 2017 Г.

Доклады Института Европы
№ 344

Подписано в печать 14.11.2017. Формат 60×90 ¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 8,75
Тираж 200 экз. Заказ № 1119

Издательство «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7
Тел. (812)235-15-86
e-mail: nestor_historia@list.ru
www.nestorbook.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии издательства «Нестор-История»
Тел. (812)235-15-86